ПОРТАЛ ФАНТАСТИКА НАШЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

- БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
- ИСТОРИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА
- ФЭНТЕЗИ

ПЛЕННИКИ ДОЛИНЫ Виктор Кузнецов
УРАЛ АТАКУЕТ Владимир Молотов

ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧА Андрей Марченко
ГЛАЗА ВОРОНА Татьяна Русуберг

ПРОЕКТ «АСГАРД» Сергей Софрин
ПРИЗРАК И САБЛЯ Олег Говда

ОБЪЕКТ «РОДИНА» Андрей Валерьев
АПОКАЛИПСИС ON LINE Михаил Соловьев

САМОЗВАНЕЦ. КРОВАВАЯ МЕСТЬ Станислав Росовецкий
РЖАВАЯ ХОНДА Владимир Яценко

В СЕРИИ «ПОРТАЛ» — ТОЛЬКО НОВЫЕ КНИГИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ

АСТРЕЛЬ СПб
www.astrel-spb.ru

Виталий Держапольский
ПОРТАЛ
АМУЛЕТ ДЕМОНА

Виталий Держапольский

АМУЛЕТ ДЕМОНА

Заброшенные городища средневековых государств Приморья, разрушенные погребальные комплексы императоров и великих полководцев. «Черные» археологи, «белые» археологи, полиция, местные бандиты и китайские триады, потомственный шаман и таинственный Шестнадцатый отдел ФСБ. Погони, перестрелки, гробница монгольского хана, наполненная золотом, амулет Прародителя... И древний Демон, которого обязательно нужно убить. Иначе он уничтожит мир.

Иногда легенды оживают...

ПОРТАЛ

фантастика нашего тысячелетия

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

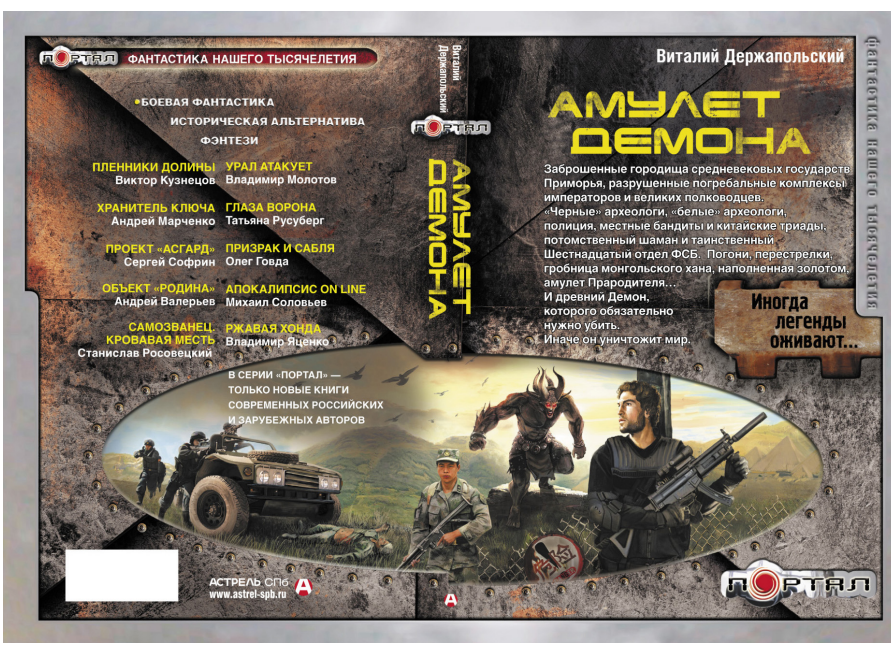
Заброшенные городища средневековых государств Приморья, разрушенные погребальные комплексы императоров и великих полководцев, "черные" археологи, "белые" археологи, полиция, местные бандиты и китайские триады, потомственный шаман и таинственный Шестнадцатый отдел ФСБ. Погони, перестрелки, гробница мольгольского хана, наполненная золотом, амулет Прародителя... И древний демон, которого обязательно нужно убить. Иначе он уничтожит мир. Иногда легенды оживают…

•

Держапольский Виталий
АМУЛЕТ ДЕМОНА
АННОТАЦИЯ
Пролог

Держапольский Виталий

АМУЛЕТ ДЕМОНА


ФАНТАСТИКА НАШЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
•БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
ИСТОРИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА
ФЭНТЕЗИ
ПЛЕННИКИ ДОЛИНЫ Виктор Кузнецов
УРАЛ АТАКУЕТ Владимир Молотов
ХРАНИТЕЛЬ КЛЮЧА Андрей Марченко
ГЛАЗА ВОРОНА Татьяна Русуберг
ПРОЕКТ «АСГАРД» Сергей Софрин
ПРИЗРАК И САБЛЯ Олег Говда
ОБЪЕКТ «РОДИНА» Андрей Валерьев
АПОКАЛИПСИС ON LINE Михаил Соловьев
САМОЗВАНЕЦ. КРОВАВАЯ МЕСТЬ Станислав Росовецкий
РЖАВАЯ ХОНДА Владимир Яценко
В СЕРИИ «ПОРТАЛ» — ТОЛЬКО НОВЫЕ КНИГИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ
АСТРЕЛЬ СПб www.astrel-spb.ru
Виталий Держапольский
АМУЛЕТ ДЕМОНА
Виталий Держапольский
АМУЛЕТ ДЕМОНА
Заброшенные городища средневековых государств Приморья, разрушенные погребальные комплексы императоров и великих полководцев, «Черные» археологи, «белые» археологи, полиция, местные бандиты и китайские триады, потомственный шаман и таинственный Шестнадцатый отдел ФСБ. Погони, перестрелки, гробница монгольского хана, наполненная золотом, амулет Прародителя... И древний Демон, которого обязательно нужно убить. Иначе он уничтожит мир.
Иногда легенды оживают...
ФАНТАСТИКА НАШЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
ПОРТАЛ

Название: Амулет демона

Автор: Держапольский Виталий
Год издания: 2012
Страниц:200
АННОТАЦИЯ

Заброшенные городища средневековых государств Приморья, разрушенные погребальные комплексы императоров и великих полководцев, "черные" археологи, "белые" археологи, полиция, местные бандиты и китайские триады, потомственный шаман и таинственный Шестнадцатый отдел ФСБ. Погони, перестрелки, гробница мольгольского хана, наполненная золотом, амулет Прародителя... И древний демон, которого обязательно нужно убить. Иначе он уничтожит мир. Иногда легенды оживают.

ВЭНЬ
Пролог

... И озлился Исконный Враг, наблюдая, как хорошо живется на земле людям. И истек Он Ядом, из которого сотворил два диска, подобных Солнцу. И вложил Исконный Враг в эти диски всю свою силу... И запылали леса, закипели моря, реки и озера, земля спеклась и потрескалась от жара... И взмолились люди Хадо-Прародителю, и пришел он, чтобы спасти детей своих... Долго камлал Хадо и нашел способ, как спасти потомков своих от Беды... Три стрелы изготовил Прародитель, их заклял Он особым образом: две - для Дисков Солнечных, и еще одну - для Исконного Врага, чтобы не творил Он больше на земле Зла... И сбил Хадо стрелами Диски Злокозненные... И упали они каплями расплавленного металла на землю... Но не исчез тот металл - в нем была собрана вся сила Исконного Врага... Сам же Враг скрылся, забился, лишенный сил, в какую-то потайную щель, и не смог отыскать его Хадо-Прародитель, чтобы совершить Возмездие... Из металла, проклятого Врагом, выковал Хадо два амулета, для защиты потомков его от происков Исконного Врага... И завещал Хадо детям своим беречь амулеты, ведь в них собрана вся сила Врага... И рано или поздно захочет он вернуть её...

Песнь о Прародителе Хадо и трех солнцах.

Когтистые лапы Владыки сдавили меня с такой чудовищной силой, что затрещали ребра. Пасть, усеянная двумя рядами игольчато-острых зубов, приблизилась к моему лицу, обдав горячим смрадом гниющего мяса. Я забился в чешуйчатых тисках, словно трусливый заяц, попавший в хитроумно расставленные силки. Но вырваться из них мне было не суждено: я понял это, взглянув бездонно-черные глаза демона. Монстр усмехнулся и

распахнул пасть. Я закричал, тщетно пытаясь вывернуться из захвата...

И рухнул с кровати на пол, чувствительно приложившись затылком об угловатый блок управления металлодетектора, валяющегося рядом на паласе. Некоторое время я лежал на полу, не понимая, где я и что со мной. Наконец знакомый интерьер квартиры вернул меня к действительности: я - дома, и мне ничто не угрожает! По крайней мере, в настоящий момент. А вот насчет своего ближайшего будущего, да и будущего всех остальных жителей нашей планеты, я не был так однозначно уверен. Громко выругавшись, я поднялся на ноги и подошел к окну, задернутому тяжелыми черными шторами. Приоткрыв узкую щелку и прищурившись (чрезмерно яркий свет болезненно резал глаза), я взглянул на термометр: плюс 41 по Цельсию! Я поискал глазами светящийся циферблат часов - полвосьмого. Что же будет к обеду? Благо, что у меня есть кондиционер - могу позволить себе существование в относительно комфортных условиях. Я, по-старчески шаркая ногами, поплелся к постели, решив подремать еще чуть-чуть. Только бы кошмары больше не мучили! Подходя к кровати, я вновь наткнулся на злополучный металлоискатель, споткнувшись о его изогнутую рукоять. Прошипев нечто нечленораздельное, я уселся на постель, поднял прибор с пола и положил его на колени. Как же здорово все начиналось...

Глава 1

Наши дни.

Владивосток.

Впервые о любителях металлопоиска я услышал год назад, прошедшей осенью, от своего коллеги-приятеля Толяна, вместе со мной протирающего штаны в нашей конторе. Нет, я и раньше натыкался в сети на рассказы и статейки о чудаках, бегающих по лесам и полям с металлодетекторами в поисках старых монеток и древних артефактов исчезнувших цивилизаций Приморья, но лично знаком не был. Историей я особо не увлекался, но знал, что на территории нашего края некогда существовали государства Бохай1 и Цзинь2, оставившие после себя целую кучу археологических памятников. Так вот, однажды Толян приперся на работу в несколько возбужденном состоянии, и принялся рассказывать о своем двоюродном брате - Тимохе, с полгода как подсевшего на эту хрень. Ну, на металлопоиск. Если честно сказать, особого интереса в тот день я к его рассказу не испытал - мало ли кто как с ума сходит. В наше время у любого чела должна быть отдушина, хобби, любимое занятие, чтобы не зацикливаться на повседневке. Кому-то в кайф охота и рыбалка, кто-то тащится от экстремального отдыха, кого-то прет от

обычного туризма, кто-то может часами гробить время на спортплощадке... Есть люди готовые продать душу за редкую марку или монетку, есть рисующие, поющие, графоманящие... А один знакомый моего знакомого, довольно-таки солидный и обеспеченный дядька, избрал себе и вовсе необычное хобби - уход за обувью: крема, щеточки и остальная сопутствующая хрень; какой пастой, какую кожу чистить, шоб блестела... И так бывает. Так что в увлечении Толянова брательника не было ничего необычного. Настораживало лишь одно - что Тимоха, прежде заядлый рыболов, легко забыл о своем предыдущем интересе.

Я сам успешно забыл о рассказе Толяна до весны. Весной Толянова родственника призвали в доблестные вооруженные силы, и он оставил металлодетектор брату. На следующий день Толян притараканил прибор на работу.

- Во, видел, какая штукенция, - похвалился он, махая собранной "клюшкой" перед моим лицом.

- Прибор, как прибор, - равнодушно пожал я плечами, не разделяя радости Толика. - Какой от него прок?

- Ничего-то ты, Вован, не понимаешь! - с авторитетным видом заявил Толян. - С помощью этой штуки можно прикоснуться к истории...

- К какой, к чертям собачьим, истории? - усмехнулся я.

- К истории нашего края... Да и вообще: интересно все это...

- Ловко тебе братуха мозги промыл, - покачал я головой. - Ты ж никогда раньше историей не увлекался.

- Вован, сам в шоке! Тимоха обо всем так интересно рассказывал, что я тоже подсел. Ты представляешь, что на территории Приморья существовали настоящие средневековые государства...

- Слышал-слышал. Это ты о Бохай и Золотой Империи?

- Ага. Значит слышал?

- Так, краем уха.

- А ты, например, в курсе, что чжурчжэней3 уничтожили войска Чингис-хана4?

- Серьезно? Чингис-хан? У нас в Приморье? Тот самый, который татаро-монгольское иго? - Я время от времени листал историческую литературу, случайно попадающую мне в руки, в основном посвященную истории Древней Руси, но такого факта не знал.

- Он самый! Который, как ты говоришь, татаро-монгольское... Интересно? - риторически спросил он и сам же ответил:

- Конечно, интересно! А еще братуха небольшую историческую коллекцию дома собрал: наконечники стрел,

монетки... Да я тебе ща фотки покажу.

Он вынул из кармана флешку и воткнул её в гнездо системника.

- Вот смотри, - Толик тыкал пальцем в экран, где на фотке красовались поеденные ржой железки, - это наконечники стрел: раздвоенные, серповидные, долотовидные... Вот это - охотничьи, это - бронебойные. Шелупонь, конечно, особой ценности не представляет. А вот это от копья, - он показал на большой листовидный наконечник, сохранившийся не в пример лучше. - Видишь узор?

Действительно, на некоторых местах явственно проступало травление в виде переплетающихся растений.

- А вот полоски и клеймо мастера, - продолжил объяснять Толян. - Сохран изумительный! Представляешь, сколько эта железка в земле пролежала? Вот смотри еще, - Толян открыл новую фотку, - еще наконечник. Чувствуешь разницу?

По форме другой наконечник был точно таким же, как и первый, но вся его поверхность пузырилась коррозией. В некоторых местах металл и вовсе расслоился. Клеймо мастера с трудом можно было разглядеть. Ни о каком рисунке даже и речи быть не могло.

- Этот вообще в хлам...

- Вот, сохран и рисунок! - довольно улыбнулся Толян. - Девяносто девять процентов наконечников в таком дерьмовом состоянии. Семь сотен лет в земле! Прикинь! Это и делает первый наконечник рариком. Это, можно сказать, центровой экспонат. Тимохе уже и продать его предлагали, но он отказался. Продам, говорит, если только прижмет, а так - жалко. Да и вообще, в Интернете сейчас море ресурсов посвященных металлопоиску, группы по интересам и прочее... Сейчас покажу, - он ткнул мышкой в значок Эксплорера. - Вот, например, "Кладоискатель", "Домонгол", "Примклад". Там пацаны иногда такие находки выставляют - залюбуешься. Ты что-нибудь о бронзовых зеркалах слышал?

- Не-а.

Толян открыл страничку одного из Интернет-форумов:

- Вот это - зеркало. - Монитор показал большой, покрытый патиной литой кругляк. Повторяющийся узор в виде переплетенных между собой стеблей и цветов украшал тыльную сторону зеркала. Посреди кругляка торчало ушко с дыркой. - За эту пупырышку оно и крепилось, - пояснял Толик по ходу дела.

- Слушай, здоровая штука. Сантиметров десять в диаметре.

- Бывают еще больше. Найти любое зеркало - настоящая удача! А уж если попадется редкий рисунок, размер, форма,

сохран... Да, еще и маркировка нанесена...

- Клеймо что ль?

- Нет. Был у этих папуасов такой прикол - зеркала регистрировать5.

- Это как?

- Ну, как у нас машины. Зеркала для чжуров и китайцев были очень дорогими. А меди было мало... Вот и делали на зеркалах регистрационные надписи, которые вносились в специальную книгу. Типа: принадлежит семье такой-то...

- Во, блин! - удивленно покачал я головой.

- Сменился у зеркала хозяин - делают новую надпись. И чем больше таких вот надписей - тем зеркало ценнее. Смотри, еще зеркало, - Толян перелистывал странички. - Видишь, у этого рисунок попроще, но есть гравировочка, вот она.

На самом краю диска действительно виднелась гравировка из ряда китайских иероглифов, или очень на них похожих знаков.

- Хоть и одна, но зеркало сразу стало ценнее! - продолжил Толян. - А вот еще: сохран хуже, петелька разрушилась. Рисунок совсем простой - четыре квадрата с крылатыми рыбами. Но все равно - это тебе не наконечники... Представляешь, и все это добро лежит под ногами! Гниет и ржавеет! Уничтожается тракторами на полях! И никому до этого нет дела, кроме небольшой группы энтузиастов.

- А что еще интересного бывает? - не переставал я расспрашивать Толяна.

- Чё, подсел? Интересно? - подмигнул мне дружбан.

- Есть немного, - признался я.

- Так вот и я типа того, подсел. Еще с прошлых Тимохиных заходов. Слушай, может, вместе, того, по полям полазаем? Прибор у меня сейчас есть, а если втянемся - свой возьмем. Да и отдохнем... Ты когда последний раз за город выбирался? Не на шашлыки, а куда подальше?

Я задумался:

- Знаешь, а я и не помню.

- Вот то-то и оно! Так вместе?

- Вместе, - решил я.

- Здорово! - обрадовался Толик. - Если бы ты не согласился, я, может, и не совался бы. Один, без опыта... А так, есть шанс. Да и задолбало меня все: город, работа. А там природа... Совместим приятное с полезным!

- Я понял, чего нам с тобой не хватало в последнее время: свежего воздуха и романтики.

- Хорошо сказал, - воскликнулТолик.

- Ладно тебе, - отмахнулся я. - Что еще интересного

накопать можно?

- Монетки еще... Рарики тоже попадаются, но процент таких находок ниже плинтуса...Вот, например, "пайцза"6.

- А эту фигню с чем едят? - спросил я, разглядывая на фотке продолговатую пластинку с поперечными рисками.

- Это верительная бирка, типа ксивы, - пояснил Толян. - Выдавались чиновникам, военачальникам... Вот это не сильно ценная, обломана с краев. Есть еще "пайцзы-печати". Вот это вещь!

- А еще что бывает? - рассказы Толяна все больше и больше подогревали мой интерес.

- Еще ценными штучками считаются "духи предков"7. Вот они.

"Духами предков" оказались маленькие уродливые бронзовые человечки.

- Бывает, мечи попадаются, но все больше сгнившие в хлам. Только цубы8 от них, бронзовые, хорошо сохраняются. Еще ценится керамика, скульптура, нецке, нефрит... Но эту хрень металлоискателем не зацепишь, если попутно не копнешь...

***

В предвкушении первого в своей жизни копа, мы в ускоренном режиме изучали историю государств Бохай и Цзинь. Неожиданно для себя я втянулся в этот процесс, с удовольствием вороша Интернет-ресурсы по заданной теме. Многое из того, что я узнавал о быте этих древних племен, удивляло. Меня изумила система обогрева некоторых жилищ чжурчжэней: оказывается, у них была система "теплых полов", так называемый "кан". Камни пола в жилище укладывались особым образом, с пустотами для дымохода. Дым от очага, проходя сквозь эти пустоты, нагревал камень. На этом полу и спали, и ели, в общем, жили, если так можно выразиться, с комфортом. А вся, так сказать, "просвещенная" Европа, еще топилась в то время "по-черному".

Весна, как назло, не спешила отогревать землю. Даже в середине апреля дневная температура едва-едва поднималась выше ноля, хотя обычно в это время было довольно-таки тепло. Но мы не отчаивались: несмотря на два мощных снегопада, прошедших в апреле, земля потихоньку отходила.

- Слушай, Толяныч, а как определять, где жили, а где нет? Ну, когда валы на городище - все понятно, а в других местах? Например, в поле? Там уже сто лет как все перепахано. Не будешь же ты по всей пашне с прибором скакать?

- Тимоха говорил, смотреть нужно внимательнее. Искать площадки ровные. Где растительности мало, деревьев. Частенько там, где дома стояли, сейчас на "пупырях" кустарник растет, если

не распашка...

- На чем растет? - не понял я.

- На пупырях, - повторил Толян. - Есть два варианта: пупырь или яма.

- А, понял, - воскликнул я, вспоминая информацию, полученную через Интернет, - если жилище было заглубленное, либо полузаглубленное...

- Скажи проще - землянка, - пришел на помощь Толик.

- От землянки остается яма, - продолжил я свою мысль.

- Да, "запа?дная яма", - кивнул Толян. - А там, где стояли наземные жилища, да еще с насыпью и валами, остаются "пупыри". Вот в поля выйдем, там, говорят, это дело очень хорошо видно! Столько лет под распашкой, а следы все равно видны... Еще Тимоха говорил, можно по старым корейским фанзам9 побегать.

- А фанзы эти, они более современные, чем чжуровские? - спросил я.

- Ты, знаешь, Вовка, все эти "хунхузы" узкоглазые обычно по фэншую строились. В одних и тех же местах. Так что большинство этих фанз - многослойки. Там и Бохай может быть, и чжурчжэни, и более поздние китайцы с корейцами. Добавь сюда многолетнюю распашку. Найти, в принципе, можно что угодно... Любая эпоха.

***

В первые теплые выходные удача нам с Толяном так и не улыбнулась - на полях под Уссурийском не нашли мы ничего стоящего. То ли опыта нет, то ли не фартовые мы перцы... Ладно, решили мы сообща, первый блин обычно комом. Следующих несколько выездов тоже прошли вхолостую: у Толяна - один наконечник стрелы, у меня один современный топор. Ну и куча разного железного мусора: проволока, банки, гвозди-болты... Никогда не подумал, что мы так засираем нашу землю! Даже в лесу, где редко кто-нибудь появляется, металлического мусора выше крыши. Вот раздолье-то будет археологам будущего! Даже не найдя ничего стоящего, мы не с Толяном не падали духом.

- Я тут фишку одну надыбал, - сообщил мне в один из наших рабочих дней Толян. - Как городища без выезда искать.

- И как же? - удивился я.

- Спутниковые карты, типа "Гугла". Подробные... Сто метров на сантиметр. Я вот тут тебе картинки известных городищ сделал. Все как на ладони! Вот "Красноярка", "Шайгинское", "Николаевское".

Толян бросил на стол распечатанные на принтере листы. Я взял один - действительно, как на ладони. Вот валы, вот остатки строений, каменные стены. В некоторых местах отлично видно

раскопы "белых" археологов.

- Если глаз поднабить, можно и более мелкие поселения вычислить. Я тут поглядел рядом с полем, где мы на прошлые выходные были. Пупыри даже увидеть умудрился! Представляешь?

- Действительно интересная фишка, - согласился я. - Вместо того чтобы тратить время и бабло на поиски новых мест - шерсти себе карты в тепле и комфорте! Ищи, Толян, чтобы уж наверочку было. И на выходные опять туда рванем...

Всю неделю мы с Толяном "мутусили" разнообразные спутниковые Интернет-карты. С этими картами тоже было не все просто - некоторые места на них были "белыми пятнами" с надписью типа: "у нас нет фотографий этой области в данном масштабе"... Так что несколько перспективных мест "соскочило именно по этой причине. Дождавшись выходных, мы рванули на поиски. С большим трудом нам все-таки удалось обнаружить поселение рядом с полем, на котором мы лазали в прошлый раз. Никакими ценными находками похвастать не удалось и теперь. Несколько пуговичек, немного "конины", пара монет с квадратными дырками, да обломки "лягушки-колокольчика". Но это было уже что-то. Эта малость нас только раззадорила. Москва тоже не сразу строилась, говорили мы себе. Еще повезет. Если бы я знал наперед, к каким приключениям приведет меня новое хобби, наверное, сто раз бы подумал, ввязываться или нет. Но, что сделано, то сделано. Прошлого не вернуть...

***

Весна, до этого никак не сумевшая проявить себя, наконец раскачалась: буквально за неделю деревья покрылись маленькими клейкими листочками, проклюнулась свежая травка, вылезли на свет божий всевозможные насекомые. Земля окончательно отошла - копай, не хочу! Чем мы, собственно, и занимались. Тщательно изучив список наших приморских достопримечательностей археологии - мы решили "пробить" не слишком известные места. Соваться на городища типа Красноярки и Шайги мы с Толиком не хотели.

- Ну что, есть какие-нибудь привязки? - спросил меня Толян в пятницу. - Куда завтра рванем? Только давай куда-нибудь поближе... Не будем совсем уж в дебри забираться.

- Согласен, - спорить с приятелем причин не было. - В то, что мы с тобой самостоятельно что-нибудь ценное найдем... С нашим-то опытом... Верится с трудом.

- Ладно! - отмахнулся Толик. - Хоть с "клюшкой"10 поупражняемся. Опыт все равно набирать надо.

- Надо, эт точно! Но для опыта можно и совсем рядом где-

нибудь побродить. На пляже, например...

- Окстись, Вован! - Замахал руками, словно вентилятор, Толик. - Я ж тебе не рассказывал: я вчера после работы на пляж выехал. На Щитовую.

- Ну, и как успехи? - ухмыльнулся я.

- Не скалься! - попросил Толян.

- И не думал даже. Чего нашёл?

- Полная задница! - скривился Толик. - Все красиво лишь в Интернете, где реклама приборов, да в газетках, типа "Кладоискателя". Пляжный поиск... Пляжный поиск... Тьфу! - плюнул в сердцах Толик. - На деле же - отстой в натуре. Пищит все, что может пищать, при любой настройке - хоть все металлы, хоть артефакты. Пляж усеян цветняком: крышечки, пробки от пивных банок и бутылок; проволока ловится какая хошь: и алюминиевая, и медная... А! Чё говорить - фольга от сигаретных пачек, упаковки от чипсов, соков... Но больше всего раздражает внимание. Хоть и народу пока на пляже мало, но как вылупятся... А дети так и вовсе хвостом ходят! Не-е-е, я на пляж больше не ходок!

- Совсем ничего стоящего не нашел? Ну там, колечек, сережек, браслетов...

- Какие, нахрен, колечки-сережки? Я ж говорю, все красиво только на словах! А на деле - полное дерьмо! Засрано все! Правда, на полях тоже дерьма хватает, но не настолько. На пляже нихрена ничему не научишься. За город надо рвать.

- Уговорил, красноречивый, - я улыбнулся. - Давай, решим, куда завтра намылимся.

- Ну, ты ж у нас в сети рылся, вот и предлагай. Я ваще два по пять!

- Ну, можем опять на поля под Уссурийском выехать...

- Не-е, поздновато - их уже, наверное, засеяли. А по засеянному кто тебе даст бродить? Давай, что-нибудь другое пробьем.

- Ну, смотри, - я достал из ящика стола распечатку памятников истории по краю, скачанную на днях из сети. - Что тут у нас поближе? - задумчиво протянул я, перекладывая листочки. - Раздольное, Вольно-Надеждинск, Уссурийск, Покровка...

- О, а чего в Покровке? - оживился Толян. - Вроде бы не так далеко, но с другой стороны - не так уж и близко. Можно прокатиться. Так что там?

- В этом районе у нас две точки: Чернятино и Синельниково 2. - Я загрузил на компе гугловскую карту и задал в поиск "Чернятино". Через несколько секунд карта показала мне искомую

точку. - Вот, есть контакт - Чернятино! Так, а где Синельниково? - Я поиграл масштабом, чтобы стало видно оба села одновременно. - Ты посмотри, Толяныч, они же почти рядом!

- Ага, только по разную сторону Раздольной: Чернятино на правом берегу, а Синельниково на левом.

- Верно. Самая известная точка в этом районе - Чернятино 5 - могильники эпохи Бохай. Но туда мы не полезем...

- Факт! Не полезем, - согласно кивнул Толик. - Тимоха тоже говорил, что могильники трясти - настоящее западло.

- А чего так, не говорил?

- А сам чего лезть не хочешь? - подковырнул меня приятель.

- Ну... Это... Как-то... - замялся я.

- Вот и он ну-это-как-то, - подмигнул мне Толик. - Не полезем?

- Нет.

- Вот и ладненько! - облегченно вздохнул Толян. - Что там еще, кроме могильника?

- Прямо напротив Чернятина на левом берегу реки находится бохайское городище Синельниково 1. Многослойка. Мохэ11-Бохай. Расположено в двух с половиной километрах к северо-западу от села Синельниково 2, - прочел я привязку из распечатки, - на вершине "Первой Чернятинской скалы". У подножия этой же скалы находится поселение Синельниково 2. Тоже многослойка Мохэ-Бохай. Могильник находится по другую сторону этой же скалы. Кстати, наличие такого обширного могильника, а судя по материалам, хоронить здесь начали с пятого века, говорит о довольно-таки плотном населении в этом районе. Могилки встречаются не только грунтовые, а еще и камешками выложенные, и настоящие каменные склепы есть! Значит, знать там тоже, какая-никакая, селилась.

- Все это интересно, - согласился Толян, - только уж больно место известное. Выдолблено скорее всего до нельзя...

- А где оно не выдолблено? - риторически спросил я. - Нам все равно так или иначе учиться надо, глаз набивать. Чтобы новые места искать, нужно хотя бы на пробитые посмотреть. Да и прибором чтобы пользоваться нормально, тоже время нужно. Хоть к осеннему сезону освоиться.

- Хорошо, катим в Чернятино. Хоть развеемся от городской суеты.

В конце рабочего дня мы прикинули примерный маршрут поездки, договорились о времени и разбежались по домам. Ехать в этот раз решили на моей машине - Толянов "Субарик" слегка пострадал во время предыдущей поездки по полям и требовал ремонта. Я выставил будильник на шесть утра и завалился спать.

За Толяном я должен был заехать в половине седьмого. Спал я спокойно и без сновидений. Проснулся сам, без помощи будильника, за пять минут до звонка. Быстро умылся, проглотил пару бутербродов и, прихватив лопату, вышел на улицу. Пока курил, машина прогрелась. В половине седьмого я заехал во двор Толянова дома. Он выскочил сразу же, я даже не успел ему позвонить. Наверное, видел из окна, как я подъехал. Мы пожали друг другу руки. Он закинул свои манатки в багажник, сел рядом со мной, и мы стартовали. Город в этот ранний час выходного дня был тих и пустынен. Мы без труда пересекли его и выбрались на федеральную трассу. Погодка нас сильно не порадовала: промозглый туман, морось, порывистый колючий ветер. Но, слава богу, дождя не было. К десяти часам мы были в Покровке. Купили в одном из магазинчиков пару "полторашек" воды, хлеба и сосисок - на день должно было хватить. Побродить сначала решили в районе Чернятино, по правому берегу Раздольной - было там несколько привязок в непосредственной близости от поселка. Дорога до села оказалась сносной - местами даже асфальтированной. Несмотря на качество покрытия - асфальт был старый, в трещинах и колдобинах, мне удавалось поддерживать приличную скорость. Дорога тянулась вдоль бесконечных полей и многочисленных парников, на которых в поте лица ковырялись китайцы. За время пути я не заметил на полях ни одного русского работника.

- Блин, словно в Китай попали! - выругался я, разглядывая кособокие землянки-мазанки, в которых обитали обслуживающие теплицы и поля наши "младшие братки".

- Да, такое ощущение, что эти узкоглазые товарищи и без всякой войны нас скоро сделают! - согласился со мной Толян.

- Выдавят нашего брата с Дальнего Востока, как пить дать выдавят! Дай только срок! И будет здесь, как и во времена Бохай и Цзинь, то же самое узкоглазое царство.

- И не говори, Вован! - фыркнул Толик. - Все возвращается на круги своя.

Не доехав до села пары-тройки километров, я умудрился пробить колесо. "Ниссан" потерял скорость и зашуршал по асфальту сдувшейся покрышкой. Я свернул на обочину и остановился.

- Вот же, в рот компот! - дал я волю чувствам. - Чуть-чуть не доехали!

- Запаска есть? - поинтересовался Толян. - А то ближайший шиномонтаж только в Покровке.

- Не ссы, Толяныч, есть у меня запаска.

- Тогда ты её приготовь, а я огляжусь пока, - повеселел мой

дружбан. - Где-то здесь остатки древней дороги быть должны.

- Должны, - согласно кивнул я, выбираясь из машины. - С валами.

- Я быстро, - заверил меня Толян, доставая из бардачка распечатку гугловской карты с отмеченными на ней местами и расстояниями до объектов. - Так, сейчас прикинем на местности...

Пока он шуршал бумажками, я вынул из багажника "желток" - запаску, которой еще ни разу, с тех пор как приобрел машину, не пользовался - даже пупырышки с резины еще не отлетели.

- Слушай, Вован, - произнес Толик, - эта дорога где-то у нас под носом. Вон Раздольная, - он махнул рукой в сторону блестевшей из-за деревьев реки, - а она подходит к самой трассе только в одном месте. И судя по расстоянию от Чернятино на снимке со спутника, валы старой чжуровской дороги находятся где-то здесь.

- Ща разберемся, - произнес я, подсовывая под машину домкрат. - Давай, запаску поставим, затем по сосиске схаваем и поищем эту дорогу, - предложил я.

- Давай! - согласился Толян. - Где балонник?

Я сунул ему в руки ключ, подождал, пока он подорвет гайки, и принялся поддомкрачивать машину. Через десять минут все было сделано: "желток" привинчен, а пробитое колесо отправилось в багажник вслед за инструментом.

- Ну, вот, и пошамать можно! - Толян разрезал вакуумную упаковку и произнес, доставая сосиску. - Как думаешь, где эта дорога?

- Дай распечатку, - попросил я, засовывая сосиску целиком в рот. - Угу... - задумчиво протянул я, разглядывая карту. - Давай посмотрим: вон тот распадок между двумя сопками, ну не будут же они дорогу по вершинам сопок тянуть? Городища - это да, на вершинах самый цимус. А дорога...

- Ага, - кивнул Толик, прикладываясь к бутылке с минералкой. - Прогуляемся?

- Пойдем.

Я запер машину, и мы с Толяном отправились на поиски остатков старой дороги. Валы обнаружились буквально в ста метрах от того места, где я пробил колесо. Дорога нашлась на высоком мысу древнего левого берега реки, у подножия одной из сопок. Ничего особенного в ней не было, единственное, над чем я ломал голову: ну зачем дорогу укреплять системой валов и рвов? Решив разобраться с этим вопросом попозже с помощью Интернета, я спросил Толяна:

- Ну что, с прибором побродим?

На что мой приятель ответил:

- Не, давай лучше на поселения. Тут, посмотри: и бульдозеры когда-то поработали, и китайцы тепличные мусора по самое не хочу навалили.

- Давай, - легко согласился я. - Посмотрим, что там в Чернятино. Если беспонтово, рванем на ту сторону. На городище.

Мы вновь загрузились в "Ниссан" и продолжили движение. Через несколько минут машина въехала в маленькое село. Видок, открывшийся нашим глазам, ни разу не был похож на радужные пасторальные картинки не такого уж далекого социалистического прошлого, транслируемые по центральному телевидению. Серо, убого, заброшено. Все, кто хотел и мог, уже давно свалили из этого забытого Богом угла. Мы проехали сквозь село по дороге, являющейся еще и центральной улицей, до живописных развалин военной части.

- Почти на месте, - произнес Толян. - Большая часть привязок именно от этих развалин. - Только чую, что по беспонтовой мы сюда приперлись.

- Ладно, оглядимся для начала. - Я свернул на разбитую грунтовку и медленно поехал мимо разрушенных зданий, проваливаясь в рытвины, заполненные жидкой грязевой кашицей. Вскоре мы выползли на большой пустырь, кусочек которого был занят маленькими огородиками. Возле покосившейся ограды одного из участков мы и остановились.

- Все, дальше не поеду, - сказал я, глуша двигатель. - Дорога никакая.

- И правильно, - согласился Толик. - Здесь застрять - раз плюнуть! И полный привод не поможет.

Мы вылезли из машины и, закурив, принялись расчехлять оборудование. Парочка пенсионеров, работающих в поте лица на одном из участков, с удивлением таращились в нашу сторону. Им было любопытно, за каким хреном мы притащились в эту глушь. Но нам с Толяном на их косые взгляды было попросту наплевать.

- Давай еще раз уточним место, - предложил я приятелю.

- Так, - Толик вновь зашуршал бумажками, - тут у нас точка Чернятино 7. Находится в ноль-восьми кэмэ к юго-западу от центра села и в одном кэмэ к юго-востоку от гарнизона в местности под названием "Огороды" на левом берегу Раздольной, - прочитал он. - Расположен на поверхности второй надпойменной террасы в полукилометре к северу от современного русла. Хех, - сказал он, еще раз оглядев окрестности, - мы прямо на месте. Вон развалины гарнизона и огороды. Пройдем чуть вперед и будем как раз напротив центра села. Этот пустырь и есть древнее поселение Мохэ-Бохай.

- Ну, пойдем, что ли? Посмотрим...

Мы прошли метров триста на восток и остановились.

- Ну, где-то здесь, - сказал Толик, включая металлоискатель и запуская режим настройки на почву. - Только здесь, как я смотрю, уже кто-то основательно покопался. И это, по ходу, совсем не археологи...

- Ага, - согласно кивнул я, разглядывая заросшие свежей травой рытвины и ямы. - Вояки постарались - это старые окопы.

- И мусора здесь, - Толик пнул поеденную коррозией железку, - по самое не балуйся!

Мы побродили немного по пустырю, но, как и предполагал Толян, не нашли ничего путного - один мусор: стреляные гильзы, консервные банки, ржавые запчасти от разнообразной техники, обломки сельхоз инструмента и другой хлам. А об исторических артефактах я вообще промолчу: не попадалась даже практически вездесущая на таких объектах керамика - слишком сильно над этим участком потрудились наши современники, превратив место древнего поселения в настоящую свалку.

- Хватит! - Первым сдался Толян, откопав очередной латунный вентиль. - Валим отсюда, через такое количество шлака нам не пробиться.

- Давай поищем место почище. Здесь действительно загажено по самые помидоры, - согласился я с доводами Толяна. - Здесь недалеко еще место есть. К западу от части. Дай распечатку. - Толян вложил мятые бумажки в мою протянутую руку. - Вот, Чернятино-6. Находится в полукилометре к юго-западу от бывшего гарнизонного городка, на невысоком мысу у левого берега небольшого оврага, прорезающего вторую надпойменную террасу левого берега Раздольной.

- Ясно, - кивнул Толик, выключая прибор и очищая лопату от влажной земли. - По берегу пойдем?

- Давай по берегу, - я не стал спорить с приятелем.

Закинув пожитки в сумку, мы с корефулей отправились к реке. Оставив захламленный пустырь за плечами, мы выскочили на небольшое распаханное поле, скрывающееся за скудными кустами.

- А где же речка? - не понял Толик, рассчитывающий увидеть за кустами мутные воды Раздольной.

- Пошли дальше, - призывно махнул я рукой.

В конце поля реки также не было - терраса, на которой мы находились, обрывалась метра на полтора вниз, где протекал жиденький ручеек, петляющий меж низкорослых деревьев.

- А, понятно! - хлопнул себя ладонью по лбу Толик. - По ходу, это старое русло. Я читал... Нам дальше.

Мы спустились с этого небольшого обрывчика и перебрались через ручей. За деревьями обнаружилось еще одна распашка, в конце которой мы заметили полоску воды - Раздольная.

- Вот и речка! - довольно произнес Толик.

Минут двадцать мы брели по берегу против течения реки. Еще минут двадцать протирались сквозь сухие заросли прошлогодней травы и кустарник, покрытый молодыми клейкими листочками. На искомую точку мы выбрались усеянные колючками сухого репейника. Чернятино 6 оказалась прогалиной в подлеске, засыпанной крупными и средними валунами, и точно так же, как и предыдущее поселение, завалено отходами жизнедеятельности военной части: груды сгнивших консервных банок, остатки каких-то строений, явно современного характера, окопы и мусор, мусор, мусор... Мы даже прибор расчехлять не стали.

- Да, мрак, - вздохнул Толик. - Если здесь что-то и есть, ничо мы не найдем. Только время потеряем.

Я взглянул на часы - первый час.

- Успеем еще в Синельниково смотаться.

- Давай лучше туда, может, хоть там мусора поменьше. Все ж точки подальше от поселка. Да и вояк там не было.

Мы развернулись и после двадцатиминутных петляний по оврагам и кущам, выбрались к автомобилю. Закинув в салон приборы и лопаты, мы отправились на другой берег реки. Для этого нам нужно было вернуться в Покровку и, сделав довольно-таки ощутимый крюк, добраться до Синельниково. Проскочив на всех парах районный центр, мы выехали на трассу, ведущую к городищу. Через десяток километров по курсу нарисовался интересный природный объект - конус потухшего вулкана. В простонародье "Сенькина Шапка".

- Блин, а ведь действительно на шапку похоже, - произнес Толян, завидев гору. - Мож, сфоткаем это чудо природы?

- Давай, - согласился я, включая поворотник и съезжая на обочину.

Толян тем временем достал фотик и принялся щелкать им, выбирая наиболее выгодный ракурс.

- На вершине "Шапки" тоже городище имеется, - сказал я.

- Пробьем?

- Не, не будем, - мотнул я головой. - Слишком древнее: эпоха бронзы или ранее... Не помню. Да и место слишком известное. На всех картах, даже автомобильных отмечено.

- Бохай, тоже не фонтан, - произнес дружбан, убирая фотоаппарат в сумку. - Но какое-никакое, а средневековье.

Поехали, что ли? А то в Чернятине столько времени потеряли...

- А все-таки красивое место, - произнес Толян, когда мы проезжали возле подножия "Сенькиной Шапки". - А ведь столько лет я из города никуда не выбирался. И не знал, что такие места у нас есть.

- Да, Толяныч, у меня та же история. Не найдем ничего, так хоть пробздимся...

- Ага! Развеемся хоть - это нам с тобой необходимо! - поддержал мою мысль Толик. - Замшели уже, приросли к своим креслам в офисе. Так жизнь и проходит.

Стоило нам проскочить небольшой поселок под названием "Заречное", как асфальт внезапно закончился - дальше пошла грунтовка, выбитая недавним дождем. Машину прошила мелкая дрожь - аж зубы заныли. Забренчало все, что могло бренчать: приоткрытые дверные стекла, крышка бардачка, вонючка, расхлябанные ручки кулисы и поворотников. По днищу защелкали мелкие камешки, коими в изобилии была усыпана дорога.

- Мать вашу! - выругался я и сбросил скорость. - Так ходовку угробить не долго!

- Лучше не гони, - поддержал меня приятель. - Километров шестьдесят иди...

В этот момент мимо нас пронесся грузовик с китайцем за рулем. В лобовуху защелкали камешки, вылетевшие из-под колес большегруза. Дорога растворилась в поднявшейся пыли.

- О, блин! - Толик внимательно осмотрел стекло. - Мне таким макаром лобовуху рассадили - трещина через всю стекло. Летают без башни, уроды!

- Вроде пронесло, - облегченно вздохнул я, внимательно осмотрев стекло. - Но от такой пакости никто не застрахован.

Километра через три на дороге появился указатель - "Синельниково 2".

- Нам направо, - произнес Толян, тыча пальцем в указатель.

- Вижу, - отозвался я, поворачивая на грунтовку, тянущуюся вдоль поля.

Десять минут тряски - и мы в "Синельниково". Картинка ненамного отличалась от предыдущего села: по левой стороне дороги тянулись какие-то развалины, ржавые металлические конструкции, покосившиеся ангары, остовы механизмов.

- Умирает село, - глубокомысленно изрек Толян. - На полях одни китайцы...

- Да нахрен здесь никому ничего не нужно. Узкоглазые так эти поля выжмут, что лет через пяток на них вообще ничего расти не будет... Ладно, Толян, то не наше дело!

- Грустно как-то, - сморщился мой товарищ. - Куда двинем? Сразу на городище? Или сначала по протокам местным полазаем?

- На городище у нас что, Бохай?

- Да, многослойка Мохэ-Бохай, - кивнул Толян. - А на протоках должно быть поселение чжуров.

- Давай для начала рванем на Бохай, поглядим как там и чего, - предложил я. - Мимо скалы точно не пойдем - привязка конкретная. А затем вернемся и поищем чжуров. Сдается мне, что не так-то просто это поселение будет найти.

- А чего там сложного? - удивился Толян. - Вот же, - он вынул пошамканные листочки, - Синельниково 4. Находится в ноль-четырех кэмэ к западу от центральной усадьбы села Синельниково второе, в одном кэмэ к северо-востоку от МТФ Синельниково 2. Правый берег Раздольной. Ноль-семь кэмэ от современного русла. Расположено на высокой пойменной террасе правого берега старой протоки Раздольной. Чё тут искать-то? Рядом где-то.

- Я карту дома смотрел. Приближение, правда, хреновенькое, но кой-чего разобрал. Здесь этих проток - мама не горюй! Они петляют, пересекаются...

- Да ладно! - отмахнулся Толик. - Привязки близкие - пятьсот-семьсот метров. Влет найдем! Чернятинские же точки пробили?

- Ладно, сначала к городищу - оно прямо над рекой.

- Ладно, городище, так городище, - не стал спорить дружбан.

Мы тем временем проскочили поселок, переехали водоразделительную дамбу и выехали на большое поле.

- Ага, - вот оно, это поле, - помахал перед моим носом распечаткой Толик. - Нам на другой конец.

- А вон тот утес, скорее всего и есть искомое место.

Я свернул направо и потащился по разбитой дороге вдоль дамбы. Ехать пришлось аккуратно, чтобы не изуродовать автомобиль - ямы, заполненные мутной водой, были слишком глубокими. Но, несмотря на осторожность, я пару раз зацепился-таки днищем, да разок мордой. Метров через пятьсот мы свернули налево и покатились вдоль поля. С правой стороны тянулся не слишком густой подлесок, разделяющий поле и реку. Добравшись до конца поля, мы остановились. "Чернятинская скала" высилась впереди.

- Давай к реке! - Толян махнул рукой в сторону колеи, исчезающей в кустах.

Эта едва видимая в зарослях дорожка вывела нас на обрывистый берег Раздольной. Мы остановились возле какого-то

заброшенного кирпичного строения, назначение которого осталось для нас тайной - развалины то ли насосной станции, то ли трансформаторной будки. Хотя, на кой ляд здесь трансформаторная будка? Скала с городищем на вершине торчала слева, метров на сто вверх по течению. Чтобы добраться до нее, нужно было пересечь мелиоративный канал. Мы перекусили остатками сосисок, вооружились металлоискателями и пошли к скале.

Перебравшись на другой берег по большим валунам, лежащим на дне канала, мы оказались на ровной площадке у подножия скалы метров пятьдесят в ширину и с полкилометра в длину. Наткнувшись у самого берега реки на старый археологический раскоп в пол человеческого роста глубиной, мы уже не сомневались, что добрались до места древнего бохайского поселения. К нашему величайшему сожалению все вокруг было завалено современным мусором: остатками обломанных железобетонных свай, тянувшихся по берегу мелиоративки, проволокой и банками. В раскопе китайцы, работавшие на соседнем поле, устроили настоящую свалку. Поначалу мы даже решили, что это не раскоп, а обыкновенная мусорка. Но спрыгнувший в яму Толик развеял наши сомнения.

- Не, Вован, это не мусорка! Гляди, как камешки уложены.

Где-то сантиметрах в тридцати от современной поверхности в земляном разрезе виднелась гранитная полоска, проходящая через весь раскоп. Колян пошевелил кладку, а затем выдернул булыжник из земли - плоский отщеп, в торце не больше трех сантиметров.

- Явно ручная работа, - произнес Толик, - дом здесь стоял.

- Я уже понял - кан.

- Угу, - произнес дружбан, выбираясь из ямы. - Не знаю, на кан как-то не похоже... Видать, что просто пол камнями был выложен.

- Как думаешь, эти глыбы здесь для чего? - спросил я Толика, указав на два здоровых, отесанных валуна, стоявших друг на друге на противоположной стороне раскопа, ближе к реке.

- Да хрен его знает, - пожал плечами Толик. - Они явно обработанные, вон какие ровные грани.

- Здоровый кирпичик, - усмехнулся я, примеряясь к обработанному куску скалы - примерно по грудь. - Да и второй не меньше, - произнес я, запрыгнув в яму - нижняя глыба почти полностью скрывалась под слоем земли. Из раскопа это было прекрасно видно. Причем нижний "кирпич" был несколько меньше, чем верхний, который буквой "г" нависал надо мной. Археологи, либо люди, вырывшие эту яму, основательно

подкопались под верхний камень, обнажив торец нижнего валуна.

- Ну что, пройдем здесь? - спросил Толик. - Или поползем в городище?

- Нет, давай, пока время есть, поищем чжурчжэневскую стоянку. Здесь и так понятно - городище наверху. Можем сюда завтра вернуться... А сегодня еще одно место пробьем, чтобы завтра копать и не заморачиваться.

- Я понял, ты по принципу: "а можно всех посмотреть?" работаешь, - подковырнул меня друг.

- Можно и так сказать, - согласился я. - Городище на сладенькое оставим.

- Эх, - делано вздохнул Толик, - если бы там осталось что-то сладенькое...

- Не дрейфь, пехота! - хлопнул я его по плечу. - Тяжело в учении. А мы с тобой только руку набиваем.

Мы перебрались через канал, сели в машину и вернулись в Синельниково. Остановившись на краю села, мы решили спросить местного аборигена, копающегося на огороде, как проехать к реке. Плутать по проселочным дорогам, теряя драгоценное время, нам было как-то не с руки.

- Слышь, старина, - крикнул сквозь открытое окно Толик, - как здесь к реке проскочить?

Неопределенного возраста мужик с трудом разогнулся и посмотрел на нас мутным взглядом.

- Да он, по ходу, с бодунища, - хохотнул Толик, вглядевшись в обрюзгшее лицо селянина. - Э! Але! Как к реке проехать?

Мужик потер заросший неопрятной пегой щетиной подбородок и что-то невнятно прошамкал.

- Чё сказал? - не понял Толик, выходя из машины.

Мимо нас, обдав вонючим дизельным выхлопом, проехал грузовичок с китайцем за рулем.

- За ним езжайте! - уже громче произнес мужик, вяло махнув рукой в сторону деревьев, за которыми скрылся китаец.

- За китайцем? - переспросил Толик.

- Ага, - кивнул мужик, возвращаясь к работе. Мы его больше не интересовали, как, впрочем, и он нас.

- Спасибо, дед! - бросил на прощание Толик, усаживаясь на пассажирское сиденье. - Трогай!

Мы неспешно покатили по проселку следом за исчезнувшим за поворотом грузовиком. Мы нагнали китайца на берегу небольшой протоки. Грузовичок, к нашему удивлению, не сбавляя хода, смело "переплыл" на противоположную сторону. Видимо китаец неоднократно брал эту водную преграду.

- Во, блин! - выругался я, останавливаясь у воды. - Очкую я чего-то, Толян. Утопим машину... Грузовик-то высокий...

- Спокуха! - Толян выбрался из машины и прошелся по берегу. - Поедешь, правее бери. Там мелко. Не ссы - все будет тип-топ! - чувствуя мою нерешительность, приободрил меня приятель, возвратившись в автомобиль.

- Ладно! Была - не была! - Я потихоньку, чтобы ненароком не захлестнуло двигатель, въехал в воду.

- Нормуль, вода всего лишь две трети колеса закрывает, - корректировал движение Толик, высунувшись из открытого окна. - Давай, давай, хорошо! Все, самое глубокое место проехали.

Я прибавил газу, взбираясь на невысокий пологий бережок.

- Вот, а ты боялся! - развеселился мой дружбан. - Я ж говорил, что все будет в лучшем виде.

Мы проехали мимо теплиц, возле которых припарковался давешний грузовик, и поскакали по пробитой колее в сторону реки. Попадающиеся на нашем пути холмистые полянки Толик провожал задумчивым взглядом:

- И где же мы будем тут поселение искать? Территория здесь ого-го!

- Сейчас, до реки доедем, машину оставим и с этой стороны к селу пойдем. Привязки все от него.

- Давай, - согласился Толик. - Вот, кстати, и до речки доехали, - произнес он, заметив блеснувшую сквозь деревья голубую гладь реки.

Я заглушил двигатель и вышел из машины. Мы с Толяном вновь навьючились поисковым инструментом и пошли вдоль берега. Около получаса мы пробирались сквозь дубовое редколесье. Затем заросли дубняка неожиданно закончились - сменились небольшими холмистыми полянками. Некоторые из этих полянок оказались распаханы вездесущими китайцами. Никаких примет бывшего поселения мы так и не встретили, хотя полянки эпизодически пробивали металлодетектором. Кроме стреляных гильз, банок и крышек - ничего путного не попадалось. Еще минут через тридцать мы вышли к северной оконечности села. Между нами и селом лежала протока.

- Пока все правильно, - произнес Толик, сверяясь с бумагой, - мы на правом берегу старой протоки. Село - вот оно, перед нами. Так, поселение находится в полукилометре к западу от центральной усадьбы. Где же у них центр-то?

- Вон школа из-за деревьев торчит, - указал я на стандартное панельное строение, стоящее метрах в ста от протоки. - Может, она - центр села?

- Ладно, братуха, давай не будем голову ломать, -

отмахнулся Толик. - Село-то небольшое. Чё нам стоит пробить протоку на всей протяженности деревни?

- И то дело! - радостно согласился я. - Точно ничего не пропустим.

На том и порешили: следующих два часа мы таскались по полянкам, распаханным огородам, небольшим прибрежным терраскам в поиске древнего поселения. Но все наши потуги окончились безрезультатно - нихрена мы не нашли. Ничего похожего на место проживания ископаемых чжурчжэней. Никаких следов, будто их здесь никогда и не было.

- Есть же привязка! - в недоумении восклицал Толик, когда мы ни с чем покидали очередную делянку. - Не могли же мы проскочить? Вон уже и село кончилось...

- Все бывает, дружище. Лошары мы с тобой еще в этом деле...

- Распашки пустые: ни тебе керамики, ни тебе...

- Толик, - перебил я возмущающегося дружбана, - к машине топать пора. Ничего мы тут не найдем. Да и дождик накрапывать начал. Промокнем как цуцики...

- Слушай, а может, у местных поспрошать? Может, знает кто чего? А?

- Не знаю, - пожал я плечами. - Сомневаюсь, что кто-нибудь в курсе. Хотя... Попробовать можно. Давай к машине, до села доедем, спросим.

- Хорошо, - согласился Толян, натягивая на голову капюшон куртки - дождик потихоньку набирал обороты, - поехали.

Мы наскоро сложили прибор и лопаты в заплечные сумки и пошли обратно.

- Не понял, - через полчаса произнес Толян, когда на нашем пути из ниоткуда возникла широкая протока. - Мы же по идее с другой стороны быть должны. - Как это мы?

- Хех, потерялись? - развеселился я.

- Либо это еще одна протока, либо я вообще не врубаюсь! - Толик закурил, пряча сигарету в кулаке - дождик сыпал все сильнее и сильнее.

- Да вроде бы мы правильно шли...

- Ладно, возвращаемся, - не стал долго раздумывать Толик. - Вот дела, не думал, что мы в трех соснах заблудимся.

Мы блуждали еще почти час, пока, наконец, не вышли к брошенной на берегу Раздольной машине. Дождь к тому времени поливал уже не по-детски.

- Вот невезуха, - утерев мокрое лицо ладонью, сказал Толян. - Вроде бы не передавали на сегодня дождь. Ночью только.

- Так то ж в городе, а здесь-то совсем другая погода.

- Ну да, ну да, - протянул Толик. - Давай уже, валим отсюда - зря только время потеряли! Завтра как, прокатимся еще?

- Прокатимся, - ответил я.

- Только сразу на городище полезем, чтобы время не терять, - предложил коллега.

- Хорошо, - согласно кивнул я. - На городище, так на городище.

Домой мы возвращались под проливным дождем, который не затихал всю ночь. Зато с утра на чистом бирюзовом небе вовсю сияло ласковое весеннее солнце. Вымытый ночным ливнем город еще не встрепенулся от выходного сна, когда мы с напарником покинули его непривычно пустынные улицы. В половине десятого утра мы уже въезжали в Синельниково. Проскочив село на полном ходу, мы врюхались в грязную жижу - ливень размыл полевую дорогу, по которой нам предстояло добираться до скалы с городищем. Буквально через пять минут езды по лужам, мои чистенький белый "Ниссан" потерял весь свой лоск. Грязью из-под передних колес залепило всю лобовуху. Я кое-как размазывал её дворниками, обильно поливая стекло из брызгалки. Пару раз в особо глубоких лужах мы едва не завязли, но, благодаря полному приводу, выбирались на относительно твердые участки дороги. Когда мы доехали до конца поля, Толян попросил меня остановиться.

- Вовчик, давай еще по свежей пашне пробежимся, раз тут еще не засеяли, - предложил он.

- А смысл? - спросил я.

- А вот смотри, - Толик развернул сложенную вчетверо распечатку со спутника, - вот городище, вот мелиоративка. Я тут прикинул вечером: канал проходит как раз по поселению. И вот этот небольшой кусочек поля, - Толян показал обведенный ручкой участок, - должен попасть в зону проживания. Идем, поглядим.

Мы вылезли из машины, припаркованной возле косого строения из неошкуренного горбыля. Китайцы где-то зашкерились - и, слава Богу, мешать не будут. Стряхивая с подошв налипшие комья влажной земли, мы принялись бродить по полю.

- Ну, что и требовалось доказать! - радостно воскликнул Толик, демонстрируя свою находку - толстый и грубый кусок керамики размером с половину ладони. - Керамика! Значит, часть поселения попала-таки в распашку!

Минут через пять и я нашел осколок какой-то посудины. Круглое донышко сантиметров семь в диаметре. Наружка корявая, а внутренняя часть покрыта голубовато-зеленой глазурью.

- Побродим? - улыбаясь, спросил Толик.

- Давай, - легко согласился я.

Мы вернулись к машине, вооружились и вышли на поле в полной "боевой амуниции". Около часа мы бродили по распашке совершенно безрезультатно. Все находки - обычный хлам. Уже было собрались уходить, как Толик, копнув в последний раз, победно воскликнул:

- Есть! Ну, хоть что-то!

Я подбежал к приятелю:

- Чё надыбал?

- Во, - на раскрытой ладони лежал очищенный от земли бронзовый кругляк, похожий на зубчатое колесо, с двумя прямоугольными внутренними отверстиями, похожими на пуговичные прорези, - по ходу "конина"12.

- Ну, хоть что-то, - усмехнулся я.

- Давай еще минут десять - и рванем на городище, - предложил Толик. Находка, хоть и мелкая, его слегка воодушевила.

- Ок! - кивнул я.

Через пару минут свезло и мне - я стал обладателем еще одной "пуговицы", только более мелкой. А Толян обзавелся обломком бронзового колокольчика. Мы еще побродили по полю, но "клев" прекратился.

- Погнали на городище? - спросил я друга.

- Пошли, - ответил Толик.

Мы подошли к каналу.

- Ого! - присвистнул дружбан. - А воды-то прибыло - по камешкам, как в прошлый раз, не перескочить.

- Еще бы! - согласился я. - Всю ночь поливало. Надо мост найти, как-то же колхозники на ту сторону перебираются?

- На распечатке этого не видно, - шурша бумагой, произнес Толик. - Масштаб для этого мелковат. Давай пройдемся вдоль канала и посмотрим.

Мост - большая железобетонная плита, перекинутая через мелиоративку, обнаружился метров через триста.

- О! А я что говорил? - обрадовался Толян. - Есть мостик!

По покрытому грязью железобетону мы перебрались на другую сторону канала. Мост, выстроенный в низине между двух сопок, открывал дорогу до "первой Чернятинской скалы", на которой расположилось городище эпохи Бохайского государства. Прочавкав по грязи, мы свернули с раскисшей дороги и поползли по склону. Многолетнее протирание штанов в конторе не пошло на пользу ни мне, ни Толяну - с первой попытки добраться до вершины нам не удалось. Пришлось остановиться и, вывалив

наружу языки, перевести дух. По мере подъема растительность беднела - деревья, густо разросшиеся у подножия горы, стали реже. К тому же вся южная часть склона ближе к вершине оказалась облицована камнем.

- Ты видишь это, Вован? - пнув носком грязного ботинка один из камней облицовки, спросил Толик. - Настоящая крепость! Ты только представь себе, как все это выглядело тысячу лет назад. Деревья вырублены, трава и кусты выкорчеваны и сожжены. Хренушки к городищу незамеченными подойдешь. Все простреливается!

Я задрал голову - вершина была рядом, рукой подать. Уже хорошо просматривалась каменная кладка защитного вала, заросшая цветущими деревцами и кустарником. Красота!

- Слушай, Толян, а ведь это абрикосы! - с удивлением узнал я цветущую растительность, когда мы подползли к самому валу. - Только какие-то мелкие...

- Выродились за столько-то лет, - ответил Толян. - Это еще один метод поиска городищ и поселений - наличие культурных растений. Яблони, персики, сливы... Сейчас они как раз в цвет пошли.

Мы вышли к стене как раз в районе бывших ворот. Но на сегодняшний день разрыв в стене был совершенно не похож на вход - сильно разрушенная временем траншея метров пять в длину. Через эту траншею мы и вошли на территорию городища. Ничего особо примечательного, за исключением каменной стены, здесь не было. Обычная площадка, частично заросшая цветущими деревцами, сухой прошлогодней травой и кустарником. Все свободное от травы пространство было перерыто. Ямы, канавы, траншеи. Кое-где землю вынули до скальной породы, а в одном месте даже стену насквозь прокопали. Сначала мы обошли городище по периметру: с трех сторон поселение было окружено стеной, лишь со стороны реки стена отсутствовала - в этом месте скала отвесно обрывалась вниз. С высоты более ста метров вид на долину Раздольной был обалденный! Мы с Толяном достали фотоаппараты и минут десять щелкали открывшиеся виды. Про себя, естессно, тоже не забывали - позировали друг другу как могли. Завершив фотосессию, мы занялись тем, для чего собственно и забрались на такую высоту. Пару часов мы ползали с прибором по вершине сопки. Ни-че-го! Пусто! Зеро! Не нашли даже какой-нибудь зачуханной монетки! Да и всякой гадости на вершине сопки оказалось изрядно: целые горы пустых консервных банок из-под тушенки, фольга из сигаретных пачек и масса "козырьков" от водочных бутылок. Что говорить, любит наша археология, как белая, так и черная, выпить и закусить как

следует. Вот только срач за собой никто не любит убирать. Насладившись в полной мере бесплодными поисками, я предложил топать обратно:

- Толяныч, жрать охота. Пошли к машине.

- Пойдем, - вздохнув, ответил Толик. - Здесь ловить нечего. Лучше, как пожрякаем, по полю еще побродим - там хоть "конина" попадается.

- Хорошо, - кивнул я. - Еще можно у подножия побродить. За мостом.

- Можно и там попробовать, - сказал Толян. - Время еще есть.

С горы мы спускались по восточному склону. Вышли как раз в районе старого раскопа, где были днем ранее.

- Э! - воскликнул Толик, подходя к яме. - А где валун?

- Точно, - я тоже заметил пропажу. - Так он в яме, - произнес я, останавливаясь на краю раскопа. - Подмыло его вчерашним ливнем, вот он и рухнул.

- Столько лет простоял, - сказал Толик, спрыгивая в яму, - и на тебе - рухнул. А смотри, как они крепились.

- Ага, - произнес я, стоя на нижнем, открывшемся валуне. - Вот паз...

Неожиданно прибор, который я так и не удосужился выключить, подал четкий, устойчивый сигнал.

- О, а это чё за хрень? - удивился я, проводя металлоискателем по шероховатому валуну.

- Горячий камешек13? - спросил Толик. Только за сегодняшний день мы несколько раз встречались с подобным эффектом.

- Не похоже, - ответил я, водя прибором из стороны в сторону. - Пищит только здесь, - я указал место. - Дальше тишина. И сигнал мощный, устойчивый... Ну-ка, ну-ка... - Я присел на корточки и прикоснулся рукой к заляпанному грязью камню. Затем достал из сумки ополовиненную бутылку воды и смыл грязь.

- Дай гляну, - оттеснил меня в сторону Толик, выуживая из кармана складной нож. Он ковырнул влажный камень лезвием ножа и сорвал кусок то ли затирки, то ли штукатурки. - Опачки! А здесь-то, похоже, деревянная затычка!

- Точно, деревяшка! - согласился я.

Подгнившая древесина легко выковыривалась из углубления в камне.

Я тоже расчехлил ножичек и принялся подрезать заглушку с другой стороны. Вскоре раскрошенный чопик был удален из отверстия. Я тут же засунул туда руку, благо, размеры позволяли

- диаметр отверстия был сантиметров пятнадцать.

- Ну, есть там чего? А, Вован? - суетился вокруг меня Толик.

- Есть что-то... - не смея поверить в удачу, произнес я. - Ща достану.

- Ну-у-у? - изнывал Толик. - Ну-у-у?

Я вытащил из тайника тяжелый круглый предмет, завернутый в какие-то хрупкие ошметки.

- По ходу, в кожу заворачивали, - дрожа от нетерпения, прошептал Толян.

- Здесь что-то круглое и тяжелое...

- Неужели зеркало? Вот свезло!

Я бережно положил находку на камень и принялся осторожно снимать с нее остатки гнилой заскорузлой кожи. Истлевшие слои обертки склеились от времени, пришлось просто их разорвать.

- Вот это да! - с придыханием произнес Толик, когда находка предстала перед нами во всей своей красе, блестя на солнце. - Не знаю, из чего это сделано, но явно не из бронзы!

Глава 2

Пятый месяц третьего года
под девизом правления14 "Жень-ань"
Священномудрого Государя Да Уи (723 г.н.э.).
Южные рубежи государства
Бальхэ15.

Солнечный диск уже спрятал свой светлый лик за погрузившимися в темноту сопками, когда боцзиле16 Учунь наконец распорядился устроить привал. Если бы была возможность двигаться и ночью, он бы, не раздумывая, отдал такой приказ. Но в этих лесистых землях хэйшуй-мохэ17, изобилующих чащобами и буреломами, легко было потерять лошадей. Несмотря на избыток животных (каждый воин Учуня на сегодняшний день имел заводного коня), сотник не хотел рисковать - без лошадей важная миссия, возложенная на Учуня самим Сыном Неба18, окажется невыполнимой. Но если с лошадьми все было не так уж плохо, то людей остро не хватало. От большого отряда, во главе которого Учунь покинул несколько месяцев назад Верхнюю Столицу19, осталось едва ли десяток бойцов. Еще одно нападение, и отряд исчезнет, растворится в дикой тайге, не сумев добраться до Девяти Ступеней Императорского Дворца20.

- Саньду, Дун-энь, вы первые сегодня в карауле! - распорядился бодзиле, спрыгивая с коня.

- Хорошо, командир! - Измученные тяжелой дорогой воины не роптали, понимая всю важность возложенной на них миссии.

Не сговариваясь, они разошлись в разные стороны - обойти территорию ночной стоянки.

Остальные бойцы, спешившись, принялись обустраивать место для ночлега: рубить лапник для лежанок, собирать сушняк для костра, готовить еду...

Когда походный котел опустел, а едва-едва насытившиеся воины попадали на лежанки, прилег на пахучие ветки и Учунь. Но сон не шел к сотнику: он раз за разом возвращался к тому давнему разговору с владыкой Бальхэ... В тот поистине великий день Сын Неба Да Уи21 вызвал его к себе во дворец. Для Учаня, потомка некогда сильного, но со временем захудавшего рода, это была великая честь. Чести такой бодзиле Учань удостоился после нескольких удачных военных рейдов, после которых под руку Императора перешло три не самых слабых рода хэйшуй-мохэ. Тот знаменательный день, когда ему удалось припасть к стопам Сына Неба, он помнил до мелочей... Помнил, как почтительно расступались перед ним облаченные в фиолетовые одежды чиновники третьего и второго ранга, когда Сын Неба пообещал ему титул "Стража - Бурого Медведя"22, если он сумеет выполнить возложенную на него миссию. На первый взгляд задание Императора не выглядело слишком сложным: во главе сильного отряда добраться до небольшой крепости, находящейся где-то на востоке. Добравшись до места, передать племенному вождю Хочжо верительную бирку-рыбку - пайцзы, гласящую, что эта крепость отныне находится под защитой самого Государя и её хозяин в любой момент может надеяться на военную помощь Бальхэ, если возникнет такая необходимость. Но это, как сказал Император, не самое главное. После вручения пайцзы, Хочжо должен был провести Учаня в одно маленькое, затерявшееся в лесах селение, цучжан-староста которого хранил одну древнюю вещицу - амулет, доставшийся ему от пращуров. Именно за обладание этой вещью ван23 Да Уи и пообещал военную помощь и поддержку вождю Хочжо, и именно этот амулет стоило незамедлительно доставить в Верхнюю столицу государства в целости и сохранности. Поначалу все складывалось хорошо: несмотря на морозы (Сын Неба потребовал от Учаня отправиться в путь немедля, не дожидаясь весны), к весне сотник со своим отрядом практически без потерь добрался до городища Хочжо. Их встретили с почестями, кормили-поили, словно дорогих гостей, невзирая на то, что на дворе стояла весна, а продуктов катастрофически не хватало. После недельного "загула", сопровождавшего обильной едой, признаниями в "любви и дружбе", Учань потребовал от Хочжо выполнения обязательств договора. Вождь быстро собрался и, прихватив с собой малый

отряд преданных воинов, отправился за обещанной Сыну Неба древней святыней. Сотник с десятком бойцов решил присоединиться к Хочжо - за неделю пиршества он растолстел - нужно было растрясти жирок перед дальней дорогой в Столицу. Добраться до деревни, в которой хранился амулет, действительно оказалось непросто. Она была спрятана в таких дебрях, что если бы не проводник - бывший житель поселения, сам Хочжо никогда бы её не обнаружил. К вечеру отряд таки добрался до места. Селение было маленьким, не защищенным ни валом, ни даже частоколом. Встречали их всей деревней: из пропахших дымом и гарью землянок выбрались даже древние старики - таких высоких гостей здесь сроду не бывало. Один из воинов Хочжо, тот самый проводник, спешившись, громко крикнул, обращаясь к селянам:

- Где цучжан24 Хэсэбунь? Что-то я его не вижу.

- Дедушка Хэсэбунь с вечера в тайгу ушел, - ответил проводнику бойкий чумазый мальчуган лет десяти. - Обещался к утру быть, да нету пока...

- Вот не сидится на месте старому козлу, - недовольно буркнул проводник. - А ты никак внук цучжана?

- Правнук, Саньда меня зовут... Дядь, а дай копье подержать.

- Держи, малец, - воин протянул мальчишке тяжелое копье, за которое тот схватился обеими руками.

- Видали? - потрясая оружием, закричал малец. - Я теперь как сам "Правый Свирепый"25...

- Господин, цучжан в тайге... - доложил вождю проводник.

- Я слышал, - ответил Хочжо. - Что ж, будем готовиться к ночлегу. Надеюсь, что завтра этот Хэсэбунь появиться. Приношу свои извинения за задержку, уважаемый боцзиле, - повернувшись к Учуню, произнес Ходжо со скорбным выражением лица. - И за неудобства, причиненные вам и вашим людям...

- Не стоит, моуке26! - успокоил вождя Учунь. - Мои люди - не дворцовые неженки, а настоящие воины. Главное - чтобы я получил амулет, иначе все наши договоренности будут считаться расторгнутыми.

- Я понимаю... Как только цучжан объявится, реликвия будет у вас. Я это обещаю!

- Иначе и быть не может, - согласно кивнул Учунь.

Командиры расположились на ночлег в самой большой хижине цучжана, единственной в селении оборудованной каном. Воины же, за исключением караульных, которых по сложившейся привычке назначил Учунь, разбрелись на постой по землянкам простых поселян. Ночь прошла спокойно, а на утро вернулся из леса цучжан, притащивший полный мешок кабаньего мяса.

- А старик-то еще что-то может, - довольно сообщил Хочжо проводник, разглядывая добычу Хэсэбуня.

- Долгих лет жизни, моуке Хочжо, - с поклоном произнес староста, - и людям вашим... Почто такая честь выпала нашей деревне?

- Я слышал, цуджан, что хранишь ты у себя древнюю реликвию, пращурами тебе завещанную, - ответил Хочжо. - Амулет Хадо. Что скажешь, старик?

- Наговаривают люди, господин, - не дрогнув ни единым мускулом, произнес цуджан. - Слышал я в детстве от старого шамана Кумлыкая об этом амулете, но в глаза его никогда не видел. Да и шаманов после него в нашем селении не было, бедные мы - не прокормим...

- Не темни, старик! - грозно прикрикнул на старосту Хочжо. - Мне другое ведомо - у тебя сия реликвия находится! Енгэ амулет в руках держал...

Старик зло сверкнул глазами в сторону улыбающегося проводника:

- Мал тогда был Енгэ, мал и неразумен! Где ж ему упомнить... Зеркало то было: одно из девяти, оставшихся от Кумлыкая...

- Так покажи мне его, - потребовал моуке. - Может, действительно перепутал Енгэ.

- Господин! - обиженно протянул проводник.

- Помолчи, Енгэ! - остановил бойца властным жестом Хочжо. - Так покажешь, или нет? - настаивал моуке.

- Так потерялось то зеркало, - юлил старик.

- А может, его и не было никогда? Так, чуцжан, я устал препираться, - со вздохом заявил вождь. - Я пока прошу по-хорошему! Этот бодзиле, - он указал на Учуня, - посланник самого Сына Неба. Кому, как не самому Государю, стать хранителем "амулета Хадо", раз в вашем селении нет даже шамана? Так что отдай амулет, старик, и мы уйдем.

- Нет у меня его, - не сдавался цучжун. - И никогда не было!

- Что ж, ты сам виноват, старик, - горестно вздохнув, произнес моуке. - Хоть мы и одной крови, но, чтобы не нарушить договор с ваном, я готов на все... Без поддержки Императора нас сомнут. Поэтому лучше потерять малое, чем все... Для начала отрубим ноги твоему внуку! - сквозь зубы произнес Хочжо, играя желваками на скуластом лице. - Потом руки! Потом - твоей дочери и сыну, невестке, родичам... Дома - предадим огню! Начинайте! - Моуке взмахнул рукой.

- Остановись, господин! - поняв, что моуке выполнит обещанное, старик упал на колени перед вождем. - Не трогай

родичей! Казни меня! Они ведь не виноваты...

- Нет, старик, ты умрешь, но умрешь последним! Я отрежу тебе веки, чтобы ты не смог закрыть глаза... Чтобы ты видел, как гибнет все, что ты любил и для чего жил! Начинайте! - нетерпеливо выкрикнул он.

Женщины заголосили и кинулись врассыпную, хватая детишек под руки. Но воины Хочжо и Учаня уже окружили селян, загородив дорогу копьями. Енгэ, вычленив в толпе внука цучжана, схватил Саньда за шкирку и бросил мальчишку к ногам старика.

- Приступай, Енгэ! - распорядился Хочжо.

- Слушаюсь, господин! - Воин с шелестом выдернул меч из ножен и замахнулся на ребенка.

- Нет! - испуганно закричал старик, закрывая внука телом. - Я отдам, отдам, только пощади! - взмолился цучжан.

- Если отдашь, не трону твоих сородичей! - торжественно пообещал моуке.

- Сейчас, сейчас... - дрожа всем телом, шептал старик обескровленными губами. - Сейчас принесу! - старик поднялся на ноги и засеменил к своей хижине.

- Енгэ, Суминь, за ним! - приказал Хочжо. - И смотрите у меня! Смотрите в оба, чтобы старый чего с собой не сотворил...

- Хорошо, господин! - Воины поспешили за стариком.

Хэсэбунь не стал заходить в дом, он остановился возле ямы, в которую ссыпали золу из очага. Старик встал на колени и руками принялся отгребать золу в сторону. Через несколько минут он докопался до большого камня. Зацепив каменюку кончиками пальцев, цучжан легко приподнял её - камень оказался тонким, в пару пальцев, отщепом-крышкой. В углублении, так же облицованным каменной плиткой, лежал кожаный мешочек. Енгэ грубо отпихнул старика и, схватив мешочек, подбросил его в руке.

- Тяжелый! - довольно ощерился он. Распустив тесемки, стягивающие горловину, проводник вытряхнул на ладонь блестящий металлический кругляк, который помнил с детства. - Есть, господин! - радостно закричал он, потрясая находкой. - Это тот самый амулет!

- Точно? - переспросил Хочжо, принимая из рук Енгэ мешочек с реликвией.

- Чтобы забрал меня Владыка Буни! - Проводник скрестил пальцы в охранном знаке.

- Господин, господин! - плаксиво воздел руки к вождю Хэсэбунь. - Нельзя чтобы реликвия попала в руки Исконного Врага... Нельзя, чтобы о ней узнали... Этот амулет принесет много горя детям Хадо, если попадет не в те руки...

- Заткнись, старик! - брезгливо произнес моуке. - Бодзиле Учунь, примите эту реликвию. Передайте Сыну Неба: моуке Хочжо всегда свято выполняет обещанное...

- Обязательно передам, моуке! - заверил Хочжо сотник.

- По коням! - рявкнул Хочжо. - Мы возвращаемся!

- Ты даже не накажешь цучжаня за дерзость? - удивленно спросил Учунь, поудобнее устраиваясь в седле.

- Пожалуй, ты прав, - согласно кивнул Хочжо, разворачивая жеребца. - Это нельзя прощать. - Он привычно обнажил лезвие меча и отточенным движением снес старику голову. Фонтанирующее кровью безголовое тело цучжаня какое-то время стояло, покачиваясь, а затем рухнуло на землю.

- Вперед! - выкрикнул Хочжо и ударил плашмя жеребца окровавленным мечом.

По прибытии в городище Ходжо, для Учаня и его воинов вновь был устроен пир, с обильной едой и морем хмельных напитков. Вспомнив о блюдах, которыми его потчевал перед отъездом радушный хозяин, Учань едва не захлебнулся слюной - последние пару недель они питались впроголодь. Все съестные припасы отряд потерял во время третьего нападения неизвестных преследователей, как, впрочем, и добрую четверть бойцов. Охотиться было некогда - время дорого! Сначала съели лишних коней, но мясо от тепла быстро портилось - приходилось выбрасывать. Им повезло позавчерашним вечером - прямо под копыта коней выскочил годовалый олешек - его-то и ели эти два дня. Еще пять-шесть дневных переходов, и остатки отряда Учаня должны были добраться до охраняемых рубежей Бальхэ. Потом можно будет отдохнуть и расслабиться... Вообще, неудачи их начали преследовать почти сразу после отъезда из городища Хочжо. Неудачи? Нет, это были четко спланированные диверсии! Сначала кто-то отравил часть припасов - в жутких муках скончались два десятка бойцов. Затем, на одной из стоянок, был отравлен источник - еще три дюжины долой. Учунь искал предателя в своих рядах, но не смог вычислить ренегата. А потом начались засады... Враги нападали исподтишка, под прикрытием лесного массива. Выскочат, покусают, заберут с собой пару-тройку жизней - и в лес. Учунь юлил, каждый день менял направление движения, стараясь сбить врага со следа, но не много в этом преуспел. Они всегда знали, где он, всегда были хорошо подготовлены. Отряд таял, словно снег под весенним солнцем. Но, в конце концов, преследователи тоже изрядно выдохлись. Последние несколько дней бодзиле умудрялся обходить все ловушки. А может быть, сказывалась близость границ государства. Только бы выдержать и дойти, билась в

голове Учаня одна-единственная мысль, с которой он и уснул.

Рассвета несостоявшийся "Страж - Бурый Медведь" так и не увидел - его холодное, обгрызенное лесными зверями тело с перерезанным от уха до уха горлом, так и осталось лежать на пахучем лапнике в окружении десятка мертвых бойцов. Рядом валялось распотрошенное "ночными грабителями" седло, в которое бодзиле Учунь зашил завещанную Прародителем древнюю реликвию - "амулет Хадо".

Наши дни.

Синельниково-2,

Октябрьский район

Приморского края.

Находка блестела под лучами солнца, переливаясь всеми цветами радуги. Мы вырывали её друг у друга и рассматривали, ахая и роняя слюни.

- Вот свезло! - не переставая, твердил Толян. - Неужели золото? Столько лет пролежала, а блестит, словно только-только отлили и шлифанули. Никакой тебе патины!

- Да, окислов нет, - согласился я. - А не окисляются только благородные металлы. Нужели, Толян, действительно свезло?

- Ага! - глупо улыбаясь, кивнул дружбан. - Говорят же, что новичкам везет...

- Угу, или дуракам, - философски заметил я. - Что же это все-таки за штуковина?

- На зеркало не похоже, - сказал Толик, вращая находку в руках. - Обе стороны с рисунком.

Рельефное литье на находке действительно присутствовало с обеих сторон: на одной были изображены три свастики, причем одна - правосторонняя, большего размера - в центре, и две левосторонних, поменьше - по краям. По ободку между левосторонними свастиками тянулся ряд непонятных символов. Оборотная сторона предмета украшена художественным литьем. Сюжетная композиция, подобна бытовым сценкам на бронзовых зеркалах: стоявший на фоне мирового дерева суровый узкоглазый воин натягивал лук, целясь острой стрелой в одно из трех солнц, сияющих на небосводе. У корней дерева притаился какой-то зубастый зверь: то ли дракон, то ли крокодил-переросток, недовольно косящийся на стреляющего аборигена.

- Красота! - произнес Толян. - Интересно, ценная вещица?

- А то! Ты, вообще, такое когда-нибудь видел?

- Не-а, - мотнул головой Толян. - Хоть и поковырялся на форумах изрядно...

- Что с этой штукенцией делать-то будем? - спросил я. - Надо как-то определиться, что за вещь надыбали.

- Делов-то! Выложим на форумах, - просто ответил Толик. - На "Домонголе", или на "Ревью", "Кладоискатель" еще есть.

- Знаешь, как-то не охота светиться, - произнес я после небольшой заминки. - Вдруг очень ценная вещь... Как бы на нас с тобой потом "белые архи" за этот "рарик" всех собак не спустили.

- Хм, - задумался приятель. - Давай так, - предложил он, подумав, - сначала определим, золото это или нет. Есть у меня корефуля в ломбарде, он пробы сделает. Если не золото - уже проще - тогда выкладываем медяшку, и все дела. Вот только сохран у нее - явно не медь... Да и бронза тут рядом не валялась! Вон, какой сохран.

- Давай фотку не будем выкладывать в сеть, пока точно не атрибутируем, - произнес я. - Скопируем рисунок на кальку, и забросим: так, мол, и так, нашли рисунок в сетях...

- Ага, - закивал друг, - типа, интересно, что за штука. Точно, так и поступим! Чё, еще бродить будем? - спросил он меня.

- В принципе, можно... Давай здесь еще все как следует проверим.

- Ок! - произнес Толик, забирая у меня прибор.

- Погоди, - попросил я приятеля, - сниму все на фотик. Место, саму находку для наглядности...

В камеру объектива попало все: и камень, и отверстие, и чопик, и поеденные временем ошметки кожи

Последующих два часа мы шерстили округу, кидаясь на каждое срабатывание металлодетектора, но ничего стоящего нам больше не попадалось. Площадь древнего поселения была пробита давным-давно. В одном месте, в кустах у самой реки, мы наткнулись на свежий раскоп - кто-то несколько дней назад шурфил земельку. В квадрате два на два метра земля была вынута до самой скальной породы, корневища кустарников и деревьев вырублены.

- Кто-то основательно потрудился, - хохотнул Толик.

- Интересно, а здесь что нашли? - риторически спросил я.

- Ну, - пожал плечами Толян, - видать подняли что-то. Ты бы стал такую яму рыть просто так?

- Нет.

- И я нет. И тот, кто вырыл, тоже не просто так лопаткой махал. Вон, как корни измочалил. Видать поднял какую-то безделушку, не чета нашей, конечно, - усмехнулся он, - хотя... как знать, да и зашурфил место.

- Ладно, вечереет уже, - сказал я, - валим нах хауз?

- Валим, - согласился Толик, вылезая из кустов. - На сегодня, пожалуй, хватит.

Добравшись до машины, мы закурили и вновь принялись

рассматривать чудесную находку.

- В общем, действуем, как договорились? - уточнил я у Толика. - Забирай эту хреновину себе, завтра снеси её своему приятелю в ломбард. Пусть скажет, золотой кругляк, или нет...

- Сделаю, - заверил меня приятель. - Сегодня бы снес, да приедем поздно.

- Хорошо. А я скопирую рисунки на кальку и вечером размещу на форумах. Авось, кто уже сталкивался с подобным.

- Будем надеяться, что нам с тобой действительно подфартило!

В город мы вернулись в приподнятом настроении. Я высадил Толяна возле дома, и, поставив машину на стоянку, купил в мини-маркете полторашку пивка. Дома я по-быстрому сварганил себе пельменей из НЗ в морозилке - живу одиноко, поэтому всегда держу в холодильнике несколько упаковок мороженных пельменей. Усевшись с парящей тарелкой перед монитором, я принялся рассматривать фотографии нашей с Толяном находки. Даже на экране найденный предмет смотрелся более чем солидно. Но выкладывать в сеть фото артефакта я так и не решился - совсем недавно по сети прошла целая волна статей на тему незаконных археологических изысканий: какой-то крестьянин откопал горстку золотых скифских цацок на охренительную сумму. При попытке продать все это "богатство" за пять десятков наших деревянных рубликов, его взяли ребятки из органов. Согласно статье, рыночная стоимость барахла равнялась лимону жабьих американских шкурок. Сумма, конечно, дутая, но не в этом суть - мужичок попал не по-детски... Так по-тупому вляпаться мне бы не хотелось, поэтому будем с Толяном изощряться. Я обработал картинки "Фотошопом" - получились сносные рисунки. Полученное изображение я распечатал на принтере, а потом отсканировал. Результаты своего "творчества" я разбросал по всем известным мне форумам и занял выжидательную позицию.

***

Утром, встретившись с Толяном на работе, я поинтересовался:

- Ну как, снес находку в ломбард?

- Не, Вовчик, не успел, - ответил приятель. - Ломбард в десять открывается. В обеденный перерыв сгоняю - здесь недалеко.

- Меня возьмешь?

- Да не вопрос, - отмахнулся Толик. - Вместе сгоняем. Ты на форумах рисунки разместил?

- Конечно, - ответил я.

- Ну и как? Есть что-нибудь?

- Не смотрел еще, - сказал я, - вчера, когда закончил, уже поздно было - спать завалился. А сегодня проспал...

- Ладно, ща посмотрим.

Он щелкнул кнопкой питания компа, дождался, пока он загрузится, и вошел в сеть.

- На "Примклад" выкладывал? - уточнил Толик.

- Угу, - кивнул я, - И на "Ревью", и на "Кладоискатель"...

- Ща посмотрим... ща посмотрим... - бубнил себе под нос Толик, загружая искомую страничку форума.

- О! Вот моё сообщение! - Я ткнул пальцем в экран.

- На Кладоискателе пяток ответов, но ничего конкретного, - произнес Толик, прочитав сообщения. - Вот только некто под ником "ducher" пишет, что где-то встречал подобную композицию, если найдет - скинет ссылку.

- Ну и ладно, - не огорчился я. - Москва не сразу строилась - подождем. Глянь пока на других сайтах.

- Это запросто, - ответил Толян, ловко орудуя мышкой.

Остальные ресурсы тоже никакой ценной информацией не разродились. Только на Примкладе "firma_aleksey" поведал интересную историю о сюжете, изображенном на артефакте. Оказывается, у тунгусо-маньчжурских народов, к коим относятся и бохайцы, и чжурчжэни, есть одна старая-престарая легенда. В предании этом рассказывается о древнейших временах, когда злой дух Муу задумал уничтожить на земле жизнь. Для этого он, используя всю свою силу, изготовил два диска, подобных солнцу, и разместил их на небе. Новоиспеченные светила принялись поджаривать бедных аборигенов, начался глобальный катаклизм, выражаясь современным языком. Люди не выдержали такого жесткого прессинга и взмолились своему святому, защитнику-прародителю Хадо, чтобы тот избавил их от такой напасти. Наверное, в те времена связь между высшими существами и людьми была не в пример устойчивее, чем в нынешние - Хадо услышал молитвы, внял им и явился на зов своих детей. Походя разобраться с проблемой у прародителя не получилось, поэтому он на какое-то время удалился на вершину священной горы, где долго камлал, советуясь с более искушенными в этом вопросе божествами. Наконец решение было найдено: в противовес "солнечным" дискам Хадо выковал три стрелы, которые заклял особым образом. Две стрелы предназначались для смертоносных небесных девайсов, а одна - для их, так сказать, креативного изготовителя, чтобы, значит, неповадно было. В общем, сбил прародитель стрелами небесные диски, которые каплями расплавленного металла упали на землю. Вот этот самый момент

и воплотил древний мастер на одной из сторон артефакта: стреляющий мужик - Хадо, собственной персоной, а крокодил под елкой - не кто иной, как сам Повелитель Зла Муу. Посбивав излишнюю иллюминацию, Хадо взялся за розыск "виновника торжества". Но, то ли в те времена не было хороших ищеек, то ли дедуктивные методы еще не придумали, то ли крокодил слишком ловко ховался, найти и пристрелить пройдоху у прародителя не вышло. В общем, побродив немного по свету, Хадо успокоился и чуть позже вернулся к себе: то ли на небеса, то ли в "нирвану", то ли в "великое ничто" - это не суть. Инцидент был исчерпан. Но прародитель покинул бренную землю не просто так: детям своим он оставил защиту - ту самую стрелу, которой можно убить Муу, и пару амулетов, изготовленных из остатков солнечных дисков. В этих амулетах была заключена вся сила злого духа, которую он так неблагоразумно растратил. И пока дети Хадо будут хранить эти амулеты в недосягаемости от злого духа, тот ничего не сможет им сделать.

- Интересная сказка, - прочитав, сказал Толян. - А вдруг это тот самый?

- Ага, - ухмыльнулся я, - сказочный. Исполняющий все желания...

- Не, ну про это Алексей не писал! Чё ты выдумываешь? - с деланным возмущением произнес Толик. - А вообще, очень интересно...

- Смотри, Толян, еще сообщение от "игрь46", - обратил я внимание приятеля на новый "пост" в нашей теме. - Посмотри, что пишет? - попросил я.

- Ща посмотрим, - ответил Толян стандартной фразой, открывая сообщение. - На рисунке изображен так называемый "амулет Хадо", - прочитал он, - копия подобного предмета есть в Пекинском музее, но там лишь отливка, копия более позднего времени - конца XIX - начала XX века. Вот ссылка. Местоположение оригинала, с которого сделана копия, на данный момент неизвестно. Упоминания о подобном амулете встречается в некоторых древнекитайских источниках. В каких - так сразу и не скажу, если попадется инфа, обязательно отпишусь. Вещь очень редкая, не всякий шаман мог позволить себе взять в руки такой амулет. По легенде, суть которой изложил в своем сообщении "firma_aleksey", такой амулет был изготовлен всего лишь в двух экземплярах. Материалом для изготовления амулета служил некий небесный металл, из которого, согласно легенде, были изготовлены смертоносные небесные диски. Существуют упоминания о нескольких копиях амулета, изготовленных в древности из золота и обычной бронзы, для того чтобы сбить со

следа Исконного Врага. Но далеко не каждый посвященный в тайну осмеливался держать такие копии у себя, ибо это действие автоматически притягивало к себе Зло. Все, - остановился Толик.

- Давай, загружай ссылку!

- Ок! - Толик попал стрелочкой в активную ссылку и щелкнул кнопочкой мыши.

Увидев фотку копии "амулета Хадо" в открывшейся ссылке, Толик сдавленно охнул и произнес:

- Вован, это же наша штуковина!

Предмет, красующийся на мониторе, был полной копией найденного нами артефакта. Один в один: сюжеты рельефного литья с обеих сторон совпадали до мельчайших подробностей. Да и размерчик был нашим (сфотканный амулет лежал рядом с линейкой). Вот только цвет подкачал - даже невооруженным глазом было видно, что металл пекинской копии разительно отличается от материала, из которого был изготовлен наш с Толяном артефакт.

- Вован, не, ты видел? Да? Видел? - не мог успокоиться Толик. - Он точно такой же! Тики-тики!

- Видел, старина, видел! - Я хлопнул Толика по плечу от избытка переполнявших меня чувств.

- Так чё, у нас единственный в мире оригинал?

- Не знаю, - пожал я плечами, - может быть, это одна из тех, древних, переливок...

- Да какая, нахрен, разница? - воскликнул Толик. - Амулет из небесного металла - это, на мой взгляд, просто красивая сказка. А вот наш - настоящий! А если он еще и из золота... Тогда... - У Толяна аж дух захватило. - Тогда...

- Ты не говори "гоп", Толяныч, - постарался я "охладить" приятеля. - Давай сначала в ломбард сгонзаем. А после думать будем, что нам со всем этим делать.

- И не говори! - согласился Толян.

В ожидании обеденного перерыва мы изнывали от неопределенности: ничего не лезло в голову, работа попросту валилась из рук. Мы то и дело бросали взгляды, полные надежд, на настенные ходики, но стрелки часов, словно насмехаясь над нами, едва ползли по циферблату. Наконец пробил час "Ч", и мы, не сговариваясь, забыв даже про пустое брюхо, рванули на улицу. Благо, что ломбард, в котором работал Толянов корешок - Петька Панкратов, находился совсем рядом с нашей конторой, только улицу перейти. Словно два сайгака, за которыми гонится зубастый хищник, мы ломанулись через дорогу, наплевав на светофор. В ломбарде в этот обеденный час посетителей не было. За конторкой, почитывая пухлую книжку, сидел худощавый

субъект.

- Здорова, Панкратыч! - бухнул с порога Толян, узнав корефулю.

- А, Толян, здорова, старина! - обрадовано улыбнулся Петька. Было видно, что он действительно рад нас видеть - посетителей и покупателей не ахти, вот и заскучал парнишка.

- Познакомься, Панкратыч, это Володя. Мой друг и сослуживец...

- Петр, - представился Панкратов, и мы пожали друг другу руки. - Для своих - Панкратыч... А вы чего ко мне?

- Петруха, дело у нас к тебе, - произнес Толик.

- На миллион? - хитро прищурился ювелир.

- На два, - не остался в долгу Толян.

- Ну-ну, - качнул головой Петька. - Давайте уж, излагайте...

- В общем, подсели мы с Вованом на одну хрень...

- На наркоту, что ли? - не понял Панкратов.

- Тю на тебя! Сплюнь! - возмутился Толян. - Хобби у нас с Вовкой одно появилось, увлечение. Ты чего-нибудь о металлодетекторах слышал?

- А, - понимающе протянул Панкратов, - вона куда вы... В гробокопатели подались?

- Сам такой! - обиженно произнес Толян.

- Ладно, пацаны, шучу, - подмигнул Петька. - Ну, и как вам будни "черных археологов"?

- Мы не "черные", и не "белые", - напыщенно произнес Толян, - мы - "любители приборного поиска".

- Слышь, я и словов-то таких умных раньше не слышал, - рассмеялся ювелир. - Ладно, любители, зачем к профессионалу пожаловали? Неужто золотишком разжились где? - сразу просек "фишку" ювелир.

- Угадал, Панкратыч! - хлопнул себя ладонями по ляжкам Толян.

- А чего тут гадать? - нахохлился Панкратов. - Ты же в последнее время только по делу забегаешь, если нужно чего... А просто так, без повода, зайти к старому другу уже и времени нет.

- А точно ведь, Петруха, давно мы не собирались нашей бражкой. Нужно это в корне менять!

- Вот, а я о чем? Обзвоним пацанов, соберемся, посидим... Ладно, показывайте, чего нарыли?

- Вот, - Толян вытащил из кармана литой кругляк и положил его на стойку перед Панкратычем. - Думаем с Вованом: мож, золотая?

- Ух, ты, какая работа! - восхищенно произнес Панкратов, поднимая со стойки артефакт. - Древняя?

- А то! - ответил Толик.

- Чё-то не похоже, чтобы она долго в земле лежала, - произнес Петька, внимательно рассматривая находку.

- Так она не в земле, - пояснил Толик, - нычка сухая была, в камне... Так золото, нет?

- По весу похоже, - ответил Петька, надевая на глаз ювелирную увеличилку. - По состоянию тоже... Если судить по отсутствию окислов... Фигня какая-то прилипла, - он царапнул амулет ногтем.

- Да это кожа сотлевшая присохла, - пояснил Толик. - Амулет в мешочке кожаном лежал.

- А, понятно, - кивнул Панкратов, не отвлекаясь от созерцания артефакта. - Вот только цвет меня смущает... Хотя, смотря какой процент золота и какой металл добавлен... Присадки... Надо анализ делать.

- Ну так делай! - нетерпеливо воскликнул Толик. - Долго ждать?

- Да не, не очень, - ответил Панкратов, - ща по-быстренькому пробирный анализ организую. Пошли в подсобку, у меня там весь инструмент.

Петька, закрыл входную дверь в ломбард на ключ, предварительно повесив на дверь табличку "обед", и позвал нас за собой.

- Вы, мужики, покурите пока, а я тут вашу находку апробирую...

- Слушай, Панкратыч, я все время узнать хотел, а как это делается? Ну, проба золота определяется.

- Не вопрос, Толян. Сейчас посмотришь, - ответил ювелир, доставая черный шероховатый камень.

- А в чем прикол? - полюбопытствовал Толик. - Ты с помощью этой каменюки пробу определять будешь?

- Угу, - кивнул ювелир, - эта, как ты выразился, каменюка, называется пробирным камнем. Способ определения пробы золота с помощью пробирного камня является самым древним, - лекторским тоном принялся пояснять "очевидные" для него истины Петр. - Давай сюда свою финтифлюшку, - попросил он.

Толик протянул находку Петьке и с интересом принялся наблюдать за действиями ювелира.

- Еще этот метод называют "быстрая проверка чертой", - продолжил свою лекцию Панкратов. - Он заключается в следующем: на чистый пробирный камень, предварительно смазанный растительным маслом, - Петька открыл маленький пузырек и кисточкой смазал поверхность камня, - и вытертый насухо, наносится полоска испытуемого материала... - Ювелир

аккуратно зачистил краешек амулета и несколько раз провел им по черному камню. - Ну вот, остались следы.

Он отложил артефакт в сторону и уселся за столик, ярко освещенный мощной лампой. Нацепив на глаз лупу, он достал из ящика стола несколько скляночек, заполненных какими-то жидкостями. Затем, вооружившись стеклянной палочкой, продолжил:

- Теперь на эти полоски я последовательно нанесу пробирные кислоты и по результатам реакции вынесу приговор: есть хоть какое-то содержание золота в вашей находке...

- Так давай, начинай уже! - ерзал Толик, прикуривая очередную сигарету.

- Для начала сделаем пробу химически чистой азотной кислотой, - продолжил пояснение своих действий Панкратов. - Эта кислота на штрихи свыше 500-ой пробы не действует, если черта исчезнет частично, либо окрасится в бурый цвет - содержание золота будет крайне низким. Если исчезнет совсем - это простой металл, не имеющий доли благородного... - Он окунул стеклянную палочку в пузырек и принялся водить ей по пробирному камню. - Надо же! - через некоторое время воскликнул он. - Похоже, парни, вам повезло - не вижу никаких изменений! Не действует кислота, значит, содержание золота выше среднего...

- Здорово! - оживился Толик. - Свезло, так свезло! А как бы поточнее установить пробу рыжья?

- Попробуем реактив для 750-ой пробы, - сказал Петька, открывая очередной пузырек. - Черт, опять не взяло! - через некоторое время пораженно воскликнул Панкратыч. - Неужели чистоган? Но цвет не похож... - Он вновь взял в руки "амулет Хадо" и какую-то тоненькую железку, поднес все к увеличительному стеклу и слегка поцарапал железкой находку. - Бред! - произнес он спустя мгновение, для чистого золота слишком твердый... Для этого в нем должно быть изрядно лигатуры35... Да и цвет... - бубнил он себе под нос. - Не может такого быть, потому как не может быть! - заявил он еще через мгновение. - Ладно, попробуем воздействовать на него царской водкой...

- Чем, - переспросил Толик, - водкой?

- Царской водкой, - поправил Панкратов. - Ты чего, в школе химию не учил?

- Ну, ты вспомнил! - развеселился Толик. - Ты еще про детский сад вспомни!

- Царская водка - это смесь концентрированных кислот: азотной и соляной. В пропорции один к трем. Растворяет чистое

золото.

- А у тебя есть? - поинтересовался Толик.

- В Греции все есть... Только приготовить нужно - слишком неустойчивый продукт для длительного хранения.

Пока Петр готовил раствор, мы с Толяном успели выкурить еще по паре сигарет. Мандраж достиг своего апогея.

- Сейчас мы их проверим, сейчас мы их сравним, - напевал Панкратыч песенку раджи из древнего советского мультика про золотую антилопу. Приготовив раствор, он нанес царскую водку на пробирный камень. Достаточно долгое время ювелир молча рассматривал пробу, а затем разразился потоком проклятий:

- Дерьмо! Да так не бывает! Или я дурак, или...

- В чем дело, Панкратыч? - засуетился Толик, оценив состояние приятеля.

- Да ни в чем! - огрызнулся ювелир, обильно смачивая камень кислотой. - Не берет она вашу финтифлюшку! Это просто... Это немыслимо! Если это так, как есть... Не выжил же я из ума? Тогда - это неизвестный науке металл... Но скорее всего, это я что-то с пробами напутал. Нужно повторить!

- Слушай, Петруха, нам на работу пора, - сказал Толян. - А амулет я тебе оставить не могу, ты уж извини.

- Да не нужна мне ваша побрякушка! - нервно произнес Панкратов - неудача с пробами вывела его из себя. - Подождите еще пяток минут, я пробирный камень для новых проб приготовлю...

- Ну, пяток минут - не вопрос, хотя мы и так уже с обеда опоздали. Но чего не сделаешь для старого друга!

Мы с Толяном терпеливо дождались, пока Петр приготовит камень и почиркает по нему нашей находкой.

- Петруха, долго еще? - спросил Панкратова Толик.

- Все, все, готово уже, - отозвался ювелир, возвращая "амулет".

- Ладно, мы погнали, - сказал на прощание Толик, - начальство же, наверное, рвет и мечет! Звони, если что...

- Хорошо, - поспешно кивнул Петр, усаживаясь за стол. Ему не терпелось повторить опыт.

- Ну, и что ты обо всем этом думаешь? - спросил я Толяна, когда мы возвратились в контору.

- А чего тут думать? Похоже, что мы с тобой подняли тот самый, настоящий "амулет Хадо" из небесного металла. Не зря же у Панкратыча с пробами ничего не вышло. Он-то спец по золоту отменный.

- Да сказки все это, Толяныч. Не стоит их за чистую монету принимать! - воскликнул я.

- Сказки, не сказки, но почему его кислота не взяла? Даже эта, как его, царская водка? - возразил Толик. - И ты видел, что с Петрухой стало?

- Да уж, заколбасило его не по-детски, - согласился я.

- Значит, эти пробы для Петрухи - нечто из ряда вон... Я Петьку таким возбужденным пару раз всего видел. Его, вообще-то, очень тяжело чем-нибудь удивить. Спокойный, гад, как танк! Всегда завидовал его выдержке. А тут... Не, не чисто что-то с нашим амулетиком! Ой, не чисто!

- Давай дождемся от Петра повторных результатов, - предложил я. - Может, действительно чего напутал?

- Да это не проблема, - согласился Толик. - Но сдается мне, что все останется по-прежнему.

Толик как в воду глядел: через пару часов ему позвонил Панкратов и сообщил, что с пробами он ничего не напутал. Нашу железку не брала даже царская водка. Что это за металл, ему определить так и не удалось.

- Ну, что сказал? - когда Толик положил трубку на место, спросил я.

- Посоветовал обратиться в лабораторию, - ответил друг. - Однозначно это не золото и не платина. Как сказал Петруха, это нечто покруче, но что это, он не знает.

Конечно, ни в какую лабораторию мы с Толяном не пошли - решили не светиться и не рисковать. Что делать с неожиданной находкой, мы так и не решили. Но судьба в очередной раз распорядилась по-своему: она не ограничила нас одним подарком, через некоторое время, подкинув очередной "сюрприз".

Глава 3

Владивосток.

Наши дни.

Утром следующего дня в "личке"27 примкладовского форума я нашел очень странное сообщение следующего содержания от некоего субъекта под "ником" "???":

"Куплю представленный амулет за любые деньги".

- Что за хрень? - выругался я и быстренько ткнул в активную ссылку "ника".

Учетная форма показала, что пользователь "???" зарегистрировался на сайте всего несколько часов назад. Я схватил трубу и быстро набрал номер Толяна. После нескольких длинных гудков (ну не люблю я эти новомодные "хеппи-калы"), мне ответил знакомый голос:

- Вован, ты чего в такую рань? Я еще не встал... - Зевнул приятель.

- Ничего, на пенсии отоспишься! - не дал я договорить

другу. - Ты нигде про нашу находку не трепался?

- Нет, как рыба об лед... А чего случилось-то? - спросил Толян, не переставая зевать.

- Мож, Панкратыч трепанулся? - не отвечая на вопрос Толика, я продолжал сыпать своими.

- Слышь, старик, да ты толком скажи, в чем дело? А то ходишь вокруг, да около! - повысил голос мой корефан, видимо, сон с него как "рукой сняло". - Что до Петрухи - он надежный пацанила, зря языком болтать не будет. Зуб даю!

- Ручаешься, значит... - протянул я. - Тогда я вообще ничего не понимаю! Как он узнал?

- Кто узнал, мать твою! - Трубка разразилась потоком проклятий. - Поднимаешь ни свет, ни заря, несешь, не понять что... В чем проблемы, Вован?

- Может, и нет никакой проблемы, - ответил я, - а может, и есть. Захожу я сегодня на "Примклад", а у меня в "личке" письмецо...

- Чё за письмо? От кого? - начал "пытать" меня Толик.

- Да хрен его знает? Ник форумный из трех китайских иероглифов, китаец, блин, недоделанный! Ник этот только сегодня зарегистрирован... Не из постоянных... А может, просто шифруется, гад!

- Ну, чего в том письме-то было? - торопил меня Толик. - Чего ты так переполошился?

- Этот перец так в сообщении написал: куплю, грит, ваш амулет за любые бабосы.

- О, блин! - озадачился Толик. - Откуда он про амулет-то прознал? Там же только рисунок...

- Вот и я о том же! Может, слил нас кто?

- А кто знает-то? Ты, я и Панкратыч. Я за любого из вас подпишусь! Слышь, а чего ты так переполошился? Хочет купить, так давай толкнем вещь этому "китайцу"...

- Да чего-то больно все это на подставу похоже, - поделился я с другом своими соображениями. - Согласись, что вещицу мы раритетную нашли... Помнишь статью про "креста" из-под Курска с золотишком пятого века?

- Ну?

- Как бы не из органов "казачок" был... Только, как узнали?

- Может, просто "белые" на понт берут?

- Ага, берут, под белы рученьки! - фыркнул я.

- Слушай, Вовка, а чего ты переживаешь? Ты же на форуме свои паспортные данные не оставлял?

- Нет, не оставлял.

- А ник? Надеюсь, не имя с фамилией?

- Да нет, конечно. Просто "mors".

- Ну вот, чего тогда паришься? Хотя, если это менты, по айпишнику через провайдера можно вычислить...

- А вот хренушки! - хохотнул я. - У меня мобильный Интернет. А USB-модемку с СИМ-картой я с рук покупал. И чела этого даже не знаю. Так что хрена меня так вычислишь! Выкину симку на хер, и ищи-свищи...

- Вот видишь, Вовчик, все ништяк! - обрадовался Толян. - Слушай, пока симку не выбросил, спроси этого черта, с чего он взял, что амулет у нас.

- Хорошо, - ответил я. - Ща ему в "личку" кину...

"Уважаемый "???"! - набрал я на клавиатуре. - С чего Вы решили, что амулет у меня? Я его в глаза никогда не видел. А рисунок нашел в Интернете. По всей видимости, это калька с Пекинской копии".

Щелкнув мышкой, я отправил сообщение.

- Ну как? - спросил Толик.

- Улетело, - сообщил я приятелю.

- Тогда я - умываться и жрякать. На работе увидимся...

- Погоди! - крикнул я. - Ответ пришел.

- Нихрена себе! - удивленно отозвался Толик. - Оперативный парниша! Давай, не тяни - читай побыстрее!

Я открыл сообщение и вслух прочитал:

- На наше: "я его в глаза никогда не видел", его ответ - "ложь". А на "это калька с Пекинской копии", его ответ - "это другой амулет". И далее: "на оборотной стороне пекинской копии третий и седьмой иероглифы - другие. Похожие, но другие. Такого рисунка, как ваш, в сети нет и никогда не было! Так что вы его видели - это однозначно! Если даже у вас нет амулета, я готов заплатить любые деньги за информацию о его нахождении! Подумайте, прежде чем отказывать мне! Очень большие деньги!

- Вот пельмень! - ахнул Толян. - Значит, амулеты разные! Вот мы дебилы невнимательные!

- Чё делать будем?

- Не знаю, - откликнулся в трубке Толик. - Блин!

- Подстава, как пить дать - подстава!

- Ладно, Вовчик, на работе прикинем, как с этим быть. Давай, увидимся!

- Увидимся, - повторил я и отключил связь.

Наскоро закинув в себя пару булочек и залив стакан сладкого чая, я побежал на работу. Толяна в конторе еще не было - опаздывает, как всегда.

- Вован, привет! - Мы пожали руки, и Толик плюхнулся в свое кресло. - Ну, чё ты обо всем этом думаешь? - спросил он без

предисловий - и так понятно, о чем речь.

- Не знаю, - повторил я то, что полчаса назад говорил по телефону. - Как-то боязно не знамо с кем связываться... Не попасть бы под раздачу.

- Покажи-ка мне это письмецо, - попросил Толик, загружая рабочий компьютер. Какой у тебя пароль?

Погоди-ка, - произнес я, протягивая ему модем с симкой, - шифроваться - так по-полной. Нефиг рабочий сервак светить! Давай лучше с этой симки... Потом выброшу от греха...

Толян взял модем, настроил его и вышел в сеть.

- Давай логин с паролем, - повторил он.

Я сказал. Толик вбил в соответствующую графу буквы и цифры пароля и вошел на страничку "Примклада" с личными сообщениями.

- Опачки! - воскликнул Толик. - Тут еще одно сообщение - не читанное!

Я подтянул свое кресло к столу Толяна и уставился на монитор. Действительно, в "личке" лежала еще одна "пуля" от того же "китайского" адресата.

- Вот, урод, привязался, - буркнул я.

- Ладно, посмотрим, - сказал Толик, активируя ссылку. - Уважаемый "mors"! - прочитал он вслух. - Если вы, по каким-то причинам боитесь связываться с неизвестным вам лицом, то поступаете абсолютно правильно. Если бы со мной произошло подобное, я поступил бы точно так же. Но я, кажется, знаю, как заслужить ваше доверие. Я широко известный (в очень узких кругах) коллекционер. В моей коллекции уже есть один из "амулетов Хадо" - Пекинская копия была отлита именно с этого экземпляра. Всего, как вам, надеюсь, известно, существовало два оригинальных амулета, и я готов отдать очень многое за обладание вторым... Даже если это более поздняя копия. Хотя, я никогда не встречал копий именно с этого оригинала. Так что вам должен быть понятен мой интерес как коллекционера. Теперь к делу: в моей коллекции хранится большое количество не известных официальной науке древних документов, касающихся раннефеодальных государств, некогда расположенных на территории Приморского и Хабаровского краев, а так же Амурской области. Есть подробные карты и описания очевидцев событий... Вы, как я понимаю, увлечены приборным поиском, а я готов поделиться с вами перспективными местами. Заманчиво? Не подумайте, что я альтруист. Нет, мной так же, как и всеми другими, движут корыстные побуждения - мне нужен этот амулет... Или хотя бы информация: где, когда и у кого вы его видели... Ведь взяли же вы откуда-то рисунок, размещенный в

Интернете, не так ли? А вот когда вы с моей помощью найдете нечто ценное, я надеюсь, что найдете, тогда мы с вами переговорим, как люди, доверяющие друг другу. Не спешите отказываться, подумайте хорошенько! Такой шанс выпадает лишь раз в жизни!

- Вот чешет! - произнес я, когда Толик дочитал письмо. - Он, значит, нам наколки на "рыбные места", а мы ему амулет? Лажа, по-моему. Чего он сам эти рыбные места не пробил, если знает где.

- Давай ему об этом напишем, - предложил Толян, быстро набив на "клаве" ответ "китайцу": "А что же вы сами не ищите, если обладаете такой информацией? Вы же коллекционер. Вдруг что ценное выплывет? Локти потом кусать будете".

- Кидай ответ, - сказал я. - Посмотрим, что отпишет...

- Ты поглянь? - изумился Толик, когда через короткий промежуток времени прилетело ответное послание. - Он чё там, безвылазно сидит?

- Давай, читай! Чего там? - Толкнул я друга в бок.

"Локти я кусать не буду, - значилось в ответе. - Мне, как коллекционеру, не интересен этот временной промежуток. Сфера моих интересов несколько иная, более древняя... Все находки, сделанные вами, а что они будут, я не сомневаюсь, я готов хорошо пристроить - благо, связей и знакомств в этой области у меня предостаточно. Ну и, собственно, когда у нас с вами наладятся доверительные отношения, я готов выкупить у вас "амулет Хадо", за очень хорошие деньги... Да, ваши находки - останутся вашими, я на них не претендую ни в коей мере. Это только для налаживания отношений. Так вы согласны?

- Вот, блин, стелет, гад! - возмущенно произнес Толян, но я понял, что ему очень хочется поучаствовать в предложенной авантюре. - Чё делать будем? А, Вован?

- Напиши... Ничего пока не пиши... - через некоторое время ответил я. - Думать будем!

- Блин, Вовчик, такие перспективы, - заныл Толик. - Мож, согласимся?

- А если нам за это потом башку снимут? - привел я свои доводы.

- Да не дрейфь ты! Ты ж сам говорил - нас найти не так-то просто!

- А если он нам специально место такое подсунет, а сам там ждать будет, чтобы взять тепленькими?

- А как это, интересно, он узнает, когда мы там появимся? Мож, мы только летом, или вообще осенью по его наколке рванем. Не будет же он там сиднем сидеть, нас дожидаючись?

Чай не партизан, засады устраивать? Все не так уж и сложно, Вовчик! Просто бзик у этого коллекционеришки на наш амулет... Мало ли помешанных? Мы вот тоже с тобой не совсем нормальные... И ничего!

- Думаешь, попробовать?

- Ну...

- Ладно, давай до завтра покубатурим...

- До завтра? Давай до завтра, - согласился Толик.

- Слушай, а забей-ка ты эти иероглифы с логина "китайца" в он-лайн переводчик, - предложил я. - Хоть знать будем, чем этот фрукт назвался.

- А то! - кивнул Толян, выбирая в поисковике русско-китайский переводчик. - Так, копируем, - бубнил он себе под нос, - вставляем. О, "главная кость", - выдал он результат.

- Прикольно, - произнес я. - Только нихрена не понятно.

День тянулся бесконечно, а может, нам с Толяном это только казалось. Мы неустанно "перетирали" заманушное предложение "китайца", взвешивали все "за" и "против". Нам очень хотелось, как говорят в народе, и рыбку съесть, и косточкой не подавиться... В общем, к вечеру мы "созрели". Но проклятый "китаец" и здесь нас опередил - в "личке" уже болталось очередное письмецо от коллекционера.

"В подтверждение своих слов, - сообщал нам "доброжелатель", - высылаю вам перевод одного исторического документа, повествующего о казни монгольского военачальника, нойона-тысячника, принадлежавшего к восточному крылу армии хана Угэдея28, которой командовал сын хана - Гуюк29. В донесении сообщается, что тысячник Хучар, желая проявить удаль, не дожидаясь подхода основных сил, самовольно вступил в схватку с хорошо подготовленным отрядом чжурчжэней и был разгромлен, потеряв при этом всех своих нукеров. По признанию Хучара, из отряда чжурчжэней тоже мало кто уцелел. Но, несмотря на все оправдания спасшегося тысячника, по приказу Гуюка его разорвали лошадьми. В документе указывается и место этой битвы: около сотни ли к северо-востоку от бывшего окружного центра Хуайюань30, в месте, "где река петляет, делая большой крюк". По-моему мнению, а опыт в области истории и археологии у меня большой, Хуайюань - это Николаевское городище на Сучане, ныне реке Партизанской. Взгляните на карту, и увидите, что река делает большой крюк только в одном месте - выше по течению. И это место как раз находится на северо-востоке от указанного городища. Так же прилагаю скрин спутниковой карты очень подробного масштаба. Тщательно изучив снимки, я сделал пометки на карте, где приблизительно

могло произойти описанное в документе сражение. Да, и еще, делайте поправку на минувшие столетия, за которые и местность, и русло реки могли измениться. О результатах, если таковые будут, пишите незамедлительно! И помните о нашем соглашении - мне нужен амулет Хадо, либо любая информация о его нахождении.

- Вот папуас, - Толик нервно потер руки, - как знал... Ну что, выберемся на Сучан в эти выходные?

- А если он нас там ждет?

- Слушай, Вован, твоя подозрительность, по ходу, совсем зашкаливает! - фыркнул Толик. - Я думаю, что все гораздо проще, чем тебе кажется.

- Я буду только рад, если это так. Но бесплатный сыр...

- А какой же он бесплатный? - удивился Толян. - Поц хочет поиметь наш амулет и готов за него на многое. Так давай пользоваться, пока он не передумал!

- А! Ладно! - поддался я на уговоры друга. - Прём на выходные в Николаевку.

- Ну вот и ладушки! - Толик от избытка чувств хлопнул меня ладонью по спине. - Значит, в субботу поутру, на Сучан. Может, еще кого из пацанов с собой возьмем?

- Кого? Я-то и не знаю...

- Ну, меня Тимоха с пацанами знакомил. Выезжали с ними пару раз... Можно, например, Игоря с Находки подтянуть - опыта у него хватает... А то будем опять в трех соснах блуждать... К тому же от Находки до Сучана рукой подать. Берем, а?

- Давай, - махнул я рукой, - веселее будет. К тому же, хрен его знает, найдем мы чего или нет, а так хоть пообщаемся со знающим человеком.

- Все, решено! - обрадовался Толик. - Вечером Игорехе отзвонюсь. Договоримся, чего и как...

***

Ранним субботним утром мы с Толиком стартанули навстречу приключениям. С Игорем мы должны были встретиться в Николаевке. Горожане еще досматривали сны в своих теплых постелях, когда мы с Толиком на всех парах проскочили ГАИшный пост на "Заре" и выехали на трассу. Полусонный Толик хлебал чай из термоса, развалившись на переднем сиденье. Трепались ни о чем, убивая дорожное время. Вскоре мы свернули с трассы на "Шаморскую дорогу" и, спустя двадцать минут, проскочили затянутое туманом побережье. Оставили позади Емар, Артем и Штыково. По дороге мы остановились лишь один раз, возле поворота на Стеклянуху - справить малую нужду.

- Вован, а ты на "Стеклянухинском городище" был? -

застегивая штаны, спросил меня Толян.

- Не-а. - Я закурил и покачал головой. - Не довелось...

- Можно заскочить, глянуть. Для общего развития, - предложил Толян.

- Давай потом как-нибудь, - ответил я. - Просто время неохота терять, вот разберемся с местом, которое китаец подкинул - там видно будет.

- Идет, - согласился Толян, залезая в машину. - Ну, по коням?

- По коням. - Я занял свое место за рулем, и мы продолжили свой путь.

Игорь нас ждал на трассе рядом с Николаевкой.

- Вот он, - заметил стоящего на дороге Игоря Толик, - тормози у этого серебристого "УАЗика".

Я подъехал к "козлику" и припарковался рядом. Мы с Толяном выпрыгнули на асфальт.

- Здорово, парни! - поздоровался Игорь. - Как доехали?

- Привет, Игорь! - радушно ответил Толик, протягивая руку. - Познакомься - Вова, - представил меня Толик.

- Владимир.

- Игорь. - Мы пожали друг другу руки.

- Слушай, Игорь, - произнес Толик, кивая на "УАЗ", - твоя "тачила"?

- Моя, - ответил Игорь. - Нравится?

- Так ты ж по прошлому году на другой ездил...

- У-у-у! - протянул Игорь. - Так то ж когда было? Я еще в прошлом году задумался о покупке хорошего "проходимца".

- Так ведь это наш, - удивленно воскликнул Толик, - отечественный... Не лучше ли было японского джипика осилить?

- Как тебе сказать, Толик, - Игорь почесал затылок. - Я тоже не в восторге от наших машин и довольно отрицательно отношусь к отечественному производителю... Но решил рискнуть - приобрел "УАЗ". Бывший хозяин, у которого и перекупил "козлика", был дерьмовым, почти все пришлось переделывать, перекручивать. В итоге получился симпатичный джипик. Поставил резину тридцать три на двенадцать с половиной - грязевка, мосты военные, лебедка, приподнял путем проставок между рамой и кузовом... Пробовал лифтовать по мостам, с проставками и удлиненными серьгами, но в итоге отказался... Невозможно ехать: машина сильно рыщет по дороге, опасно... Вентилятор поставил электрический от термодатчика, температуру держит прекрасно... Навигацию сделал из японского планшетника с активной панелью. Увеличил мозги, установил XP, закатал кучу карт... По прошлому году такой тест-драйв

устроил... Заехали со знакомым в такие бебеня, что самим жутко стало! После дождей грязи многовато... Что еще сказать, рядом сидел хозяин "Лэнда", которого я недавно хаял, так он заявил однозначно: Лэнд и Сафарь здесь рядом не стояли!

- Завидую я тебе, Игореха! - вздохнув, произнес Толик. - Руки у тебя откуда надо растут - такую конфетку сделал... Так в чем основное преимущество-то?

- Основное преимущество? - переспросил Игорь. - Короткая база, алюминиевый мотор и военные мосты. Практически везде можно ехать на заднем приводе, только по сопкам иногда включаю полный привод и пониженную... Так, парни, куда ехать-то? А то пока треплемся, день и пройдет!

- Вот, - Толян протянул Игорю распечатку карты. - Там помечено.

- Хм, интересно, - произнес Игорь, рассматривая карту. - Был я в этом месте... Ну, может, не совсем там, но рядом... Вы на своем тарантасе туда не проедете... В общем так, - решил он, - перебрасывайте свои манатки ко мне. Машину в Николаевке припаркуйте, где-нибудь на видном месте. Ко мне перепрыгнете - и в путь.

Так мы и поступили: быстренько перебросили шмутьё в "УАЗик", я оставил машину в селе на обочине и запрыгнул в российский джип. Игорь выжал сцепление, "козлик" пустил в воздух струю сизого дыма, и мы покатились навстречу "новым приключениям". Пока мы возились с вещами, Игорь успел забить координаты места, указанные на карте "китайцем", в планшетник, так что ехали теперь "по приборам". За пределами поселка Толян попросил Игоря остановить машину.

- Хочу Вовану городище показать, - объяснил водителю причину остановки Толик.

Но я уже и без его объяснений все понял - по левую сторону от дороги высились мощные оборонительные валы старого города чжурчжэней, поросшие редкими деревцами и жухлой прошлогодней травой. Мы с Толиком выпрыгнули из машины, и пошли к городищу, благо, до него было рукой подать. Даже сейчас, по прошествии стольких веков, выглядела старая крепость внушительно: оплывшие насыпные стены незыблемо вздымались на десятиметровую высоту, а если учитывать глубину рва, то на и все пятнадцать.

- Фотик взял? - спросил я Толика, не отрываясь от созерцания разрушенного средневекового поселения.

- А то ж! - ответил друг, вынимая цифровик. - Встань-ка сюда, я тебя напротив валов щелкну.

Попозировав немного у подножия стены, мы с Толяном

поползли наверх. Стоя на вершине оборонительного вала, можно было окинуть взглядом все городище. По форме старый город напоминал равнобедренную трапецию с закругленными углами. Поселение было окружено валом только с трех сторон, четвертая же сторона защищалась отвесно обрывающейся вниз естественной террасой. С вершины вала, на который забрались мы с Толяном, вдоль всей линии крепостной стены хорошо просматривались остатки двенадцати башен в виде овальных выступов на внешней стороне стен. Так же хорошо просматривалось крепостные врата, окруженные Г-образным земляным бруствером перед входом в город. Неподалеку от того места, где мы стояли, в земляном валу имелась большая брешь - разрыв в крепостной стене, оборонительный ров против которого был перекрыт узкой земляной перемычкой.

- Читал про эту дырку стене? - не переставая щелкать фотоаппаратом, спросил Толик.

- Угу, - кивнул я, - читал. Именно через эту брешь осаждавшие город войска хана Угедэя и ворвались на территорию Николаевского городища.

Закрыв глаза, я попытался представить себе картину разворачивавшихся здесь почти восемь столетий назад событий: под тучей стрел, прикрываясь защитными деревянными установками, к городской стене прут монголы. Они ожесточенно роют землю, засыпая ров у подножия стены. Каждый пройденный метр дается им ценой неимоверных усилий: они гибнут десятками, сотнями... Оборонительный ров заполняется не только землей, но и телами воинов. Вода, наполняющая ров, уже красна от пролитой в нее крови. Но монголы не отступают, невзирая на потери, они шаг за шагом продвигаются все ближе и ближе к стене. Вот уже и готов перешеек, по которому спешно вкатывается стенобитная машина...

- Вован! Вован! Чего застыл? - окликнул меня Толик. - Посмотрел?

- Да, посмотрел, - ответил я.

- Тогда погнали!

Бросив последний взгляд на заросшее сухой травой городище, я побежал вслед за другом к машине, в которой нас терпеливо дожидался Игорь.

- Ну что, внушает? - усмехнувшись, спросил меня хозяин "УАЗика", что-то разглядев в выражении моего лица.

- Внушает, - кивнул я. - Просто представил, как дело было... Ну, когда монголы прорвались в город...

- Да уж, крови немало пролили. Ненавидел Чингис чжурчжэней люто, и детям своим завещал... Всех, кого не вывезли

в рабство - покрошили в капусту. Кстати, вы в курсе, что найденные на Николаевском городище глиняные головы драконов и черепица, украшающие арку буддийского храма, идентичны глиняным головам, найденным в древнемонгольском городище Дён-Терек в Туве?

- Да, читал, - ответил я, - попадалась в сети статейка на эту тему.

- Вон куда местных мастеров вывезли, - произнес Игорь, не отрываясь от дороги. - Мастера всегда и везде ценились, и вывозились в ханские ставки... Мужики, поделитесь секретом, - вдруг сказал Игорь, - кто вам наколку на это место дал? Мы тут с пацанами уже бродили, только пробивали вот здесь, - он указал место на карте. Это рядом... А по этому месту просто пробегались - не реал все пробить... Поселений там нет, это точно... А у вас тут на карте даже координаты есть...

- Находили что-нибудь в тех местах? - спросил Толик.

- Так, мелочевка, - ответил Игорь, - ничего серьезного. Так скажете, или это секрет?

- Да нет, ничего секретного, - ответил Толик. - Просто появился у нас один знакомый-коллекционер. Есть у него в коллекции один интересный документ, времен монгольского нашествия в Приморье.

- Ух, ты, вот даже как? - заинтересованно произнес Игорь. - Ни о чем подобном не слышал. Чей документ? Китайский? - уточнил он.

- Монгольский, - ответил Толян. - По мнению того же коллекционера, место действия - Сучан, он его отметил на карте, а время - несколько дней до взятия Николаевского городища.

- Ого, прямо так и...

- Ага, сами в шоке, - рассмеялся Толик. - Но решили проверить... А вдруг?

- А чего сам этот коллекционер не приехал? Или далече?

- Да фиг его знает, - Толик пожал плечами. - Мы даже не знаем, откуда этот поцик - по сети общаемся... Он говорит, что поиск на местности не входит в сферу его интересов. Просто хочет какую-то свою теорию проверить, - выдумывал по ходу пьесы Толян.

- Тогда понятно, - кивнул Игорь, - кабинетный теоретик. - Ну ничего, мы поможем. А если по его наводке место рыбное окажется - тогда цены этому перцу вообще не будет. Вы, на всякий случай, с ним связь не теряйте. Вдруг еще чего на проверку подкинет.

- Конечно, - ответил Толян.

- Так чего в том документе-то? - вновь вернулся к теме

Игорь. - Ты так и не рассказал подробностей. А ведь интересно...

- Документик этот, что-то типа донесения, - ответил Толик. - Адресовано сие послание было хану Гуюку, сыну Угедэя...

- Это тот, что командовал Восточным крылом армии Чингисхана? Вернее его сына - Угедея. Если это 1234-й год, то Чингисхан уже, как говорили на Руси: божею милостию помре, - поправился Игорь.

- Он самый, - подтвердил Толян. - Так вот, один из тысячников Гуюка - Хучар, не дожидаясь подхода основных сил, решил в одиночку, только со своими нукерами, напасть на чжурчжэней... Понторез, блин! Ну и поплатился за это - его встретили как раз на том месте, куда мы сейчас двигаемся и разбили в пух. Народищу полегло и с той, и с другой стороны. По заявлению этого тысячника, из отряда чжурчжэней никто не уцелел...

- А этот, как его...

- Хучар? - подсказал Толян.

- Да, Хучар.

- Хучар выжил, и с десятком ветеранов явился в стан монголов. За ослушание Гуюк приказал его казнить. Хучара привязали к лошадям и разорвали.

- Поделом! - произнес Игорь, съезжая с трассы на грунтовку. - Значит, в этом документе были даны привязки к местности? - уточнил Игорь. - Если этот ваш коллекционер довольно точно вычислил место сражения.

- Да, в документе говорилось, что Хучара встретили примерно в сотне ли от городища на северо-восток, там, где река петляет, делая большой крюк.

- Есть там такой крюк, - произнес Игорь, поглядывая на карту.

- Как думаешь, вообще реально там будет что-нибудь найти? - спросил я.

- Черт его знает, - ответил Игорь. - Давайте не будем загадывать. На месте разберемся.

Машина тем временем неслась по разбитой грунтовке. Нас ощутимо подбрасывало - все-таки "козлик", это вам не чудо "враждебной техники", пускай даже и нафолбаненный всевозможными наворотами. Но проходимость у этой "лошадки" действительно была на высоте - сносная грунтовка вскоре закончилась, и пошла раскисшая колея. Сказывалось поздние весенние снегопады. Пару-тройку раз "УАЗик" буксовал в очередной глубокой яме, заполненной жидкой кашей. Мы с Толяном порывались выйти, толкнуть, но Игорь врубал раздатку, и "козлик", пробуксовывая всеми четырьмя колесами и разбрасывая вокруг себя грязюку, выбирался на более-менее сухую почву.

- Умничка! - не переставая, хвалил "козлика" Игорь, неустанно поливая лобовуху водой из "брызгалки" и размазывая липкое месиво по стеклу. Комья грязи огромными шматьями висели на бортах, боковых стеклах, умудрялись даже залетать в приоткрытые "форточки", но Игорю все было нипочем. Чувствовалось, что он в свое время прошел неплохую школу экстремальной езды по бездорожью. Мы проскочили мимо высокой сопки, что, подобно застывшему навеки великану, весело скалилась редкозубой улыбкой больших растрескавшихся валунов. Молодая светлая листва, еще не потемневшая и не набравшая силу, радовала глаз. А воздух? Его вкус, цвет и запах... Это вообще нечто непередаваемое после задымленного и пропахшего автомобильными выхлопами города. Просто праздник какой-то! Как же мы жили без всего этого долгие годы?

Кисли, вдыхая приторные запахи смога и бензина? Как смогли забыть об этой первозданной красоте? Мы преодолели пару-тройку крутых спусков и подъемов, оставили позади несколько небольших сопочек, поросших зеленеющими и цветущими кустарниками и, наконец, выскочили в искомый квадрат.

- Приехали! - произнес Игорь, глуша двигатель. - Ваше место где-то здесь. Ну, по крайней мере, координаты на джипиэске ваши.

- Ну что, собираем приборы и вперед? - риторически спросил Толян.

Мы выгрузились из "УАЗика" и огляделись: перед нами лежала небольшая холмистая долина, поросшая редколесьем. Неподалеку блестел, играя солнечными зайчиками на воде, Сучан, то бишь, ныне река Партизанская. Ничего похожего на место средневекового сражения с первого взгляда не было заметно. Обычная местность.

- Слушай, тут даже площадки ровной нету, - слегка потухшим голосом произнес Толик, - чтобы развернуться. Надул нас гребаный "китаец"!

- Не переживай ты так! - хлопнул я приятеля по плечу. - Смотри, какая природа! А погодка? Лепота...

- Согласен. Игорь, а ты как думаешь, может здесь что-нибудь попасться?

- Поживем - увидим, - философски ответил наш более опытный товарищ.

Он привычно вооружился металлодетектором и взял в руки лопату.

- Разойдемся, - предложил Игореха. - Мы так большую площадь сможем обследовать. Вы идите по левой стороне вдоль реки, а я пойду вдоль этой сопки. Если чего интересного попадется - позову...

- Ну и мы так же, - согласился с доводами Игоря Толян. - Если клюнет что - крикнем.

На том и порешили. Игорь свернул к холму, а мы с Толиком решили пробить небольшую надпойменную терраску возле реки. Так как прибор у нас с Толиком был один на двоих, "махать" им решили по очереди. Первым шел Толик, неторопливо водя металлоискателем из стороны в сторону, а следом я с лопатой наперевес. Первые полчаса-час наших блужданий ничего не принесли - глухо как в танке. Место оказалось чистым, не слишком забитым даже современным металломусором. Сказывались большая отдаленность от жилья и отсутствие полей. Несколько раз прибор выдавал сигналы, которые на деле оказывались пустышками: даже здесь нашлись несколько

козырьков от водки. А так - шаблонная сопутка любителей металлопоиска: проволока, гвозди, непонятные, рассыпающиеся в руках ржавые железки. У Игоря ситуация была не лучше: тот же стандартный набор туриста. Солнце миновало зенит, когда мы решили отвлечься, и перекусить. Толян крикнул Игоря и пошел к машине.

- Ну что, пацаны, не клюет? - поинтересовался наш провожатый, открывая "УАЗик".

- Фуфло, как обычно... - ответил Толян, доставая из кармана выковырянный из земли хлам.

- У меня аналогично, - поделился Игорь. - Перекусим?

- Да, пожрякать не мешает, - согласился Толик. - Чё там у нас есть, Вован?

- Все в рюкзаке, доставай! - сказал я. - Пойду руки в реке сполосну...

Чтобы не идти порожняком, я подхватил с земли "клюшку" и поплелся к реке, но в противоположную от нашего утреннего хождения сторону, туда, где у реки был пологий бережок. Метров за пятьдесят до воды прибор неожиданно выдал высокий длинный и протяжный сигнал.

- О, мля! - выругался я, подпрыгнув от неожиданности, ибо уже не надеялся ничего обнаружить.

Поводив прибором из стороны в сторону, я понял, что такого устойчивого сигнала я еще не слышал. Да и циферки на дисплее прыгали с небольшим отклонением - цветняк. Пока я определялся с местом, ко мне подскочили Толик с Игорехой.

- Дай-ка я посмотрю, - предложил Игорь, включая свой прибор.

Я послушно отошел в сторону. Что говорить - Игорехин опыт поиска был несоизмерим с нашим.

- Ну? Ну? - изнывал Толян, пока Игорь прозванивал место.

- Есть! Копай вот здесь! - Игорь отодвинулся в сторону и убрал прибор, пропуская вперед Толика.

Лопата с тихим шелестом воткнулась в землю, Толян слегка поднапрягся и высыпал землю с лопаты. Игорь провел катушкой над горсткой земли - пусто. Затем опустил её в ямку - прибор вновь выдал мелодичный сигнал.

- В яме, давай дальше, - сообщил Игорь, вновь убирая прибор.

Толян вонзил лопату поглубже, под стальным лезвием что-то металлически заскрипело.

- Ай,ептыть, неужели покоцал? - горестно воскликнул Толик, отбрасывая лопату в сторону и падая на коленки.

Он аккуратно принялся руками выбрасывать землю из

ямки, подкапывая края пальцами. Наконец ему удалось захватить предмет и вытащить его из земли. Едва увидев облепленную грязью продолговатую пластинку, не менее двадцати сантиметров в длину, со скругленными краями и отверстием с одной стороны, Игорь присвистнул и, качая головой, произнес:

- Ну и свезло же вам, пацаны! Это пайцза... Блин, во дела!

- Серьезно, пайцза? Без шуток? - набросился на него Толян. - А чья?

- Не знаю, - пожал плечами Игорь. - Там надпись есть... Давайте в реке сполоснем...

Толян, как сумасшедший, сжимая в руке пластинку пайцзы, помчался к воде.

- Серебряная пайцза, - вслед ему произнес Игорь, не переставая удивляться.

- Парни, здесь иероглифы, - сообщил нам Толян, промыв пластину водой. - Но не китайские...

- Можно? - попросил Игорь.

- Да-да, конечно! - Толик передал пайцзу Игорю.

- Так, - после внимательного осмотра верительной бирки произнес Игорь, - это, по всей видимости, уйгурское письмо, распространенное во времена Чингисхана... Вертикальные надписи, похожие на современную арабскую вязь... Хотя, я где-то читал, что на монгольских пайцзах во времена Чингиса надписи делались китайскими иероглифами, и только позже начали применять уйгурские. Но во времена Хубилая надписи на пайцзах уйгурского письма стали заменять на квадратное китайское... А вот поди ж ты... Слушайте, ваш коллекционер - просто золото! Я думаю, что находки еще будут! Эта пайцза - явно не простая потеряшка. Видите этот рисунок?

- Тигра? - спросил Толян.

- Да, это тигриная голова, кивнул Игорь. - Поскольку пайцза серебряная - это верительная бирка не менее чем сотника монгольской армии. У тысячника она должна быть золотой, или, как минимум, позолоченной. А так как на ней не видно остатков позолоты - это сотник... В общем, парни, давайте лопать по-бырому, и будем вдумчиво пробивать это место.

Глава 4

Седьмой месяц первого года
под девизом правления "Тянь-сянь"
Небесного Императора Тай-цзуна (927 г.н.э.).
Марионеточное государство Дуньдань30.
Бывший центр бохайского округа Яньчжоу
(окрестности пос. Краскино, Приморского края).

Тягучий и насыщенный звук колокола мерно плыл над

туманным ночным побережьем. Морские волны лениво набегали на песчаную полосу пляжа и с шипением отступали назад. На высокой обрывистой террасе, что нависла над побережьем. подобно неприступной крепости, на большом плоском камне в позе лотоса неподвижно сидел пожилой человек, облаченный в просторный желтый балахон. Его непокрытая бритая голова матово блестела в тусклом свете заходящей луны. С последним ударом колокола настоятель буддийского монастыря Кымган открыл глаза. Он просидел на этом камне, не шевелясь, всю ночь: от вечерних колотушек, до утреннего звона колокола, созывающего монахов к завтраку и последующей утренней медитации. Настоятель вновь смежил веки и выровнял дыхание. Приведя свои чувства в состояние полного покоя, Кымган начал читать "сутру шестого патриарха", дарующую просветление. Губы ламы беззвучно шевелились, произнося священный текст Хуэйнэна, оформленный в сутру его учеником - Шеньхуэем. Дыхание монаха замедлилось, губы перестали шевелиться, сердце замерло... Несмотря на темноту и закрытые веки, скачком приблизился горизонт, приветливо распахнуло объятия бездонное море, до неба можно легко было достать руками... Сложное вмиг стало простым и понятным...

Городские жители еще видели сладкие сны, когда монахи после утренней медитации приступили к работе. Восходящее солнце осветило неподвижно сидящую на утесе фигуру. Её желтая тивара31, казалось, тоже светится, источая неземную благодать. Пастухи-крестьяне, с восходом светила выгоняющие в поля лошадей, с опаской обходили застывшего в позе лотоса Кымгана, делая большой крюк. Никто не осмеливался потревожить покой просветленного, пребывающего в благословенном состоянии самадхи32. Ближе к полудню через Храмовые врата на территорию монастыря въехал небольшой отряд воинов, сопровождающих одетого в живописные лохмотья звероватого шамана. По сравнению с бритоголовыми опрятными монахами, шаман выглядел отталкивающе: длинные засаленные волосы падали на изуродованное ритуальными шрамами морщинистое лицо; от давно не стираной одежды несло конским потом, мочой и мокрой псиной. Неустанно жуя, шаман время от времени бросал в рот какое-то горькое снадобье, отчего его и без того безобразное лицо перекашивалось еще больше, а из уголка сморщенного рта на грудь стекала клейкая ниточка зеленоватой слюны. Маленькие, глубоко посаженные глазки с полопавшимися сосудами оловянно поблескивали. От одного только полубезумного взгляда "заклинателя духов" шарахались в стороны молодые служки монастыря. Несмотря на жару (летнее

солнце к полудню ощутимо нагрело воздух), на голове шамана красовалась мохнатая шапка - оскаленная морда матерого медведя. Путники остановились у самых ступеней Храма Шакьямуни33, чем вызвали глухой ропот в среде наблюдающих за ними монахов. Спешившиеся воины подбежали к лошади шамана и помогли ему слезть на землю - сам он справиться с этой простой процедурой, видимо, был не в состоянии. Звякнув колокольчиками, коими был в изобилии увешан металлический пояс "заклинателя духов", шаман покачнулся. Верные попутчики подхватили его под руки, не давая "служителю культа" растянуться на мощеном крупными булыжниками дворе. Шаман дрожащей рукой залез в один из кожаных мешочков (не в тот, из которого черпал всю дорогу), так же, как и колокольчики, подвешенных к поясу, зацепил щепоть бурого порошка и, запрокинув голову, ссыпал порошок в рот. Через мгновение землистое лицо колдуна покраснело и пошло бурыми пятнами, из глаз пропал оловянный блеск, полубезумный взгляд стал цепким и проницательным. Такая разительная перемена не смогла удивить ламу Чисана, руководившего монастырем во время отсутствия настоятеля, буддийская братия не жаловала зелья и снадобья, используемые шаманами. Настоящим инструментом просветления является сам человек, справедливо считали они, презирая туманящие сознание средства.

- Позови Кымгана! - придя в себя, хрипло произнес шаман, поправляя большое бронзовое зеркало, висящее на груди.

- Тебе придется обождать, - смиренно сложив на груди руки лодочкой, сказал Чисан. - Он в самадхи...

- Отведите меня к нему! - проскрипел шаман. - Кымган сам позвал меня...

- Но... - опешил Чисан, - мы не посылали вестового... В этой луне никто не покидал монастырь...

- Сосунки! - Шаман презрительно сплюнул на мостовую. - Посвященный всегда найдет способ связаться с другим посвященным, не посылая вестника. - Веди!

- Но... - еще раз попытался возразить Чисан, но был вновь грубо перебит шаманом.

- Веди, я сказал! Мне жаль терять драгоценное время - его и так у меня мало!

- Он у моря, на утесе...

- Не ходите за мной! - предупредил шаман сопровождающих его воинов, отвязывая от седла притороченные к нему бубен и боло-колотушку. - Накормите моих людей, - сказал он, повернувшись спиной к Чисану. Солнечный луч, отразившись от полированной поверхности зеркала-толи34, пришитого на спину

заклинателя, заставил Чисана зажмуриться. Когда монах проморгался, шамана на монастырском дворе уже не было. Найти настоятеля на морском побережье, оказалось делом не сложным - его одинокую фигуру было видно издалека. Подойдя вплотную к неподвижному, словно изваяние, монаху, шаман присел перед ним на корточки. Прикоснувшись к сухому плечу Кымгана, по которому безбоязненно ползали мухи и слепни, шаман легонько сжал его. Неподвижно сидящий человек никак не отреагировал на это прикосновение. Шаман взглянул в безмятежно-отстраненное лицо монаха и понял, что добиться большего от бритоголового старика, вряд ли сейчас в его силах. В этот момент ламу можно было жечь каленым железом - он все равно ничего не почувствовал бы. С кряхтением шаман присел на теплый камень рядом с монахом, положил бубен на колени и принялся негромко выстукивать замысловатую дробь, одновременно что-то гортанно напевая. Так он сидел до тех пор, пока солнце не начало закатываться за горизонт.

- Толман? - голос вышедшего из самдхи Кымгана был подобен шуршанию сухого песка. - Ты внял зову... Пришел.

- Пришел, - сварливо отозвался Толман. - Зачем звал?

- Я знаю, ты сильный заклинатель, - словно бы невпопад произнес Кымган, глядя в морскую даль.

- И что из этого? - пожал плечами шаман, колокольчики, нашитые на одежду, мелодично зазвенели.

- Я знаю, ты можешь подниматься... Ходить в верхнем мире... Общаться с душами предков... В отличие от шарлатанов, коих в последнее время развелось безмерно...

- Ну? - нетерпеливо произнес Толман, нервно дергая шеей. - Это я знаю и сам.

- Грядет Великое Зло, что уничтожит мечами киданей Великое царство Бальхэ...

- Уже уничтожило, - поправил монаха шаман, горько усмехнувшись. - Великая Империя пала... Дело за малым - так сказали мне духи предков.

- Будет еще хуже, - качнул бритой головой настоятель, - если в руки того, кто стоит за киданями, попадет вот это... - Из складок сангати35 монах достал блестящий на солнце круглый металлический предмет и передал его в руки шамана.

При виде потерянной на заре времен святыни у Толмана перехватило дыхание, руки затряслись, а запавшие глаза едва не вылезли из орбит.

- Амулет Хадо! - просипел он, бережно принимая святыню.

Все еще не в силах поверить в происходящее, Толман сдвинул медвежью шапку-морду на затылок и приложил амулет

ко лбу. Закрыв глаза, он принялся что-то гортанно напевать, раскачиваясь из стороны в сторону. Амплитуда наклонов постепенно уменьшалась, до тех пор, пока шаман не застыл каменным истуканом. Монах не мешал "заклинателю", безучастно наблюдая за действиями Толмана.

- Это он! - наконец произнес шаман, отнимая амулет от головы. - Один из двух, оставленных прародителем. Он до сих пор хранит силу поверженных светил... Откуда он у тебя, Кымган?

- Это давняя история, - ответил Кымган. - Несколько сотен лет назад этот амулет едва не попал в руки Врага... Мой далекий предок, да будет благословенно его имя, был Посвященным, Хранителем, умел видеть, слышать и чувствовать святыню... Вместе с другими посвященными ему удалось отбить амулет Прародителя, который везли Владыке Поднебесной... вернее тому, кто стоял за его спиной...

- Это мне тоже ведомо, - степенно качнул головой шаман, - все величие императорского дома Да зиждилось на коварстве Исконного Врага, пускай даже и лишенного сил. Так ты говоришь, Хранители реально существуют до сих пор?

- Я надеюсь на это, - ответил монах. - Столетиями они не проявляли себя, но когда в них возникала нужда - они приходили.

- Ответь мне тогда на один вопрос: почему святыня у тебя? Хранителям проще было бы её оберегать, держи они амулет при себе?

- Я думал об этом, - ответил Кымган, - но даже просветленный знает ответы не на все вопросы...

- Ты не знаешь? - удивленно произнес Толман.

- Увы, но это так, - подтвердил лама. - Эта истина сокрыта от меня.

- А зачем я тебе понадобился?

- Я хочу передать амулет Прародителя тебе ... Ты сумеешь его сохранить.

- С чего ты это взял?

- Мне было дозволено узреть грядущее - в нем нет места для нашего города. Через несколько лет он будет разрушен, монастырь разграблен, а жители переселены... Ваше городище избежит такой участи - оно не настолько большое и находится на задворках бывшей Империи... К тому же, ты единственный шаман, действительно чего-то стоящий... Ты сможешь сохранить святыню. Враг не должен заполучить её.

- Я возьму амулет Прародителя, - согласился шаман, пряча диск за отворот душегрейки. - Постараюсь сохранить... Но ответь мне еще на один вопрос, просветленный, - последнее слово шаман произнес с усмешкой, - почему это так волнует тебя? Ведь

вы, последователи Гаутамы36, почти не уделяете внимания Серединному миру, стремясь только к просветлению...

- Ты не прав, - спокойно ответил лама Кымган. - Учение Шакьямуни велико и всеобъемлюще. Ты говоришь о практике Малой Колесницы - "хинаяне"37, я же - последователь Великой Колесницы Шраваков и Пратьекабудд - "махаяне"38. И учение о Бодхичитте39 для меня не пустой звук... Я готов отказаться от нирваны40, для спасения всех живых существ. И я еще не забыл о родных корнях, о народе, из которого вышел.

- Я понял тебя, просветленный, - теперь в словах шамана не звучал сарказм. - Я не допущу, чтобы святыня попала в руки Врага. Духи предков шептали мне, чем может все это закончиться...

- Тогда поспеши, "заклинатель", - произнес настоятель. - Спеши, пока не стало слишком поздно...

Наши дни.

Партизанский район

Приморского края.

Наскоро затолкав в себя пищу, мы принялись методически пробивать место находки. Для начала и по совету более опытного "поисковика", каким, несомненно, являлся Игорь, Толян еще раз прозвонил ямку, из которой полчаса тому назад мы вынули серебряную пайцзу сотника. Пусто. Но, к несказанному удивлению моего друга, в паре метров от раскопа прибор опять порадовал нас новым сигналом, не таким чистым и протяжным, как в первом случае - нестабильным, постоянно сваливающимся в "минуса".

- Копнем? - ради проформы поинтересовался Толян.

- А то ж! - поспешно ответил я, втыкая штык в ямку. После находки пайцзы энтузиазм у нас разве что из ушей не тек.

- Что у вас? - крикнул Игореха, которому пока еще не повезло с находками.

- По ходу - чернуха... - как-то неуверенно произнес Толян, наблюдая за моими стараниями.

Я подрубил дерн по кругу и перевернул кусочек земли засохшей травой книзу. Толян провел прибором над этим куском - молчок.

- Ну-кась, убери лопату, - попросил он меня.

Я вынул инструмент из ямы, Толик поводил прибором - гудело, но глухо.

- Явный чермет, - просветил нас подошедший Игорь. - Копай глубже.

Последовав совету, я всадил лопату в землю на полштыка и, поднатужившись, выбросил землю наружу.

- Вот оно, - даже не используя прибор, Игорь вытащил из ямки круглую ржавую пластину, слегка выгнутую в одну сторону. Пластина была большой, примерно сантиметров двадцать - двадцать пять в диаметре, а то и поболе. По периметру пластины четко прослеживался ряд отверстий, забитых землей. Вогнутая сторона находки оказалась основательно поеденной ржой - вся в пузырях, зато выпуклая, по неизвестной причине, сохранилась намного лучше.

- И что это за хрень? - спросил Толян.

- Похоже, парни, вам сегодня фартит, и причем - изрядно, - с едва заметной завистью произнес Игореха, отряхивая землю с железки. - По ходу, это зерцало...

- Зеркало? - не понял Толян. - А чего оно такое? Да и чернуха...

- Не зеркало, а зерцало, - еще раз повторил Игорь. - Это часть доспеха - нагрудник. Очень часто изображения таких вот деталей доспеха на монгольских воинах встречаются в иранских миниатюрах XIII - XIV веков. Слово зерцало, и правда, является производным от слова зеркало. Существует несколько вариантов происхождения названия: некоторые ученые придерживаются мнения, что эта часть доспеха натиралась до блеска, и отражала, подобно зеркалу; другая же часть - что данная деталь появилась через шаманов, которые любили навешивать на себя, в частности на грудь, бронзовые зеркала, для защиты от духов. Воины же, оценив пользу сего предмета, стали использовать его подобие для защиты от настоящего оружия, а не от эфемерных потусторонних сущностей. Носилось зерцало на груди, поверх ламинарных панцирей41 и кожаной брони, на специальных ремнях. Ремни крепились к нагруднику либо через специальные отверстия, либо, как в нашем случае - зерцало пришивалось на кожаную основу, а к уже основе крепились ремешки...

- Ну ты, блин, Игореха! Голова! - восхищенно воскликнул Толян. - Целую лекцию прочел... И откуда ты только все это знаешь?

- Занимайтесь самообразованием, пацаны, изучайте, так сказать, матчасть! И будет вам счастье! - смеясь, отшутился Игорь, передавая находку Толяну.

Толик, схватив диск, принялся тереть его выпуклую часть локтем, размазывая грязь и ржавчину по железяке.

- Водичкой промой, - подсказал Игорь, - а то весь перемажешься.

- Точно! - Толян умчался к реке. - Пацаны! - радостно закричал он через минуту. - А нагрудник-то с рисунком!

После того, как мой друг смыл с зерцала всю грязь, на

металлической поверхности действительно проступил рисунок.

- Похоже, чекан в виде вихревой розетки, - вновь просветил нас Игорь. - Очень распространенный элемент декора, использовался повсеместно - один из древних солярных знаков, - вновь выдал нам небольшую лекцию "старший товарищ". - В общем, так, парни, предлагаю зашурфить это место. Думаю, что еще будут находки - только глубже...

- Ага, - кивнул Толик, с готовностью хватая лопату.

- Вы тут пока ройте, а я прогуляюсь чуть подальше, - сообщил нам Игорь, включая прибор. - Не одного же сотника здесь хлопнули?

Он ушел, а мы, передавая лопату друг другу, по очереди вгрызались в податливую землю. Игорь оказался прав: сняв слой земли, сантиметров в тридцать, мы обнаружили россыпь продолговатых металлических пластинок с отверстиями - остатки ламинарного доспеха, как выяснилось позже. Доспех оказался сильно поеденным ржавчиной, некоторые пластинки крошились и разваливались прямо в руках, некоторые прикипели друг к дружке. Также попалось несколько накладных фигурных пластин, видимо, детали пояса сотника, три "дырки"42, пара сгнивших "наков" от стрел, и одна непонятная фигурная финтифлюшка. Все это мы сваливали в непосредственной близости от раскопа, рассудив, что сможем рассмотреть находки попозже.

Первую свою находку в этот совместный выезд Игорь поднял метрах в двухстах от нашего шурфа. Пока мы увлеченно лопатили чернозем, "земляной дедушка"43 подогнал нашему приятелю расслоившийся меч с изумительно сохранившейся фигурной цапой, наконечник копья и "прягу"44 с узором из переплетающихся растений. Мы с Толяном бросили опустевший шурф, и после небольшого перекура присоединились к Игорю. Солнце потихоньку начало клониться к западу, когда находки пошли с пугающей для неискушенного копателя периодичностью. То здесь, то там выскакивали проржавевшие остатки доспехов, наконечники копий и стрел, мечи и детали конской сбруи. Под занавес, когда солнце уже клонилось к западу, касаясь земли, Игорехе попался клепаный "бровастый" шлем с частично уцелевшей бармицей и ноздреватая от коррозии личина. Пиком же нашей с Толяном деятельности можно было считать большой металлический умбон, Когда-то, как сказал нам Игорь, он крепился в центре монгольского пруткового щита. Умбон был богато украшен серебряной узорной инкрустацией, на нем прослеживались остатки позолоты.

В сгущающихся сумерках мы прекратили поиск, сложили находки и приборы в машину. Игореха завел двигатель и закурил.

Мы тоже засмолили, устало привалившись к "УАЗику".

- Лихо поработали! - произнес Игорь, пуская в темнеющее небо струю сизого дыма. -Никогда не испытывал ничего подобного, хоть и не первый год в поиске! - признался он, глядя на разрытую поляну. - Тут еще копать и копать... Как насчет завтра повторить?

- Я требую продолжения банкета? - фразой из известного фильма ответил Толян. - Конечно! У меня руки так и чешутся!

- Может, еще пацанов позовем? - предложил Игорь. - Тут на всех хватит... Да и с обществом познакомитесь. Пацаны отличные... Как, жаба не задавит?

Мы с Толяном переглянулись - он едва заметно кивнул.

- Зови, - решительно произнес друг. - Пусть пацаны получат свою дозу адреналина... Я за сегодня хапнул по самые помидоры! - Он весело заржал.

- Да уж, - согласно кивнул Игорь. - Земляной дедушка сегодня не по-детски поделился. Тоже отойти никак не могу. Так значит, вы не против? - вновь уточнил он.

- Не против, - почти в один голос ответили мы с Толиком.

- Зови пацанов, - произнес я. - Кстати, как насчет завтра? Где стрелкуемся?

- Давай, так же, как и сегодня, - предложил Игорь. - Пацанов я предупрежу. После наших покапушек, желающих будет больше, чем на слете!

- Я и не сомневаюсь, - фыркнул Толик. - Если бы мне свистнули - примчался бы, только пыль столбом.

- Ну что, поехали? - спросил Игорь, залезая в чудо советского автопрома.

- А то, - стрельнув ярким огоньком окурка в темноту, произнес Толик.

Провожая хабарную полянку, промелькнувшую в свете фар тоскливыми взглядами, мы уже мечтали о новых находках, которые нам, несомненно, принесет новый день. В Николаевке мы быстро перегрузили пожитки из Игорехиного "УАЗика" в нашу машину и покатились в город. Пока ехали, Толян, поставив мешок с хабаром45 промеж ног, перебирал находки и, не переставая восторгаться, довольно цокал языком.

- Вован, ты только посмотри, какая вещь! - поминутно толкал он меня, суя в нос очередную находку. - Это ваще убой!

- Толик, отвали - я за рулем! - огрызался я, не решаясь оторваться взгляд от дороги. Ехали мы с довольно-таки приличной скоростью, а темнота и сложность трассы не способствовали внимательному изучению найденных артефактов. - Дома посмотрю!

- Ага, Вовчик, ты рули, - соглашался Толян, но проходила минута, и опять толкал меня в бок, махая перед глазами ржавыми железяками.

В конце концов это мне надоело - я и без того вымотался, целый день работая лопатой, а тут еще этот... Я остановил машину на обочине, обошел её и, открыв дверь со стороны Толяна, забрал у него мех с находками.

- Вован, ты чего? - возмутился Толик.

- А того! - рявкнул я. - И так на ногах едва держусь, все шары в темноте измозолил, а тут ты еще от дороги отвлекаешь! - пылая праведным гневом, высказал я другу все, что о нем думаю. - Вмажемся куда-нибудь - мало не покажется! Дома посмотришь!

- Все, все! - примирительно произнес Толик, выставив вперед руки. - Не газуй, Вован! Держи. - Он протянул мне мешок.

Я подхватил находки и забросил их в багажник. После этого закурил, расстегнул штаны и принялся мочиться на обочину. Вскоре рядом зажурчало - ко мне присоединился Толян, его тоже, видимо, приспичило. Попыхивая в темноте сигаретами, мы наслаждались приятной тишиной ночного загорода. Машин на трассе было немного - сказывался поздний час и удаленность от города. Лишь изредка мимо нас мчались куда-то одинокие легковушки, да сотрясали воздух малочисленные груженые фуры.

- Отдышался? - спросил меня приятель. - Мож, поедем уже? А то времени уже ого-го! А завтра опять подъем ни свет ни заря... Да и пожрать нужно будет прикупить.

- Поехали, - произнес я, усаживаясь за руль.

Глава 5

Владивосток.

Наши дни.

Будильник противно запищал, вытаскивая меня из сладких объятий морфея. Я выругался, хлопнул рукой по кнопке, отключающей звук прибора, и, откинув одеяло, уселся на краешке кровати. Вставать страсть как не хотелось! Но, зная свою безвольную и безответственную натуру (если сразу не вскочу, то не поднимусь до обеда уже ни за какие коврижки), нашел в себе силы и встал на ноги. Зевая во весь рот и спотыкаясь о разбросанные вещи - с вечера не удосужился сложить, я пошлепал в ванную. Слегка взбодрившись под тугими струями воды из душа, я докрасна растерся жестким полотенцем - жить стало веселее. Вскипятив воды, я приготовил себе большую кружку чая, нарезал колбасы и хлеба. Проглотив сей незатейливый завтрак, я выбежал на улицу. На дворе было темно - до восхода оставалось еще час-полтора. Прогрев машину, я погнал за Толяном, благо, что он обитал неподалеку. Корефуля уже дожидался меня на

улице, нетерпеливо поглядывая на часы.

- Ну, ты где пропал? - нервно пыхтя сигаретой, спросил он меня. - Я уже заждался! Опоздаем ведь!

- Не суетись, - вальяжно заметил я, - без нас все не выкопают. В принципе, мы и так вчера подняли...

- Давай уж, давай, поехали! - Толян выбросил бычок и залез в машину. - Нам еще в магаз за продуктами...

Затарившись хавчиком, мы покинули город и к девяти часам утра были в условленном месте в районе Николаевки. Серебристый "УАЗик" Игоря уже стоял на обочине. Рядом с "козликом" проитулился неизвестный нам синий "Эскудик". Мы вылезли и подошли к машине Игоря.

- А вот и виновники торжества! - завидев нас, обрадовался Игореха. - Привет, пацаны!

- И тебе не хворать! - откликнулся Толян.

Мы по очереди пожали руки Игорю.

- Знакомьтесь, Николай и Паша, - представил он своих спутников, крепких парней, влатанных по-походному. - Отличные парни!

- Владимир.

- Анатолий, можно просто Толян, - произнес Толик, пожимая руки парням. - Будем знакомы.

- Пацаны, - произнес Игорь, - мы тут сообща прикинули, чтобы нам тут долго не тусоваться - перебрасывайте пожитки в Пахин "Эскудик" - поедете с ним. Вы-то дорогу знаете. А я подожду остальных. Еще Алексей должен подтянуться и Жека... Это кто точно сообщил, что приедет, ну а кто не успеет до нашего отъезда появиться - пусть пеняет на себя! Согласны? - ради проформы спросил он.

- Не вопрос! - улыбнулся Толян.

Через десять минут мы уже мчались на Пахиной машине к нашему хабарному местечку. Дорога была нам известна, поэтому ехали без задержек и проволочек. Разговор в машине тек легко и непринужденно - Паха действительно оказался отличным общительным парнем.

- Когда мне вчера Игорь фотки находок на "мыло" скинул, я просто обалдел! - делился впечатлениями наш новый приятель. - Шикарно! Место действительно такое жирное, как Игореха расписал?

- Сам увидишь, - таинственно понизив голос, пообещал Толик. - Думаю, что без находок не останешься.

- Отлично, - произнес Паша, притормаживая перед большой дорожной колдобиной. - Руки прямо так и чешутся!

- У нас с Вованом тоже, - согласился Толик.

Вскоре мы прибыли на искомую точку. В лучах утреннего солнца на мелкой весенней травке черными проплешинами зияли наши вчерашние покапушки. Не успели мы выгрузить приборы, как к нам с ревом подлетело три мотоцикла. Заглушив рычащие агрегаты метрах в десяти от машины, в нашу сторону направилась небольшая, разношерстная компания из шести человек - видимо жители близлежащего села. Трое - типичные деревенские хлыщи, лет восемнадцати - двадцати, двое постарше - лет тридцати, и один, самый старый из них - мужик за сорок, с характерным кирпично-красным цветом лица, который ни за что не спутаешь с краснотой обветренной кожи, настоящий профессионал зеленого змия.

- Чего эта крестовня сюда подъехала? - понизив голос, спросил Паха.

- Не знаю, - пожал плечами Толик, спокойно и неторопливо продолжая собирать прибор.

- Ща узнаем, - сказал я, доставая из багажника "фискарь"46.

- Слышь, чуваки! - Мужик подошел к машине, демонстративно высморкался на землю сквозь пальцы, и продолжил, слегка шепелявя сквозь выбитые передние зубы:

- Это вы вчера понарыли дырок в земле?

- А если и мы, - Толян, наконец, собрал прибор и выпрямился, нависнув над мужиком, оказавшись на голову выше, - тебе-то что? С какой целью интересуешься?

- Да огородец тут у меня... Недалече, - недобро ухмыльнулся мужичонка. - Боюсь, как бы "саженцы" не попортили. А то потом и на зиму заготовить нечего будет...

- "Пятак" тут у тебя, что ли? - догадался Толян. - Не ссы, нам твои садово-огородные дела до лампочки - выращивай на здоровье хоть конопель, хоть мак, хоть еще какую хрень...

- Не, чуваки, вы, наверно, не вкурили, - вновь затянул свою волынку мужик. - Валите отсюда, пока при памяти! Мне лишняя известность ни к чему: сначала вы прикатили, поковырялись, затем другие прикатят... И, прости-прощай теплое местечко...

- Слушай, ты достал, ботаник, мля! - выругался Толян, устав спорить. - Я говорил уже, нам твоя трава на хрен не нужна! Огласка тоже. Мы втихаря покопаемся и отвалим. Твою полянку не тронем. Покажешь, где - мы туда даже нос совать не будем. И огласка нам тоже ни к чему.

- Вот вы непонятливые лоси! Чушканы городские, чувырлы недоделанные! Канайте восвояси, пока я добренький! Второй раз повторять не буду - закопаем вас вашими же лопатами! - брызжа слюной, заорал мужик.

- За базаром следи, болезный! - Толик брезгливо отер лицо

и оттолкнул деревенского креста с дороги.

- Пацаны! - заверещал мужичонка. - Видели, как он меня? Видели? Михась, доставай волыну!

Один из пацанов кинулся к мотоциклу, на котором приехал мужичок, и вытащил из коляски старенькую двухстволку с облезшим прикладом. Из машины Пахи что-то громко бухнуло, запахло пороховыми газами, а в коляске мужика появилась большая черная дыра с вогнутыми внутрь краями.

- Ну-ка не балуйте! - закричал из "Эскудика" Паша. Когда он вылез, в его руках дымилась коротенькая "пушка". Пока мы перепирались с крестами, он успел залезть в машину и вытащить свою волыну. - Брось ствол! - коротко приказал он. - А то ща в лоб закатаю!

Михась послушно выронил двухстволку на землю.

- Так-то лучше! - довольно кивнул Паша, подходя к мотоциклу.

Наклонившись, он поднял оружие деревенских наркоманов, переломил его и вытащил патроны. Спрятав патроны в карман, он забросил двухстволку в свою машину.

- Поговорим спокойно, - предложил он, закуривая.

- Отдай ружжо-то! - заныл мужик. - Вся его бравада куда-то вдруг испарилась. Да и остальные "садовники-огородники" больше не рыпались, а лишь стояли, потупив глаза в землю.

- О! - радостно воскликнул Толян, увидевший вдалеке "УАЗик" Игоря в сопровождении еще двух машин. - Наши катят.

- Отдашь ствол, а? - продолжал ныть местный наркобарон.

- А документы на него имеются? - ковыряясь в зубах ногтем, как бы между прочим поинтересовался Паша.

- Слушай, какие документы? У меня их отродясь не было, - затараторил мужичонка.

- На нет и суда нет, - пожал плечами Паша. - Утоплю вон, в реке, и делов. Мне ваша волына ни к чему - у меня своя есть, зарегистрированная по всем правилам. И вам, я так думаю, тоже... Нефиг нормальных людей пугать!

- Не будь уродом! - взмолился мужик. - Ствол по нынешним временам дорого стоит...

- Слышь, удод, ты за базаром следить так и не научился? - нахмурился Паша.

- Прости меня, пацанчик... Ну, отдашь?

Пока мы весело скалили зубы, появился Игорь со товарищами. Они припарковались рядом с "Эскудиком" и вышли, разминая затекшие конечности.

- Пацаны, а вас тут чего за сходняк? - поинтересовался Игореха. - Волыной светишь. Проблемы что ли?

- Да вот, местные бармалеи нас хотели с хабарного места согнать, - просветил подъехавших пацанов Паша.

- А чего не поделил-то? - поинтересовался Николай.

- Да у братвы тут поляна конопельная, вот и волнуются, как бы побеги не потравили.

- Прямо здесь что ли, у реки? - спросил Игорь.

- Да нет, вроде, - сказал Толик, - рядом где-то.

- Из-за чего тогда весь сыр-бор? - не понял Игорь.

- Обчество волнуется - палева не хочет, - ответил Паха.

- Так нам тоже, вроде как ни к чему...

- Так вот я это и объяснил, - Паха почесал ухо и продолжил, - только хлопцы туго понимают...

- Пацаны, да мы поняли все, - влез в разговор мужичек.

- Значит, будем семьями дружить?- прищурился Паша.

- Ружье верните, пацаны, и мы отвалим - копайтесь на здоровье. А из местных вас никто не тронет... - заверил мужичок.

- Спасибо, уж! - загоготал Толян. - Паш, может, вернешь?

- Посмотрим на их поведение, - усмехнулся Паша.

- Мужики, а чего роете? - оглядев наши пополнившиеся ряды, спросил мужичок. - Чего ищите?

- Да так, дядя, ищем потерянные страницы истории, - туманно ответил Паша.

- Так вы эти, как их, археологи?

- Почти, - кивнул Толян, настраивая металлодетектор на почву.

- А поглядеть можно? - спросил мужик. - Интересно чего в нашей земле найтить можно... Я ведь сколько лет на энном месте... Тут эти же были, которые и у нас в селе, да?

- Тебя как зовут, дядя? - спросил Паха.

- Петром.

- Вот что, Петя, смотрите на здоровье. Только под ногами не мешайтесь...

- Так мы это, с пацанами и помочь можем, если что...

- Ладно, Петр, держи свою ружбайку, - расщедрился Паша, возвращая ствол владельцу. - Только больше не надо понтов корявых, - попросил он. - Мы вас не трогаем, вы нас тоже не задевайте.

- Да о чем разговор, - обрадовано произнес мужичонка, прижимая ствол к груди. - Вот только коляску мотоциклетную жалко... Почти новая была.

- Починишь, ибо нефиг было... Все, я пошел. И так времени с вами потеряли.

Он поднялся на ноги и присоединился к нашей честной компании, уже растянувшийся вдоль реки. Находки пошли почти

сразу, в основном чермет - детали военной монгольской и чжурчжэневской амуниции. Время от времени из земли выныривали бронзовые поясные бляхи, подвесные обоймицы и "пряги". В изобилии попадалась "конина". Всплыло несколько мечей, одна булава, два топорика. Наконечники стрел, как и прежде, шли изобильными косяками. В общем, никто не остался без находок. Местная босота, ходившая за нами по пятам, и с интересом наблюдавшая за нашими покапушками, посовещавшись, ломанулись в деревню. Вернулись они вооруженные стандартными штыковыми лопатами и сразу кинулись в бой. Не мудрствуя лукаво, они расширяли и углубляли наши брошенные ямки, видимо, руководствуясь большой ямой - шурфом, в котором была найдена пайцза сотника. И, как ни странно, им повезло: без всяких металлоискателей эти деятели подняли помимо прочего барахла две пайцзы. Одна - монгольская серебряная, подобная вчерашней, а вторая - бронзовая, принадлежащая, скорее всего, погибшему в битве чжуру. С этими находками глава босоты, Петруха, подошел к Паше с просьбой заценить "барахло с буковками". Недолго думая, Паша предложил Петру продать ему находки, назвав цену, устроившую обе стороны. Наличие в кармане хрустящих бумажек, настолько воодушевило наших "помощников", что они врывались в землю едва ли не по пояс. Но больше ничего особо ценного им не попадалось. Постепенно смеркалось. Хоть и не хотелось, но пришла пора отваливать. Кое-кто из пацанов, находящихся в свободном полете, решил остаться здесь еще на некоторое время. Мы с Толяном, завидуя этим хлопцам белой завистью, распрощались - завтра нужно было выходить на работу. Но находок, а тем паче впечатлений, мы увозили с места забытой древней битвы предостаточно. Паша оставался с пацанами, а мы с Игорем, которому так же, как и нам, надо было с утра появиться на работе, в сумерках отчалили, пожелав новым знакомцам удачи в поиске.

- Ладно, парни, увидимся еще, - попрощался Игорь, когда мы в Николаевке перебросили свои манатки в мой "Ниссан". - Знатно сегодня потрудились... Вы это, парни, свяжитесь с вашим "китайцем". Поблагодарите. Таких людей не стоит терять! Может, еще чего подкинет...

- Конечно, - согласился Толик. - Сегодня уже поздно, а вот завтра обязательно свяжемся. Удачи!

Мы покурили напоследок и разъехались в разные стороны.

- Ну, что ты обо всем этом думаешь? - спросил меня Толик, когда сельские огоньки остались позади.

- Ты о чем? - уточнил я.

- Все о том же, - сказал Толян. - Китаец-то не соврал - хабарное место... Чё с амулетом делать будем?

- Наверное, будем продавать.

- Не продешевить бы, - поерзал на кресле Толик. - Мы же не знаем реальную цену этой побрякушки.

- А кроме, как у него, нам лучшую цену и не сыскать, - озвучил я свое мнение по этому вопросу. - Кому ты еще амулет задвинуть можешь? У нас, по-моему, коллекционеры в очередь не выстраиваются.

- Все равно продешевить не хочется, - насупился Толян.

- А давай, мы этому китайцу так и скажем, начистоту... Так мол и так, господин хороший, боимся продешевить. Посмотрим, какую цену он нам назовет. А там и думать будем. Идет?

- Идет! - обрадовался Толик. - Так и напишем.

Уже по отработанной маршрутной схеме я забросил Толика домой, поставил машину на стоянку и, затарившись в круглосуточном мини-маркете жратвой и пивасиком, поплелся домой. С непривычки после двухдневных саперных упражнений ломило мышцы. Но это было приятная боль, все ж таки не слабо мы сегодня поковырялись! Позже нужно будет очистить находки, и кое-что реставрировать... Но сегодня думать об этом не хотелось. Нам улыбнулась удача! Виват! Отсалютовав своему отражению в зеркале открытой бутылкой пива, я завалился на диван и включил телик. Попрыгав по многочисленным каналам (я уже давно подключил себе кабельное), остановился на ТВ3, по которому гнали "Лару Крофт - расхитительницу гробниц". Лениво попивая пивцо, я с наслаждением наблюдал за умопомрачительными прыжками соблазнительной Анжелины Джоли, с боем добывающей древние артефакты исчезнувших цивилизаций. На мой неискушенный взгляд, слишком много было в этом фильме механических прибамбасов, слишком нереально и круто для древних-то цивилизаций. Мне больше по душе спилберговский "Индиана Джонс", да, пожалуй, "Мумия"... Хотя смотрелась Джоли в этом обтягивающем костюмчике просто шикарно, да и зрелищности у "Расхитительницы" не отнимешь. Я так и заснул на диване под приглушенные звуки голливудского блокбастера, не раздеваясь, выронив на пол почти опустошенную пивную бутылку. Сморило меня после такого активного отдыха. Благо еще, что по многолетней привычке не забыл заблаговременно завести будильник, а то бы точно проспал.

Будильник запищал почти мгновенно, как мне показалось, едва я только сомкнул веки. Но, к моему обычному разочарованию, будильник не ошибся - утро на дворе. Итак, я встал, умылся-побрился, позавтракал тем, чем Бог послал. А

послал он мне позавчерашний маленький кусочек черствого хлеба и колбасную жопку. За продуктами я обычно делал вылазки по выходным, но эти выходные в городе меня не было. А стало быть, в моем холодильнике за эти дни ничего само по себе вырасти просто не могло. Вчера я купил себе только одноразовую порцайку, не озаботившись запастись впрок. Ладно, возле конторы чего-нить пожевать прикуплю, решил я, пережевывая уже начавший похрустывать от старости хлеб, запивая его сладким чаем. Благо, заварки и сахара у меня было вдосталь. Выскочив на улицу, я завел машину. Пока она прогревалась, выкурил сигарету и ровно в девять ноль-ноль был уже в конторе. Следом за мной, опоздав минут на десять, в кабинет ввалился запыхавшийся Толян. На его счастье, нашего начальника на месте не было, а то получил бы обычный нагоняй.

- Опаздываешь? - подковырнул я приятеля.

- Здорова! - Толик хлопнул меня по подставленной руке и плюхнулся в офисное кресло. - Сатрапа еще не было? - Это он о нашем боссе.

- Не-а, - мотнул я головой.

- Ну вот, стоит мне опоздать, как он вонять начинает. Штрафами пугать... А сам? Не лучше!

- Ну, начальству в опу не заглядывают, - весело зубоскалил я.

- Ага, - подхватил Толян, - начальник не опаздывает, а задерживается... Ну чё, перешел он сразу к волнующей его теме, - "китайцу" писать будем?

- Давай. - Я вытащил из кармана модем, вставил его в USB-порт и вошел в Интернет.

В "личке" обнаружилось письмо от нашего неизвестного друга: "Как успехи?".

- Шустрый, - фыркнул Толян. - Это хорошо! Давай пиши...

"Уважаемый "???"! - набрал я. - Мы даже не надеялись на такой удачный выезд! Все ваши сведения подтвердились на сто процентов. Даже не знаем, как вас отблагодарить..."

- Постой, дальше не пиши, - попросил Толян. - Отправь в таком виде, не будем бежать поперек батьки.

- Сделано, - я щелкнул энтером, и письмо отправилось к адресату.

Как мы и ожидали, ответ пришел практически мгновенно.

- Он что там, совсем от компа не отходит? - произнес Толик. - Давай-давай, открывай быстрее!

- Да не суетись ты так, успеем.

"Продайте мне амулет, - писал наш невидимый собеседник, - это будет лучшей благодарностью".

- Ага, то, что нужно! - Толик в предвкушении потер руки. - Значит так, пиши: уважаемый уроглиф, как вы верно предположили, искомый артефакт находится у нас. Но вот какая проблема, мы сами не в состоянии оценить его, а обращаться к специалистам, по ряду не зависящих от нас причин, не можем. Очень не хотелось бы продешевить... Отправляй.

Я щелкнул кнопкой - послание улетело. Пара минут, и в ящик упало очередное письмо:

"Вы меня очень обрадовали! Мне также понятен и ваш страх, но большей цены, чем предложу я, не даст больше никто. Для начала я готов предложить вам ну, скажем, миллион долларов... Для ровного счета".

- Сколько?!!!! - заорал во всю глотку Толик. - Лимон?!!!

- Тихо ты! - осадил я друга. - Весь офис переполошишь. - Лимон...

- Пиши, Вован, - захлебываясь от счастья, тормошил меня Толян. - Пусть забирает с потрохами эту железку! Вот заживем!

- Я думаю, спешить не стоит, - произнес я, когда Толян немного успокоился. - Подождем.

- Чего ждать-то? - не врубился дружбан. - Такие деньжищи!!!

- А вдруг он нас за нос водит, и этот артефакт в разы больше стоит...

- Вован, не жадись! - принялся уговаривать меня приятель. - Куда больше-то?

Но я твердо стоял на своем:

- Подождем. Никуда он от нас не денется!

- Ну, смотри, как знаешь, - надулся Толик. - Как бы не пролететь.

- Не пролетим, не беспокойся, - заверил я друга. - Подождем...

На этот раз я оказался прав - через час прилетело еще одно письмо. Два лимона. Через полчаса еще одно - четыре. Толик заткнулся и больше не спорил. Только ходил из угла в угол по кабинету, не в силах успокоиться.

- Да не мечись ты! - прикрикнул я на Толяна. - Нервируешь!

- Да как тут успокоиться, когда такое творится? - огрызнулся Толян. - Может... давай уже, а?

- Погоди, Толик. Дадим ему еще шанс...

- Блин! - Толян вновь начал метаться по кабинету.

- О! Еще сообщение, - информировал я приятеля.

- Ну?

- Пятачок предлагает.

- Вовчик, не тяни...

На цифре десять сломался и я:

- Продано.

- Йес!!! - заорал Толян и полез обниматься.

После получения моего ответа, коллекционер написал:

"Сообщите номер вашего счета для получения денег. Любая страна, любой банк. Средства будут переведены мгновенно..."

- Вован, спроси, а наликом получить можно?

- Ты сбрендил, что ли? Представляешь, какая это куча денег?

-Все равно спроси, - настаивал друг.

- Ладно, раз уж тебе так хочется...

Ответ гласил: "Можно, но вам же удобнее и безопаснее получить деньги на банковский счет".

Я написал: "Согласен, только счета у меня нет. Нужно время, чтобы его завести".

Коллекционер ответил: "Я готов подождать. Только вышлите мне фотографию амулета. Я должен быть уверен, что эта та самая вещь".

После получения фотки пришел ответ: "Да, это он. Как только заведете счет, пришлите мне все реквизиты".

- Вован, мы богаты!

- Не говори "гоп", Толик, рано еще...

- Это надо отметить! - радостно заявил друган. - Э-э-э-х, пошлю эту работу нахрен! - размечтался он. - Куплю хату приличную... Да чё там хату, коттедж!

- Толик, Толик...

- Да ладно тебе, - отмахнулся он. - Дай помечтать! Так это, отметим? Ща как раз и время обеденное.

- А! Давай! Только мне надо машину пристроить...

- Да вон, дай сотню Степанычу - вахтеру - он ночью посмотрит.

- Точно! Куда пойдем?

- В любую ближайшую забегаловку, где наливают, - предложил он.

Дождавшись обеденного перерыва (я уговорил Толяна не портить отношения на работе - денег-то мы еще пока не получили), мы с Толяном рванули прочь из офиса. Пока мы совещались на улице, куда бы податься, возле нас терся какой-то подозрительный узкоглазый тип. Нарезав несколько кругов, этот субъект подошел к нам и тихо произнес:

- Не продавайте его...

Мы с Толиком непонимающе переглянулись.

- Кого, его? - переспросил мой приятель.

- Амулет Хадо, - спокойно произнес узкоглазый незнакомец.

- Черт! - побледнев, выругался Толян. - Он нас все-таки вычислил, урод! Ты как нас нашел, китаёза? - накинулся на незнакомца мой друг.

- Я не китаец, - покачал головой наш таинственный собеседник, - я - удэгеец.

- Один хрен! Ты как нас нашел? - не собирался съезжать Толик. - Сколько вас? - он пугливо заозирался по сторонам.

- Не бойтесь, - поспешил успокоить нас удэгеец, - я один.

- Слушай, ты, как там тебя, удэгеец... - рассерженно зашипел Толян, хватая незнакомца за отворот ветровки.

- Меня зовут Николай, - не обращая внимания на выходку моего друга, спокойно продолжил незнакомец.

- Вполне удэгейское имя. - Меня отчего-то разобрал смех - надо же, размечтались.

- Чё ты ржешь? - возмущенно накинулся теперь уже на меня Толик. - У нас из рук такие баблосы уплываю, а он гогочет!

- Николай - это на русский манер. У меня есть и удэгейское имя, но оно для вас будет неудобным. Зовите меня Николаем, я уже привык. Не продавайте ему амулет, - вновь повторил удэгеец. - Эти деньги не принесут вам счастья... Если амулет достанется ему, деньги будут уже никому не нужны.

- А кому продать? Тебе что ли? - вновь "встал на дыбы" Толян, так и не догнав, чего от нас хочет удэгеец.

- К сожалению, у меня таких денег нет...

- Тогда чего ты приперся? Я думал, что тебя коллекционер зарядил, чтобы у нас амулет экспроприировать задарма. И вообще, ты кто такой?

- Я - последний хранитель, Страж Амулета, прямой потомок Прародителя Хадо...

- Слышь, прямой потомок, - Толик выразительно покрутил указательным пальцем у виска, - ты случайно не с Шепетухи47сбежал?

- Зря вы так, - и не подумал обижаться Николай. - Я и сам до последней минуты не верил в дедовские сказки...

- В общем, так, мужики, давайте спокойно все обговорим, - предложил я, устав слушать препирательства. - Мы собирались перекусить, ты как, с нами? - спросил я удэгейца.

- Мне все равно, главное...

- Так, стоп! Давай сядем, за рюмкой чая ты все нам обстоятельно расскажешь. С самого начала.

- Я согласен, - кивнул Николай.

Минут через пятнадцать мы приземлились за столиком в небольшом китайском ресторанчике. Посетителей практически не было, так что нам никто не мешал. Мы с Толяном заказали себе

пожрать и графинчик белой. Удэгеец же обедать отказался, сказав, что сыт.

- Ладно, выкладывай, что там у тебя? - произнес Толян, слегка подобрев после первой стопки.

- Я даже не знаю, с чего начать... Настолько необычно происходящее... - замялся вдруг Николай.

- Да ты не тушуйся, Коля, - приободрил я удэгейца. - Мы пацаны нормальные, зря не обидим. Так каким ты боком связан с амулетом и его покупашкой? Как про нас узнал?

- Ладно, налейте и мне стопку, - решился Николай.

Я щедро плеснул из графина в подставленную тару, терпеливо дождался, пока Коля выпьет, закусит и продолжит свой рассказ. Слегка отдышавшись после "беленькой", Николай произнес:

- До недавнего времени я был простым человеком, обычным, ничем не примечательным россиянином... Ну, разве только, что из малой народности... Родился в современной удэгейской деревне, а потом и вовсе переехал в город... Учился, как все, работал... В общем...

- Обычный удэгеец, - закончил за Николая фразу Толик, разливая еще по одной. - Это мы уже поняли. Давай ближе к телу! Будем, что ли?

Мы выпили, пожевали салатику.

- Мы, удэгейцы, если вам известно, считаемся потомками чжурчжэней и бохайцев...

- Известно-известно, - с набитым ртом произнес Толик. - Ты еще про племена мохэ вспомни...

- Толян, не мешай человеку рассказывать! - попросил я приятеля.

- Нет, ваш товарищ прав, мы в родстве и с мохэ. Так вот, все мои предки по мужской линии, считались сильными шаманами. Дед мой камлал, и прадед, и прапрадед... За что нашей семье пришлось хлебнуть горя от Советской власти. В тридцатых-сороковых годах прадеда моего забрали в Москву в специальный отдел при НКВД, где его возможности, как и возможности других шаманов, пытались изучать. Из Москвы прадед не вернулся, что с ним случилось, мои родные так и не узнали. Отец уже за бубен не брался... Легенду о трех солнцах я впервые услышал в детстве от деда. Я редко бывал у старика, он жил нелюдимо, в тайге... В старой шаманской хижине, которую выстроили его предшественники. В легенде рассказывается...

- Эту байку мы уже слышали, - непочтительно перебив собеседника, сообщил Толян. - Про два амулета и тому подобное. Давай дальше.

- Эта легенда передается в нашем роду из поколения в поколение. Я считал её просто очередной сказкой, рассказанной странным стариком-шаманом... Моим дедом... И еще одну легенду рассказал мне старик: чтобы сберечь амулеты от Извечного Врага, существовали специальные Хранители, в лихую годину способные чувствовать местонахождение амулетов и людей с ними связанных...

- Вот, значит, как ты нас нашел? - усмехнулся Толик, ковыряясь вилкой в тарелке. - Что-то не очень-то верится.

- А вы подумайте, каково мне? Поставьте себя на мое место, - произнес Николай. - Одно дело, когда впавший в детство старик, травит небылицы о былом величии предков. А совсем другое - когда все это оказывается не вымыслом, а правдой!

Николай схватил запотевший графин, разлил водку по стопкам и, не дожидаясь никого, одним махом влил в себя обжигающее зелье.

- Эк тебя? - покачал головой Толик, поднимая свою стопку. - Вован, давай...

Мы чокнулись и выпили.

- Может, перекурим? - спросил Толик.

Я согласно кивнул. Николай тоже вышел с нами на крыльцо.

- Так значит, ты чувствуешь амулет, и можешь его найти?

- Не только амулет, но и людей, с ним связанных, - повторил удэгеец то, что талдычил нам с самого начала. - Когда со мной случилось это... Дед называл такое состояние прозрением...

- Постой-ка, - произнес я, - а когда ты "прозрел"?

- В позапрошлое воскресенье, - сразу ответил Николай. - Меня как будто током долбануло... Я "увидел", словно бы в тумане, как чьи-то руки достают из тайника древнюю реликвию... Это было как временное умопомрачение - галлюцинация.

- Блин, и вправду, сходится! - воскликнул Толян. - Этого-то он знать не мог!

- Амулет мы нашли в воскресенье, - подтвердил я. - А что ты почувствовал потом?

- Затем я почувствовал, что амулет пришел в движение... Я мог с точностью определить, в какую сторону он движется... Потом, тем же вечером, я ощутил, как где-то далеко всколыхнулась Извечная Тьма... Потянулась, зашарила, раскинув щупальца... И утром следующего дня одним отростком соприкоснулась с вами...

- Погоди, в понедельник мы действительно получили письмо от коллекционера, - догадался я, сопоставив события. - Но

он не в курсе, где мы находимся... Постой, ты хочешь сказать, что эта "Главная Кость" и есть тот самый Повелитель Тьмы из древней легенды?

- Это он сам себя так назвал? - спросил Николай.

- Это он-лайн перевод трех китайских иероглифов, - пояснил я.

- Это он, - немного подумав, сказал Николай. - Владыка Буни...

- А при чем тут "Главная Кость"? Ну, главный - понятно, можно перевести как владыка... Но кость-то? - не понял я.

- Буни - транскрибировался автоматом, как имя собственное, - пояснил Николай, - а так как переводчик в основе имел англо-китайскую основу, скорее всего: Буни - Боун - Bone - кость.

- Логичное объяснение, - согласился я. - Так ты хочешь сказать, что наш благодетель, предложивший за артефакт хорошую монету, и есть Повелитель Вселенского Зла?

- Это, бесспорно, он, - кивнул Николай.

- Тогда почему он не смог найти нас так же просто, как и ты? Зачем все эти ухищрения?

- Амулет заклят Прародителем Хадо. Он невидим для врага. Его могут чувствовать на расстоянии только хранители.

- Но он мог взять нас тепленькими на Партизанской, сам же место сосватал, - сказал Толик. - Почему не сделал? Это же было проще пареной репы?

- Может, рисковать не хотел? - предположил я. - Хотя, хрен его знает! Может у него от тысячелетнего ожидания уже кепку сносит.

- Вованыч, ты чего, серьезно во всю эту муть поверил? - спросил меня Толик.

- Не знаю я - слишком много совпадений, а это уже... Сам знаешь.

- Ладно, поцы, пошли обратно, а то водовка уже совсем выдохлась, - предложил Толик.

Мы вернулись за столик, начислили еще по одной и продолжили наш странный разговор.

- Один из амулетов уже находится в руках Врага, - произнес Николай, стряхивая рукой каплю пота с кончика носа. От крепкого напитка его бросило в жар.

- Еще совпадение, - кивнул я. - Пекинская копия-отливка.

- Угу, подтвердил Толян. - Он сообщал, что оригинал этой копии у него. Блин! - он хлопнул себя ладонями по ляжкам. - Неужели все это не бред?

- Можете мне не верить, - сказал Николай. - Но, если оба

амулета попадут в Его руки - Вэнь будет разрушен.

- Вэнь? - переспросил Толян. - Что это?

- Так говорил мой дед... Вэнь - это упорядоченность нашего мира, которой противостоят Джи - неупорядоченный хаос и У - начало, стремящееся разрушить эту упорядоченность.

- Так значит, наш покупашка и есть - У?

- Он - Муу, Владыка Буни, одно из проявлений разрушительного начала У, - пояснил Николай. - Когда-то на заре времен он уже пытался разрушить наш мир, сотворив два солнечных диска.

- Угу, - кивнул я, - "Легенда о трех солнцах"...

- Песнь, - поправил меня удэгеец.

- Да какая, хрен, разница, - отмахнулся я.

- Да, большой разницы нет, - не стал спорить Николай. - В тот раз ему это не удалось, к тому же он утратил всю свою силу. Чтобы её обрести, он должен получить обратно амулеты... Один у него уже есть. Получит он второй или нет - зависит целиком от вас.

- Теперь послушай, что я тебе скажу, старина, - произнес Толян. - Все это, конечно, очень интересно... Но вот какая штука, за артефактик этот твой Муу пообещал нам с Вованом кучу зеленого лавандоса. Таких денег мы не заработаем и за десять жизней. Мы уже тут размечтались, можно сказать, список покупок уже составили... А тут нате: появляешься ты, травишь байки о Древнем Зле... В итоге мы должны лишиться всех бонусов. Во имя чего? - Николай попытался что-то сказать, но Толик не дал ему этого сделать: - Во имя Добра, Вселенской Справедливости, Жизни на Земле? Это все лишь громкие слова, Коля! За свою жизнь я наслушался подобного бреда по самое... - Толян чиркнул себя большим пальцем по горлу. - Поэтому я не хочу променять обеспеченную спокойную жизнь простого миллионера, на детскую байку о конце света. Я думаю, что Вован меня поддержит.

- Да уж... - произнес я.

- Но если вы отдадите ему амулет - мир погибнет, поглотится Первородным Хаосом...

- Это мы уже слышали, - непреклонно заявил Толик, вновь наполняя стопки. - Чтобы всем... - произнес он знаменитый тост Шарикова из булгаковского "Собачьего сердца".

- Не будет всем, - плечи Николая поникли, - и всех тоже не будет...

- Да наплюй ты! - посоветовал удэгейцу Толик. - Даже если все это и правда, то опять найдется какой-нибудь герой, типа Брюса Уиллиса, и спасет наш мир! Ну, хотя бы твой Хадо-Прародитель. Спас босоту от погибели один раз, не переломится

и придет еще разок. Разве не так?

- Не так! - ответил Коля, проглатывая дозу спиртного. Он зажмурился, помотал головой.

- Закусывай, Колюня! - Толик подвинул к нашему новому знакомому тарелку салатом.

- Вы не понимаете! - отдышавшись, продолжил Николай. - Я тоже не понимал, пока мне дед не разъяснил. Хадо не придет... Никто больше не придет спасать этот мир... Кроме нас самих...

- Это почему? - Толик с интересом посмотрел на удэгейца.

- Мир изменился, он не тот, что в древности...

- В чем же, по-твоему, разница? - вставил и я свои "пять копеек".

- Разница в вере, - ответил Николай. - Физические законы серединного мира формируются именно людьми. Вера в другие слои мироздания, верхние и нижние миры: Буни, Великое Небо, Пекло, Преисподняя, Рай и Ад, называйте их, как хотите, суть от этого не изменится, - в наше время слаба, как никогда прежде. Поэтому и сообщение между этими слоями мироздания - ничтожно. А может быть, и вообще утрачено. На помощь не придет никто! Только мы сами можем справиться с нашими бедами! Только сами...

- Блин! Я хочу тебе верить... Но и деньги терять не хочу. Такой вот пельмень получается. Ну, ты понимаешь, какой выбор мы все-таки сделаем в нашем, насквозь коммерческом мире? Случится твоя катастрофа или нет, это еще бабка надвое сказала. А денюжки-то, вон они - живи и радуйся. В общем, извини, братуха... - Толик развел руками.

- Я понял... На вашем месте, я поступил бы, наверное, так же, как вы. Хорошо, у меня нет таких денет, какие вам предлагает Он... Но это не значит, что я не могу предложить вам нечто равноценное...

- Вот даже как? - подобрался Толян. - И что же ты можешь предложить нам, чтобы компенсировать десять зеленых лимонов?

- Всего лишь десять? - удивленно приподнял одну бровь Николай. - Вы могли бы попросить больше - он бы дал...

- Что я тебе говорил? - Я пихнул Толяна локтем в бок.

- Да нам и этого за глаза! - парировал Толик. - Ты продолжай, Коля, мы внимательно тебя слушаем.

- Вы слышали что-нибудь о монгольском хане Хубилае? - спросил Николай.

- Это, который внук Чингисхана? - уточнил я. - Последний великий хан...

- Да, - кивнул Николай. - Вы знаете, что по одной из легенд, хан умер от чумы где-то на территории современного Приморья?

- Эту байку мы тоже слышали, - сказал Толик, с аппетитом обгладывая запеченную куриную ножку.

- Это я тебе об этом рассказывал, - напомнил я Толяну. - В Интернете есть очень интересная статья на эту тему: после неудачного похода на Японию, когда жесточайший тайфун, названный позже японцами - "Камикадзе", что означает "Божественный Ветер", разметал флот Хубилая, на борту одного из уцелевших судов умер последний Великий Хан. От какой-то болезни, предположительно чумы, Потрепанные бурей остатки могучего монгольского флота вошли в устье реки Сучан. Согласно погребальным обычаям, рядовых монгольских нукеров и даже военачальников сжигали, развеивая пепел по ветру, а вот чести быть захороненным удостаивались только правители. По предположениям одного из авторов статьи, Хубилая похоронили где-то у села Владимиро-Александровское... Есть там такая сопка - Спасательная. Сейчас на этой сопке стоит памятник партизанам и борцам за советскую власть. А вот внутри этой сопки, как считает один из жителей села, покоится почивший семьсот лет тому назад хан Хубилай. По мнению того же жителя, после смерти хана его нукеры отловили скрывающихся в лесах, уцелевших после монгольского нашествия чжурчжэней, и заставили их в корзинах носить землю на могилу хана. За несколько лет таких работ вырос курган - ныне сопка Спасательная. Этот житель, не вспомню сейчас его фамилию, разговаривал на эту тему с известным приморским археологом - Василием Окладниковым. Научный корифей тему не вкурил - нет доказательств. Но гипотеза местного захоронения Хубилая, меж тем, крутится и в научных кругах. Например, еще один дальневосточный академик Шевкунов тоже предполагает, что могила хана расположена где-то в Приморье. Только он считает, что флот Хубилая зашел не в Сучан, а в устье Суйфуна. И похоронили его где-то в районе Уссурийска.

- Слышь, Вован, как ты все это запомнил? - спросил меня Толик, вытирая жирные руки салфеткой.

- Да просто тема интересная, - ответил я. - Люблю почитать...

- Все так и было, - произнес Николай, - только похоронили Хубилая не во Владимиро-Александровском...

- А где? - в один голос спросили мы с Толиком.

- Ты знаешь точное место? - уже в одного добавил Толик.

- Я - нет, но дед знает...

- Дед? - переспросил Толик. - А он у тебя, случаем, не того? Ну, в своем уме...

- После всего, что со мной случилось за последние дни, -

произнес Николай, - я себя чувствую не в своем уме. А дед вполне...

- Ладно, Колян, - Толик хлопнул удэгейца по плечу, - ты на нас не обижайся... Сам понимаешь... Каково... От этой сделки вся наша дальнейшая жизнь, может, зависит. Тут, понимаешь, такие дела творятся... - Выпитое спиртное, видимо, уже подействовало на Толика. Мой друг покраснел, и язык у него начал заплетаться. Я тоже слегка поплыл, но чувствовал себя вполне еще сносно.

- А теперь шкурный вопрос, - произнес Толик, отдуваясь. - Может, и нет никакой могилы Хубилая, а если и есть, то она может быть либо пустой, либо разграбленной... Ведь сколько лет пробежало - неужто за это время не нашел никто?

- Не буду спорить, но дед утверждает, что спрятали Хубилая на совесть - могила до сих пор должна быть в сохранности...

- Так это, а откуда знаешь, что в ней что-то ценное есть? Тут вон, десять лямов дают, и ничего делать не надо... Ну, кроме, может быть, гипотетической опасности древнего предсказания... А сколько таких предсказаний? Ты телик-то давно смотрел? От ацтеков и майя, до падения гигантского метеорита...

- Четыре коня в натуральную величину, - произнес Николай, - он повсюду возил их с собой.

- Это ты про золотых коней Хубилая? - уточнил я.

- Угу, - кивнул удэгеец.

- Это так, - сказал я. - Многие хроники отмечали этот факт. - Этими отлитыми из чистого золота жеребцами пытались откупиться от Хубилая китайцы. После смерти Великого Хана их никто больше не видел.

- Зарыли вместе с Великим Папуасом? - спросил Толян.

- Есть такие предположения, - ответил Николай.

- А если они утонули во время шторма? Если их сбросили в море, как жертву морским богам? - не унимался Толян. - Если... Да я могу еще сотню причин придумать! Так что, пока мы собственными глазами не увидим могилу, и то, что в ней, ничего обещать не будем!

- Тут я с тобой согласен, - произнес я. Покупать "кота в мешке" не хотелось. - Давай, тереби деда насчет точного места, а мы с Толиком будем тянуть время с амулетом... Так что в твоих интересах обтяпать все побыстрее.

- Вован, красава, дай пять! - Толика совсем развезло.

- Толян, давай завязывать! Нахрена так нагрузился? - набросился я на корефулю.

- Не знаю! - помотал головой Толик. - Так вышло...

- Николай, запиши мой телефон. Как только все выяснишь - сообщи немедленно. В наших обоюдных интересах провернуть все

поскорее. Если мы найдем эту могилу, и там будет что-нибудь этакое, кроме гнилого гроба - продолжим наш разговор об амулете. Пока же нечего обсуждать! До скорого!

Я пожал влажную ладонь удэгейца, подхватил под локоть окосевшего Толяна, и мы, покачиваясь, побрели к выходу. Рассчитавшись с выросшим на нашем пути официантом, мы покинули забегаловку. Николай посидел за столом еще некоторое время, что-то прикидывая в уме. Затем он поднялся и нетвердой походкой тоже поплелся к дверям. На улице мы с Толяном закурили. Тащиться в таком виде на работу не было никакого смысла. Решив уладить все завтра, мы поймали "мотор" и покатились по домам.

Глава 6
Пятый день третьего месяца женского года Земляного Кабана (939 г.) Тибет. Буддийский монастырь Самье-Гомпа48.

Чадящая лучина практически не освещала текст древнего пергамента. А проносящийся по стылой келье колючий ветерок сквозняка заставлял трепыхаться жалкий огонек пламени, сводя "на нет" титанические усилия читающего человека разобрать фигурные завитушки иероглифов старинного документа. Тени бегали по пергаменту, выкидывая немыслимые "коленца", иероглифы расплывались и сливались друг с другом. Смысл документа терялся и ускользал от понимания читающего. Человек тяжко вздохнул, с хрустом распрямил сгорбленную спину и, прислонившись к каменной стене, устало потер рукой красные глаза.

"Ночное зрение было бы кстати, - подумал человек, - перебирая пальцами мелкие косички седой бороды, - нужно скорее освоить "глаз совы", или иную подобную практику". Человек поерзал на жестком каменном ложе, принимая позу лотоса: сложил особым образом руки и ноги, и начал мысленно читать "Алмазную сутру", помогающую расслабить напряженные мышцы, раскрепостить и освободить сознание. Он легко мог бы соскользнуть в нирвану, но сейчас ему мешали мирские заботы- он просто хотел поскорее восстановить растраченные силы. Человек глубоко вздохнул и затем медленно выдохнул. Его сердцебиение постепенно замедлилось, понизилась температура тела, дыхание практически прекратилось. Человек неподвижно замер на лежанке, подобный каменному изваянию Гаутамы. Мало кто сейчас (если бы нашлись такие люди) смог бы узнать в этом благообразном бритоголовом аскете звероватого заклинателя

Толмана. Он отнюдь не забыл свое шаманское прошлое, но сейчас бывшего заклинателя Толмана называли не иначе как Дхармадуттой - странствующим монахом. Да, он действительно много странствовал по свету в последнее время: прошел из конца в конец раздробленную державу Пратихаров49; пересек Бенгалию50; побывал в удивительном Ангкорском царстве51; выжил в кровавой мясорубке крестьянских восстаний Дайковьета52; а уж в объединившей Силлу, Пэкче и Тъебон Корё53 вообще чувствовал себя как дома. Через несколько лет после встречи с настоятелем Кымганом война добралась и до поселения Толмана. После вынужденного ухода из ставшего почти родным, но теперь осажденного киданями бохайского городища Толман решил не принимать ничьих предложений о сотрудничестве. Хотя заклинатели такого уровня пользовались почетом и уважением при любой власти: и у племенных вождей мохэ, и у императорских сановников Бальхэ, да и под пятой Ляо54 он тоже смог бы неплохо устроиться. Было бы желание. А вот его-то как раз и не было. Артефакт - один из амулетов Хадо, переданный ему далай-ламой, Толман надежно спрятал в святилище. За него он не переживал: как сказали духи предков, этот тайник не обнаружат еще долгое время. И не обремененный более никакими обязательствами Толман отправился в путь - пошел, куда глаза глядят. Смешно сказать, но за свою довольно-таки долгую жизнь ни разу шаман не покидал родных краев. Сотня-другая ли между поселениями и городищами дружественных племен - составляли весь мир Толмана. А настоящий, "большой мир",оказался куда как побольше бохайского округа Яньчжоу, в котором Толман прожил почти всю свою сознательную жизнь. Вот и решил он на старости лет на этот самый большой мир посмотреть. Да так и остался странником-дхармадуттой, неожиданно для самого себя, вдруг, проникнувшись учением Будды Шакьямуни. Такая резкая смена убеждений обычно не свойственна настоящим посвященным, но так уж получилось с бывшим шаманом давным-давно исчезнувшего племени илоу. Странствуя по свету, Толман не переставал удивляться разнообразию и количеству течений и школ Гаутамы. В поисках просветления он дошел до истоков Буддизма: посетил места, где когда-то находились древние государства Магадха, Кошала и Личчхави55. Он ходил там, где когда-то ступала нога самого Шакьямуни, внимал аскетам, шраманам и брахманам, и учился, учился, учился... Многое из того, во что его посвящали наставники, он уже знал и успешно использовал в своей практике заклинателя. Но оставалось еще неизведанное, услышанное лишь краем уха,не нужное шаману -

специфика не та. В своих странствиях Толман несколько раз сталкивался с эмиссарами Владыки Буни56, рыскающими по свету в поисках потерянных артефактов. На них незримой печатью чернела метка Муу57. Толман без труда мог определить её наличие, ибо метка эта была сродни силе, заключенной в амулете. И если в былые времена эмиссарами Врага были бохайские бойцы, то теперь их место заняли киданьские псы из Ляо. Бохайская империя рухнула, и, по всей видимости, навсегда. Да и кидани, если не проявят себя на поприще поиска чудесных амулетов, недолго протянут. А шансов у них маловато: мало того, что один из амулетов надежно припрятан, так и о втором долгое время даже слухов не появлялось. И еще одна вещица была изготовлена Прародителем, но о ней все почему-то забыли - стрела, которой можно упокоить Владыку Буни окончательно и бесповоротно. Все это происки Извечного Врага, понимал Толман, но так же не мог найти никаких упоминаний и слухов о наконечнике, сработанном из того же металла, как и амулеты. Поиск стрелы захватил Толмана, не меньше, чем учение Гаутамы. Путешествуя, бывший шаман собирал любые слухи и сплетни, байки и легенды о смертельном для Извечного Врага оружии. Годы шли, а результата не было. Задача оказалась не под силу Толману. Хотя... А кто сказал, что стрела до сих пор не в руках Врага? Может быть, он поэтому и не проявляет к ней никакого интереса. Первые достоверные сведения о стреле Толман раздобыл пару лет назад в маленьком монастыре, расположенном в предгорьях Силлы. В хранилище монастыря Толман раскопал старинный пергамент, повествующий о некоем странствующем аскете по имени Чачаджи, носящем стрелу в дорожном мешке. "Наказующий перст Хадо" - так назвал стрелу далай-лама, настоятель монастыря, державший святыню в собственных руках. Было это более столетия тому назад... После, согласно записям далай-ламы, странствующий аскет отправился на Тибет, где планировал посетить не так давно отстроенный монастырь Самье-Гомпа и поучаствовать в дискуссии между представителями двух течений буддизма - сторонниками сарвастивады и чань-буддистами. Толман решил повторить путь аскета и отправился на Тибет: может быть, в архивах Самье найдется еще одно свидетельство о существовании "Наказующего перста Хадо". Сказано - сделано, собраться в путь для Толмана - только подпоясаться... Спустя полгода он уже стучался в обитую металлом дверь внешних врат.

- Мир тебе странник! - через квадратное окошко в дверях поприветствовал Толмана бритоголовый монах, исполняющий обязанности привратника. - Что привело тебя в нашу смиренную

обитель?

Толман сдержанно поклонился, сложив лодочкой руки на груди в почтительном жесте "вай":

- Если посещение вашей скромной обители каким-то образом продвинет меня на пути поиска Истины, то большего мне и не нужно. Я слышал, что в монастыре прекрасная библиотека.

- Библиотека у нас действительно знатная, - согласился привратник, отпирая ворота и пропуская Толмана внутрь монастырского двора. - Сэн, - позвал он молодого послушника, - проводи странника к настоятелю.

- Хорошо! - служка почтительно склонился, прикоснувшись пальцами сложенных лодочкой рук к кончику носа. - Идите за мной, уважаемый дхармадутта, я проведу вас к настоятелю.

Толман послушно пошел следом за бритоголовым юнцом, с интересом разглядывая внутренние строения монастыря. Еще по дороге в монастырь, на вершине одной из соседних гор, Толман рассмотрел архитектурную композицию зданий Самье в мельчайших подробностях. Первый буддийский монастырь на Тибете, построенный королем Трисонг Деценом, был сооружен в форме мандалы58, символизирующей строение вселенной, по образу и подобию древнейшего индийского храма Одантапури в Магадхе59. Толману в свое время довелось побывать и в этом чудесном месте, так что оценить схожесть храмов он мог не понаслышке. Как и в Бихаре, внешняя монастырская стена была выстроена в форме идеального круга, в который был вписан квадрат внутренних построек. Центральный храм, расположенный в середине монастырской территории, символизирует священную гору Сумеру, центр всех материальных и духовных вселенных, обитель Брахмы и Дэвов60, а все остальные храмы, построенные вокруг, представляют океаны и континенты, окружающие гору, согласно буддийской космологии. Количество зданий, расположенных за монастырскими стенами равнялось ста восьми. Толман, конечно же, не утруждал себя пересчетом, но знал, что их там ровно сто восемь - по числу великих учеников Будды61. В самом центре Самье был поставлен огромный столб, представляющий собой центр Вселенной и ту "мировую ось", которая соединяет небо и землю, а также служит мистическим путем перемещения из земного мира в мир духов. Четыре "входа в мандалу" Самье, ориентированные по сторонам света, были выполнены в виде чортенов -- многоступенчатых разноцветных ступ: красного, чёрного, зелёного и белого цветов. Послушник повел Толмана через лабиринты чортенов-врат, двигаясь по направлению к центру монастыря, как бы повторяя этапы великого посвящения, приобщения к великой тайне Шамбалы62.

Они шли по темному коридору, стены которого были расписаны изображениями тантрических божеств -- Будд, святых, духов подземного царства, женских божеств-шакти, воплощающими осеменяющую энергию мира. Здесь было холодно и тихо, даже звуки вездесущих гонгов остались снаружи за толстыми стенами. Выйдя из коридора, послушник направился в сторону ворот внутреннего комплекса - Узцы, именно на его территории располагался Центральный Храм монастыря. Покои далай-ламы, по обыкновению размещались на верхних этажах дворца. Они прошли сквозь крытую галерею, на сводах которой были изображены красные алмазы, а на колоннах - желтое колесо -- знак Будды Вайрочаны, олицетворяющего сияющий небесный свет; миновали четырехугольную платформу, в центре которой зеленел лотос с восемью лепестками, а в середине которого на диске белой луны лежал красный диск солнца. Многочисленные каменные скульптуры, изображающие божества, животных и людей, в изобилии раскиданные по всей территории монастыря, были выполнены с поразительной тщательностью и достоверностью. Однако на Толмана они не произвели сколько-либо сильного впечатления: в своих путешествиях он встречал куда более величественные композиции. Центральный храм монастыря тоже не поразил бывшего шамана своим великолепием, ни количеством позолоченных истуканов, ни обилием драгоценностей и цветных фресок. Наконец, поднявшись на третий ярус, послушник остановился у личных покоев далай-ламы.

- Обождите, - произнес служка, скрываясь за дверью.

Вскоре он вышел и, распахнув одну из створок, почтительно произнес:

- Далай-лама готов принять странствующего собрата.

Толман, войдя в покои далай-ламы, в изумлении уставился на сидевшего перед ним в позе лотоса настоятеля:

- Чисан? Ты?

- Мы знакомы? - Далай-лама подслеповато прищурился, явно не узнавая в благообразном седобородом посетителе бывшего шамана.

- Знакомы, - произнес Толман, присаживаясь на подушки рядом с настоятелем. - Только я тогда выглядел немного иначе.

Далай-лама прищурил глаза, так что они превратились в совсем узенькие щелочки, и на мгновение замер, беззвучно шевеля губами. Затем он и вовсе застыл соляным истуканом.

- Толман? - в голосе вышедшего из транса Чисана сквозило неприкрытое удивление, совсем такое же, как и у Толмана, первым узнавшего бывшего ученика ламы Кымгана.

- А ты далеко продвинулся на своем пути, - с удовлетворением заметил Толман, почтительно поднося руки к кончику носа, - просветленный...

- Заметил? - сварливо отозвался Чисан, ранее не жаловавший шамана. - У меня был отличный учитель...

- Что с ним стало? - поинтересовался Толман.

- Мир праху его, - с грустью ответил Чисан, - он не пожелал оставить обитель. Погиб от мечей киданей, защищая город до последнего.

- Постой, а как же ты? Какими судьбами ты оказался здесь, в этих снежных краях?

- Это тоже заслуга учителя, - ответил далай-лама, - он насильно отправил меня с несколькими послушниками в этот затерянный в Тибетских горах монастырь. Он сказал, что мое место здесь...

- Ему что-то открылось? - Толман впился немигающим взглядом в утратившее бесстрастность лицо далай-ламы. - Что он сказал тебе?

- Он сказал, что будущая судьба мира каким-то образом связана со мной и этим монастырем.

- Угу, вот, значит, как... Видимо, наша с тобою встреча не случайна.

- А как ты попал сюда? - поинтересовался Чисан. - И что это с тобой? Почему ты выглядишь как настоящий дхармадутта?

- А я и есть настоящий, - усмехнулся Толман. - Вот уже больше десятилетия я странствую из страны в страну, от монастыря к монастырю, постигая мудрость учения Гаутамы.

- Ты? - не поверил далай-лама. - Посвященный высшей степени? А как же твое шаманское прошлое? Неужели ты просто так взял и забыл свое прежнее ремесло? Отринул прежние убеждения?

- Не совсем просто... Вернее, совсем не просто было переписать все наново. Но я сделал это, и не жалею ни капли. К тому же, мои познания не были лишними: я тоже двигался вперед...

- Постой, Толман, не хочешь ли ты сказать, что тоже достиг блаженного просветления?

- Я достигал его и ранее, - улыбнулся Толман, - только иными методами. Так что я знал, в какую сторону двигаться. Мне было проще в пути, чем тебе, Чисан.

- Зачем ты прибыл в Самье? - спросил Чисан.

- Ну, наконец-то! - выдохнул бывший шаман. - Я уж думал, что ты не спросишь... Я напал на след хранителя "Наказующего перста" - стрелы, изготовленной Хадо. И этот след привел меня

сюда.

- Это стрела, которой можно отправить в небытие Извечного Врага? - уточнил далай-лама. - Наконечник стрелы изготовлен из того же проклятого металла, что и оба амулета Прародителя?

- Да. С помощью этого оружия можно поразить Муу.

- А амулет... - осторожно поинтересовался Чисан. - Он с тобой?

- Нет. Я спрятал его в надежном месте. Духи предков присматривают за ним.

- Но если...

- Муу не найдет его, - успокоил настоятеля Толман. - Поверь мне, я знаю.

- Хорошо, вернемся к стреле: что тебе удалось узнать?

- Немного, - признался Толман, - меньше, чем хотелось бы.

- И все-таки?

- Почти полтора столетия назад в Самье проходил диспут между сторонниками сарвастивады и чань-буддистами...

- Да, я знаю об этом. Камалашила и Хэшан Махаян63.

- Изучал монастырские архивы?

- Не без этого, - кивнул Чисан. - Настоятелю Самье не позволительно забывать о таких значимых для всего Тибета событиях.

- Так вот на этот диспут из Бихары направлялся некий странствующий отшельник по имени Чачаджи, владеющий "Наказующим перстом".

- Так ты хочешь найти следы его пребывания в нашем монастыре?

- Да. И по возможности определить его дальнейший путь.

- Это будет сложно, - покачал головой далай-лама. - В монастырских архивах тысячи документов. Самье славится своими переводчиками с санскрита.

- А кто говорит, что будет легко? - понимающе улыбнулся Толман. - Я не ищу легких путей, но если чем-то сможешь помочь - не откажусь.

- Я выделю тебе в помощь несколько послушников. Объяснишь им, что нужно искать.

- Если бы я знал! Любое упоминание о присутствии Чачаджи здесь. Я знаю лишь то, что хранитель направлялся в Самье... А вот дошел ли?

- Да, по дороге с ним могло случиться что угодно, - согласился Чисан. - Когда хочешь начать поиски?

- После небольшого отдыха, - произнес Толман.

- Лучше с утра, - согласился далай-лама. - А сейчас иди - тебя проводят и накормят.

Почтительно раскланявшись со старым знакомцем, Толман покинул личные покои настоятеля.

Больше месяца прошло с тех пор, как Толман прибыл в Самье, но он так и не приблизился к цели своего поиска, несмотря на помощь десятка монахов, выделенных настоятелем. В архиве монастыря хранилось очень много интересных документов, которые Толман тоже изучал со всем свойственным ему старанием и прилежанием, но ни в одном из них не было никаких сведений о исчезнувшем хранителе "Перста". Келья, выделенная ему настоятелем, была забита свитками едва ли не до самого потолка. Толман изучал записи денно и нощно, прерываясь только тогда, когда утомленные глаза отказывались ему служить. Он не отрывался от работы, даже принимая пищу. Кратковременные медитации заменяли Толману полноценный отдых, но так не могло длиться бесконечно - бывший шаман не обладал божественными возможностями. Достигать нужной степени концентрации с каждым днем становилось все труднее и труднее. Для чего он так спешит, Толман не мог объяснить, но какое-то смутное предчувствие не давало ему остановиться. Что томило его, заставляло до рези в глазах вглядываться в хитросплетения вычурных иероглифов? Толман даже не пытался объяснить себе эту чудовищную гонку, целиком положившись на собственные чувства, которые еще ни разу не подводили бывшего шамана.

Дверь в келью Толмана распахнулась, и на пороге возник один из монахов, помогающих в поиске документов. Не решаясь беспокоить медитирующего дхармадутту, послушник присел рядом. Вскоре Толман открыл глаза и, заметив монаха, спросил:

- Что случилось, Сянь-чен?

Монах молча протянул скатанный в рулончик широкий пергамент, накрученный на потемневшую от времени деревяшку. Толман развернул свиток и впился глазами в содержание пергамента. Документ пересказывал известную песнь о трех солнцах, со всеми мыслимыми подробностями, словно рассказчик стоял за спиной прародителя, собственными глазами наблюдая, как тот изготавливает священные амулеты и стрелу. Помимо этого, текст содержал большое количество рисунков. Амулеты Хадо были изображены настолько реалистично, что сомневаться в том, что автор трактата держал их в руках, либо видел неоднократно, не имело смысла. С одним из амулетов Толман был знаком не понаслышке. Разобрав подпись составителя трактата, Толман победно воскликнул - автором трактата являлся тот самый Чачанджи - хранитель, следы которого бывший шаман искал долгое время.

- Так значит, ты нашел, что искал? - спросил далай-лама, когда Толман принес ему результаты своих успешных поисков.

- Нашел, но не совсем то, что хотел найти, - признался настоятелю дхармадутта. - Это, - он тряхнул свитком, - след. Знать бы только, куда он меня заведет?

- Здесь нет никаких упоминаний о дальнейшем пути Чачанджи, - ознакомившись с пергаментом, сказал Чисан.

- Это так, - согласился Толман. - Однако кое-что ценное документ все-таки содержит.

- Описание того, как можно снять заклятие Хадо с амулетов? - догадался Чисан.

- Да. Золотая наковальня в гробнице древнего императора Цинь. Признаюсь, я не знал этого.

- Я тоже, - степенно кивнул Чисан, раз за разом пробегая глазами текст свитка. - Как думаешь, - спросил он бывшего шамана, - что означает эта фраза Чачанджи: "в основе свитка сего сокрыта часть спасения"?

- Я уже думал об этом, - ответил Толман. - Но... - он виновато развел руками.

- В основе... В основе... - твердил далай-лама, раскачиваясь из стороны в сторону.

Толман терпеливо дожидался, когда Чисан успокоится и продолжит разговор. Наконец он затих.

- Не выходит, - признал свою несостоятельность далай-лама.

- А давай попробуем разобраться без всех этих штучек? - вдруг предложил Толман. - Просто подумаем. Что в основе свитка?

- Текст, - особо не задумываясь, ответил Чисан. - Смысл, содержание...

- А если подойти с другой стороны - сугубо материальной. Что основа?

- Ну, - Чисан наморщил лоб, сдвинув на затылок высокую золотистую шапку далай-ламы, - сам свиток...

- То есть - материал? - уточнил бывший шаман.

- Да. Пергамент, - кивнул далай-лама.

- Что такого может быть в пергаменте?

- Тайные знаки, - предположил Чисан.

- Точно. Чуть позже мы это выясним. Давай двигаться дальше: что основа пергамента?

- Кожа. Основа кожи - животное...

- Все! - взмахнул рукой Толман. - Больше не продолжай! А то мы с тобой сейчас в такие дебри залезем. Сфокусируем усилия на свитке, кроме пергамента, что еще может быть его основой?

- Ничего, - качнул головой Чисан. - Кроме пергамента... Хотя, основой может быть палка - ось, на которую намотан пергамент. Она - центр...

- Точно! Центр, вокруг которого все вертится! - Толман резким движением сорвал с древесины декоративные бронзовые накладки и выдернул палку из свитка.

- Ох-х! - только что и смог произнести Чисан.

А Толман витиевато выругался. Далай-лама укоризненно поглядел на бывшего шамана - не пристало последователям Шакьямуни использовать такие слова, даже для выражения высшей степени удивления.

- Это древко той самой стрелы? - спросил Чисан.

- Сам посмотри, - подбирая с пола пергамент, произнес Толман, - и найди отличия.

- Это оно. Несомненно! - воскликнул Чисан, сравнив рисунок с найденным артефактом. - Те же символы, тот же текст, те же размеры. Чачанджи отменно рисовал.

- Не думаешь, что это подделка? - полюбопытствовал Толман.

- Мы проверим это: такая святыня должна оставлять следы в Астрале...

- Я как-то не подумал... Так, а как же быть с наконечником?

- Скорее всего, Чачанджи унес его с собой.

- Значит, его следы затерялись?

- Да, он не оставил упоминаний о том, куда отправился после, - согласился далай-лама.

- Если ты не против, я задержусь в монастыре еще на некоторое время? Может быть, отыщется что-то еще.

- Я не против, можешь искать сколь угодно долго...

В дверь покоев Чисана кто-то деликатно постучал.

- Войди! - крикнул далай-лама.

- Ваше Святейшество! - вошедший монах склонился в поклоне перед настоятелем. - Наблюдатели доложили, что к монастырю со стороны Лхассы64 приближается большой вооруженный отряд...

- Кто пожаловал к нам в гости? - задумался Чисан.

- Наблюдатели донесли, что большая часть отряда - кидани...

- Кидани65? Здесь?

Толман быстро переглянулся с Чисаном:

- Извечный Враг? Но как? Как он пронюхал?

- Да. Это люди Муу... - мрачно произнес далай-лама. - Мне непонятно, как тангуты66 допустили их на свою территорию? Когда они доберутся до наших стен?

- Они в трех ли...

- Так близко? - поразился Чисан. - У нас совсем не осталось времени! Толман, тебе нужно срочно уходить со священным древком. Оно не должно попасть в руки Врага! Холу, - обратился далай-лама к ожидающему распоряжений настоятеля монаху, - прикажи закрыть ворота монастыря! Никого не впускать до моего личного распоряжения! Всех монахов - на стены!

- Я все сделаю, Ваше Святейшество! - монах с поклоном удалился.

- Толман, собирайся не медля! Тебя снабдят едой, одеждой для путешествия...

- Но как я уйду? Кидани вот-вот возьмут монастырь в осаду.

- Здесь есть тайный подземный ход. О нем знают лишь несколько посвященных. Не думаю, чтобы у Муу были такие люди. Пока я буду тянуть время и отвлекать внимание - ты уйдешь.

- Спасибо, просветленный! Я не забуду этого! - Толман поднялся с подушек на ноги и низко поклонился далай-ламе.

- Это мой долг! - с достоинством ответил Чисан. - Видимо пресветлый Кымган предвидел именно этот момент, когда посылал меня в Самье. Наша встреча с тобой и Извечным Врагом - не случайна.

- Согласен.

- Тогда иди и готовься. Зимняя дорога в горах нелегка.

Толман поклонился Чисану в очередной раз и вышел в узенький коридор, сжимая в руках найденное в свитке древко стрелы. В келье он быстро собрал вещи и засунул их вместе древком в дорожный мешок.

- Господин. - В келью заглянул Сянь-чен.

- Я готов.

- Тогда идите за мной.

- Что это за шум? - поинтересовался Толман, выйдя во двор.

- Кидани пошли на приступ, - бесстрастно ответил монах.

Словно в ответ на его слова засвистел разрезаемый наконечниками стрел воздух. Часть из них воткнулись в деревянные столбы крытой галереи, по которой двигался Толман, ведомый проводником; часть дробно простучала по черепице; а пара штук даже залетела внутрь, мелодично звякнув о начищенную поверхность литых молитвенных барабанов67.

- Поспешим, - поторопил дхармадутту монах, - братья долго не продержаться - киданей оказалось много больше, чем мы ожидали. К ним подходит подкрепление.

- Да-да, конечно! - согласился Толман, прибавляя ход.

Открытых мест Сянь-чен старался избегать, чтобы

ненароком не словить шальную стрелу. По монастырскому двору с криками носились монахи, тащившие к стенам стрелы и оружие, чадили костры, на которых в спешном порядке разогревали смолу.

- Нам нужно добраться до черного чортена, - сообщил проводник, - в его подземной галерее есть ход за пределы монастыря.

Они почти добрались до ступы нужного чортена, как вдруг что-то грохнуло, внешняя стена брызнула каменными осколками, открывая пролом, в который устремился небольшой отряд киданей под предводительством всадника на огромном черном коне. К отряду тут же кинулась большая группа монахов, вооруженная длинными заостренными кольями. Им удалось оттеснить врагов к обратно стене. Сквозь оцепление прорвался лишь предводитель, двигаясь на полном скаку к Толману.

- Это сам Муу, сообщил проводнику бывший шаман, кожей чувствовавший приближение Зла.

- Беги! - крикнул Сянь-чунь. - Ход в западной стороне, сразу за мозаичным изображением Гаутамы.

Толман кинулся к вратам чортена, не переставая краем глаза следить за приближением чудовищного всадника. Он суматошно шарил глазами по сторонам в поисках хоть какого-нибудь оружия. Всадник стремительно приближался - Толман понял, что не успевает скрыться в спасительном подземелье. Вот враг поравнялся с Сянь-чунем: монах мужественно попытался схватить коня за узду, но был безжалостно сбит широкой грудью скакуна и растоптан пудовыми копытами. В поле зрения Толмана попала нефритовая статуя Индры68, видимо, завезенная в Самье из Индии. На коленях божества лежал Дордже, или, как его еще называли последователи ведийских традиций - Ваджра69. Палица Грома, священное оружие, выкованное для Индры Тваштаром70. Ваджра была выточена из отдельного куска зеленоватого камня и представляла собой короткий обоюдоострый жезл. Но это для каменного истукана он был короткий, а для Толмана очень даже и подходящий - примерно чуть больше локтя в длину.

- За неимением лучшего, - буркнул Толман, хватая каменный жезл.

Всадник был уже совсем рядом - Толман чувствовал, как подрагивает земля под копытами его огромного коня. Свирепый демонический оскал искажал черты лица всадника, так что даже непосвященному стало бы ясно, кто перед ним. Толман перехватил жезл поудобнее и приготовился к схватке. Он даже не тешил себя мыслью, что может противостоять в схватке самому Владыке Буни, но хотел продать свою жизнь подороже. Всадник

натянул поводья. Конь поднялсяна дыбы, подняв тучу пыли. Не дожидаясь, пока зверь вновь встанет на четыре ноги, Муу спрыгнул на землю. Особо ни на что не рассчитывая, Толман, скрываясь в клубе пыли, рванул вперед. Пригнулся и, пробежав под грудь поднявшегося на дыбы коня, со всей силы ткнул острым концом Ваджры в бок Владыки. Того, что последовало за этим, он никак не ожидал: из раны нанесенной каменным жезлом, хлынул поток огня. Крик боли, вырвавшийся из глотки демона, откинул Толмана в сторону. Жезл Индры переломился надвое: часть его осталась торчать в теле Извечного врага, а вторую очумевший от воплей Муу Толман продолжал сжимать в руках. Пытаясь выдернуть засевший в боку кусок Ваджры, Владыка забыл о бывшем шамане. Чем Толман тут же поспешил воспользоваться. Это был просто подарок Богов. Добежав до чортена, Толман заложил изнутри толстым брусом его врата и кинулся в спасительную темноту подземелья.

Владивосток.

Наши дни.

Разбудил меня телефонный звонок. Не глядя нащупав "сотик" на прикроватной тумбочке, я взял в руки орущую трубку, привычно нажал кнопку и хрипло сказал:

- Внимательно.

Во рту после вчерашнего - словно кошки нагадили, язык ссохся и прилип к нёбу, но общее самочувствие было вполне.

- Владимир, это Николай, - "хрюкнула" трубка. - Нам нужно встретиться.

- А? Встретиться? - Как обычно со сна, я туго соображал, а тут еще и "бодун". - Давай!

- Где вам удобно? - спросила трубка голосом удэгейца.

- А давай у меня, - предложил я. Бежать куда-то мне было в лом, голова, хоть и немного, но все-таки побаливала. Пока удэгеец будет до меня добираться, я успею поправить пошатнувшееся здоровье бутылочкой пивка.

- Как вас найти? - спросил Николай.

- Записывай адрес, - произнес я. - Или запоминай, как знаешь...

Я продиктовал в трубу улицу и номер дома. Николай буркнул что-то утвердительное и отключился. Полежав минут десять в постели, я поднялся. Бурча себе под нос ругательства по поводу вчерашних обильных возлияний, поплелся на кухню. Размочив "сушняк" бутылочкой "Черного Козла" и уняв пульсацию в висках, я позвонил Толяну. Трубку мой дружбан снял только после пятого звонка. По его слабому голосу я понял, что корефуле приходиться не сладко - набрался он вчера поболе моего.

- Толяныч, давай поправляйся, и ко мне, - произнес я. - Николай звонил, просил о встрече. Я ему свой адрес дал - сейчас будет.

- Зря дал, - просипел Толик. - А вдруг он... Ну, не тот, за кого себя выдает...

- Не знаю, братуха, но я почему-то ему верю.

- Ладно, будем надеяться... Черт, как шарабан раскалывается! - прорычал Толик.

- Да уж, - усмехнулся я, - набрался ты вчера! Давай, как слегка в себя придешь - пулей ко мне!

- Понял! - выдохнул Толян. Даже находясь на расстоянии, я чувствовал, как ему тяжело. - Ты это, на работу брякни, успокой начальство, - напомнил он мне. - Попроси отгул... У нас там накопилось.

- Не суетись, я помню. Просто с Николаем перетрем сначала, может, больше одного отгула потребуется.

- Заметано. Сегодня ты думаешь, я ничего не соображаю - башка гудит. Застрелиться что ль?

- Ладно, жду! - сказал я и положил трубу.

Минут через сорок раздался звонок в дверь - пришел Николай. За спиной удэгейца болтался вместительный рюкзак, а в руках он держал завернутый в какую-то тряпицу, похожую на старую наволочку, большой круглый предмет.

- Здорово! - Я встретил гостя. - Проходи. Как сам? - поинтересовался я его самочувствием.

- Худо-бедно, - ответил удэгеец, разуваясь в прихожей. Он поставил к стене поклажу и скинул с плеч рюкзак.

- Чего у тебя там? - поинтересовался я, косясь на странный предмет, завернутый в наволочку.

- Шаманский бубен, дед навязал, - пояснил он. - Сказал, без него никак...

- Ладно, разберемся. Бери тапки - и на кухню. "Козла" будешь?

- Какого козла? - не понял Николай.

- Пивное лекарство, - пояснил я, доставая из холодильника пару бутылок. - Козел. Темное. - Так и не дождавшись ответа, я всучил удэгейцу холодный пузырь и открывашку.

- Покажи мне его, - попросил Николай, сделав пару глотков.

- Амулет Хадо? - уточнил я, хотя мог бы и не спрашивать. - А сам найдешь? - Я еще раз решил проверить удэгейца: если найдет артефакт без моей помощи - что ж, заработает от меня еще "один" плюсик. Нужно же будет когда-нибудь принимать решение?

Николай поднялся с табуретки и без излишней

торопливости прошел в комнату. Даже не пытаясь осмотреться (у меня-то он раньше не был), подошел к встроенному шкафу.

- Можно? - спросил он.

- Валяй, - разрешил я.

Удэгеец отодвинул в сторону дверь и достал с полки коробку из-под башмаков, в которую я засунул амулет.

- Быстро ты! - покачал я головой.

Ничего не ответив, Николай бережно поставил коробку на стол и осторожно снял с неё крышку.

- Это он, - утвердительно произнес Коля, с трепетом прикасаясь к бликующей солнечными зайчиками металлической поверхности амулета. - Я его так себе и представлял.

- Настоящий? - спросил я удэгейца.

- Конечно! - ответил он. - Я бы не смог почувствовать копию.

- Ладно, пошли на кухню, - сказал я, убирая коробку обратно в шкаф.

На кухне Николай взял недопитую бутылку "Козла", я же откупорил себе еще одну:

- Слушай, а могила Хубилая действительно у нас, в Приморье?

- Да, дед рассказал, как её найти...

- Если это так, - задумчиво произнес я, - тогда второй поход Хубилая70 на Японию, был несколько позже, чем это принято считать... Либо его дата смерти не верна.

- Все может быть, - уклончиво произнес Коля. - Но что могила есть - это факт!

- Это мы в скором времени выясним... - Я отхлебнул пивка. - Так где она находится-то?

- Как сказал мне дед, могила хана спрятана в одной из сучанских пирамид...

- А, это которые Золотые Врата, что у Находки?

- Они, - кивнул Николай. - Дай-нань-шань и Эр-нань-шань, как их называли в древности.

- Брат и Сестра. Природные рифы...

- Не совсем так, - перебил меня Николай. - Дед рассказывал мне одну старинную легенду, что их...

- Слушай, Коля, давай пока не будем о легендах, - на этот раз я перебил удэгейца. - Меня от них уже пучит! Перебор, по-моему. Давай-ка пока о наших баранах. То бишь, о Хубилае.

- Его похоронили под одной из пирамид - Братом. Во времена Бохай и Цзинь у подножия Брата стояла кумирня72... Мало кто знал, что пересохший колодец, расположенный возле кумирни, ведет в чрево рукотворной горы...

- Николай, ты опять за свое? Договорились же...

- А если оно так и есть! - с обидой в голосе произнес удэгеец. - Просто возраст наших приморских пирамид намного превосходит любой аналог... Даже египетских!

- Да её же ковыряли, этого твоего Брата, - возразил я, - еще в совдеповское время. Ничего рукотворного не нашли - обычный известняк. Все признаки нормального геологического объекта.

- А ты старые фотки в Интернете видел? Сделанные с самолета в тридцатые? - не унимался Николай.

- Видел.

- И что? Никаких странностей не заметил?

- Да, очень похоже на рукотворное сооружение, - пришлось мне согласиться, - и только!

- Там же четкие грани! - воскликнул удэгеец. - Четыре стороны!

- Но исследования ничего не дали. Я читал... Там треть Брата динамитом взорвали бульдозерами срыли! И ни-че-го!

- Все находится глубже... Мне дед говорил...

- Дед, дед... Он-то откуда все знает?

- Ну, не все, - произнес Николай. - Но шаманам многое открыто.

- Хех, - усмехнулся я, - давно ли ты так заговорил?

- Недавно, - согласился удэгеец. - Но после всех этих событий я деду верю! А ты думаешь, зачем Брата срыли? Если известняк - то его месторождение есть в более удобном месте, чем эта гора. К тому же и рыли как-то странно - с вершины... Для карьера - более чем неразумно.

- Хочешь сказать, тоже что-то искали? - продолжил я его мысль.

- Причем, с размахом, - ответил Николай. - Но не нашли ничего интересного - и бросили. А срыть всю пирамиду - оказалось не по зубам.

- Логично. - Я не стал больше спорить. - Давай, что там по Хубилаю.

- Так вот, - продолжил свой рассказ Николай, - от колодца в недра пирамиды ведет подземный ход... Монголы ловили в лесах чжурчжэней, но не для сооружения могильного холма, как предполагал житель села, а для очистки подземного хода.

- Слушай, а под сопкой Орлиной лежит кто-нибудь?

- Не знаю, - пожал плечами удэгеец, - не спрашивал... Но могу поинтересоваться.

- Ладно, оставь! Чувствую, нам этого приключения с могилой Хубилая до конца дней хватит. Давай дальше.

- Очистив ход, монголы под предводительством верховного

шамана вошли внутрь пирамиды. Что они там увидели - не знает никто - даже дед не имеет об этом ни малейшего понятия. Но они решили, что это посмертное пристанище соответствует высокому положению Великого Хана. По преданию, чтобы не тревожить покой настоящих хозяев пирамид, для Хубилая решено был вырубить внутри горы собственный склеп. Для чего использовали все тех же пленных чжурчжэней. По примеру Чингисхана, все, кто имел отношение к постройке склепа, были умерщвлены. Все упоминания и документы - уничтожены. Тотальная зачистка...

- А откуда же твоему деду это известно? - я не удержался и подковырнул Николая.

- Шаман, - коротко ответил Николай. - Шаманы всегда знали, где... Но из них никто и никогда не рассказал бы об этом непосвященному. Если бы не амулет Хадо...

- Ясно, - махнул я рукой. - Нам-то что теперь со всем этим делать? Кумирни, я так понимаю, уже давным-давно нет. Колодца - тем паче. Как искать будем?

- Найдем, - оптимистично заверил меня удэгеец, глупо улыбаясь, - дед дал мне свой бубен...

- Ох, мать... - выругался я. - Бубен?

- Бубен, - еще раз повторил Николай.

- Ладно, - согласно кивнул я - фокус с поиском амулета все-таки произвел на меня впечатление. - Как насчет завтра?

Ответить Николай не успел - кто-то позвонил в дверь. Судя по настойчивому дребезжанию звонка (кнопку просто нажали и не отпускали), это был Толик. Открыв дверь, я обнаружил стоявшего на пороге друга. Вид он имел потрепанный и помятый, физиономия его была кислой и бледной, волосы спутаны и не чесаны - одним словом, бодун похмельный.

- Вован, пиво есть? - вместо "здрасьте" буркнул Толик, вваливаясь в квартиру.

- Найдется, - сказал я, запирая дверь.

- Ты чего это, переезжаешь? - споткнувшись о шмутье удэгейца, спросил Толик.

- Не, это Николая.

- А, он уже тут... - Толян без вопросов прошел на кухню. - Любимым внукам шаманов наш пламенный привет! - Хлопнул он по плечу удэгейца и полез в холодильник за пивом.

Ловко вскрыв бутылку, Толик присосался к стеклянному горлышку "Козла" словно пиявка. Высосав бутылку в один присест, Толян звучно рыгнул и произнес:

- Здорово!

- Чухан! - фыркнул я. - Окультуриваться надо.

- А кого стесняться? - деланно удивился Толик. - Здесь все

свои.

- Ладно, проехали! - Я уже давно не обращал внимания на такие вот выходки моего дружбана. В принципе, в нормальной мужской среде это не считалось чем-нибудь из ряда вон выходящим. Правда, иногда на особо впечатлительных субъектов это производило впечатление, но таких приятелей у нас с Толяном было не так уж и много.

- Ну, какие новости? - немного поправив здоровье, поинтересовался Толик. - Дедок раскололся? - Это он Николаю.

- Да, он сообщил мне, где находится место...

- Ага, - я криво усмехнулся, - осталось только прийти и забрать...

- Не понял, а чего так мрачно? - Толик забрал из холодильника последнюю бутылку пива и, не мудрствуя лукаво, открыл её об край стола.

- Толян, ты достал уже! - возмутился я. - Чё, лень просто крышку свинтить? Мне хозяйка за этот стол и так уже весь мозг съела!

- Вован, блин, извини, братуха! - чистосердечно произнес Толик. - Привычка дурацкая такая... Да и не в себе я немного... Куплю я тебе новый стол, или баблом хозяйке всучим. Мы ж с тобой, братела, разбогатеем скоро! Так что там у нас с могильником Хубилая не так?

- Да все не так! Места точного старик указать не смог, только бубен свой внуку навязал. Камлай, говорит, и откроется тебе... Мать вашу так!

- Погоди, конкретно что известно? - остановил поток ругани Толик.

- Конкретно ничего не известно! Имеем следующее: когда-то у подножия одной из двух так называемых "приморских пирамид", что у Находки - Брата, стояла кумирня. Возле этой кумирни имелся заброшенный и высохший колодец. Но на самом деле это был не колодец, а вход внутрь пирамиды... Представляешь?

- О как? - произнес Толик, почесав опухшую небритую физиономию.

- Даже если мы и обнаружим этот колодец, в чем я глубоко сомневаюсь, он может оказаться разрушенным, или засыпанным... Подземный ход мог давным-давно обвалиться, забиться землей... Да мало ли, что могло случиться за семь сотен лет!

- Согласен, - произнес Толян. - Всяко может быть... Но кто нам мешает попробовать? К тому же, у нас есть запасной вариант. Правда, Колямба! - он подмигнул удэгейцу.

- У нас все получится! - убежденно воскликнул Николай.

- Деду духи нашептали? - заговорщически прошептал Толян. За время разговора он слегка приободрился и ожил, видимо две бутылки "Козла" сделали свое дело - Толика отпустило.

- Только не надо ёрничать! - ответил на выпад моего друга Николай.

- Колян, не обижайся! Я же так, по-дружески подшучиваю... Че, братухи, может, еще гонца за пивком отправим? - предложил Толик.

- Харэ бухать! - уперся я. - Завтра с утра катим в Находку. Нужно еще в норму прийти...

- Ну и приходи, кто тебе мешает? - Толик как обычно, в своем репертуаре. - Мне за баранкой не сидеть.

- Хрен тебе! - жестко заявил я. - Вы, значит, будете наливаться пивом, а я - слюни глотай? Совесть-то поимей!

- А то ты не знаешь, что я её давно пропил, - перевел все в шутку Толик. - Значит, завтра в Находку рвем?

- Завтра, - кивнул я.

- На сколько дней из города отвалим? - спросил Толик.

- Для начала - дня на два, на три... А там, как пойдет.

- Еще кого с собой возьмем? - спросил Толян. - Игореху, например. Он Находкинский - враз подъедет.

- Не забывай, он работает, наверное... Мы ж не на выходные собираемся, а завтра.

- Во, - вспомнил Толик, - а ты начальству звякнул, что мы сами-то на работу и не собираемся в ближайшее время?

- Вот, башка! - Я звонко хлопнул себя ладонью по лбу. - Совсем забыл!

- Так давай, звони, - поторопил меня Толик. - А то наш босс разволнуется, бедолага... Мы ж с тобой, Вован, незаменимые работники!

- Ага, как же! - хмыкнул я, но номер директора все же набрал. - Дмитрий Михайлович, день добрый! - произнес я, когда босс снял трубку. - Да-да, ты уж извини... Но тут такое дело... Да-да, не можем выйти... Пока запары нет, нам бы еще пару-тройку выходных... Да-да, те самые отгулы, мы же их с Толяном и не отгуляли... Заметано. Спасибо, Михалыч! В понедельник... Да, счастливо!

- Ну? Как я понял, Михалыч сильно не буксовал? - осведомился Толик.

- Не-а, настроение, видать, хорошее - до понедельника разрешил балдеть!

- В общем-то, неплохой он мужик, - произнес мой приятель, - жаль будет увольняться. Хотя зарплата - дрянь, крохи...

- Так, с работой разобрались, - подвел я итог, - сегодня нам надо хавчиком затариться, машину перегнать поближе к дому.

- Ага, - согласился Толик, - навьюченными до работы шпилить - ломы.

- Вот к вечеру продышусь и перегоню...

- Кто со мной в магазин? - спросил Толик. - В одного, что ль, топать?

- В одного. Пойдем, я за тобой дверь закрою.

В коридоре я остановил приятеля и прошептал ему на ухо, чуть слышно, чтобы не слышал Николай:

- Сам понимаешь, я его одного с амулетом оставить не могу... Скоммуниздит - где мы его потом искать будем?

- Я вот чего думаю... А давай мы его в банк на хранение сдадим, - предложил он. - А чего, ячейку арендовать - плевое дело! Так сохраннее будет...

- Пожалуй, ты прав, - согласился я. - Слишком ценная вещичка, чтобы дома её держать. К тому же мы сейчас на три дня свалим... А подельники этого узкоглазого мою хату и ломанут.

- Во-во! - поддакнул Толик. - И помашем мы своим зеленым лимонам ситцевым платочком.

- Тогда так, дуй в банк, арендуй ячейку... Паспорт есть?

- Есть. - Толян хлопнул себя по карману, в котором, видимо, лежал документ. - Как только арендую, брякну на сотик. - Этому говорить будем? - Толян кивнул в сторону кухни.

- Он и так все почувствует. Я проверил - вмиг амулет сыскал! От него хрен скроешь...

- Ну и флаг ему в руки! - сказал Толик, выходя на лестничную площадку. - Я позвоню, когда...

- Давай! - сказал я ему вслед.

Часа через три Толик позвонил. Я, рассказав все без утайки Николаю, взял амулет и отправился на встречу с Толяном. Удэгеец поплелся со мной. Делать ему до завтрашнего дня было нечего. Пристроив амулет в ячейку, мы потаскались по магазинам, закупая все необходимое. Кроме еды, мы решили затариться и осветительным оборудованием: мощными переносными фонарями с аккумуляторами. Да и про запас взяли несколько емких батарей. Мало ли, а вдруг все-таки придется работать в подземелье. Лучше перебдеть, чем недобдеть! К вечеру мы подготовились к предстоящей поездке со всем прилежанием: продукты закуплены, спальник и палатки сложены в машину, которую я уже успел перегнать от работы к дому. Фонари и дополнительные батареи поставлены на зарядку - к утру должны были дойти до кондиции. Так же в магазине мы приобрели переходники для зарядки аккумуляторов от генератора машины.

Таким образом, если нам посчастливится проникнуть в подземелье - бродить в потемках не будем. Домой Толян решил не возвращаться - остался на ночь у меня. Я лег на кровать, а Николай с Толиком улеглись на полу, раскидав на паласе спальники. Ранним утром по звонку будильника мы встали, слегка перекусили и, загрузившись в машину, отправились на поиски могилы последнего монгольского Великого Хана. Пока я рулил, мои попутчики бессовестно дрыхли, развалившись на мягких креслах автомобиля. Ну, ничего, я уже привык к подобной ситуации - быстрая езда по безлюдной утренней трассе приносила мне лишь удовольствие. Компаньоны мои начали "приходить в сознание" где-то после Большого Камня. Позевывая, они достали бутерброды, термос с горячим чаем и принялись хомячить. Минут через двадцать мне надоело терпеть подобное безобразие - я остановил машину и присоединился к празднику живота. Набив брюхо, я с удовольствием покурил и, как говорят в наших доблестных вооруженных силах, оправился. После этого вновь занял место за рулем. Не доезжая до Находки, мы повернули к пирамидам. Когда на горизонте показалась островерхая вершина Сестры, я, снизив скорость, остановился на обочине. Эта величественная картина сакральных Золотых Врат, правда со слегка подпорченной вершиной Брата, была достойна запечатления на мой цифровик. От покрытых туманом подножий древних рифов, возвышающихся над уровнем моря метров на триста, поневоле захватывало дух. Если эти штуковины действительно рукотворные, как утверждал старый шаман, то это настоящее чудо света. Представляю, как действовали на людей прошлого эти монументальные горы. Недаром им поклонялись во все времена, воздвигая кумирни у их подножий. Сквозь проплешины тумана пускала солнечные блики водяная гладь Сучана.

- Слушай, Николай, - спросил я нашего попутчика-удэгейца, - а я про эти места еще одну легенду слышал.

- Какую? - отозвался Николай, не отрывая взгляда от развернувшейся перед нами картины.

- Говорят, что здесь же находился храм Золотой Богини, - ответил я. - Этот храм существовал еще во времена Бохай, и чжурчжэням достался по наследству. Простоял он здесь несколько столетий, и был особо почитаем местными аборигенами. По легенде любой, дерзнувший посягнуть на золотую статую богини, умирал страшной смертью. Во время нашествия монголов извание богини бесследно исчезло. Как гласит предание, главный военачальник Империи Нахатэ спрятал святыню в пещере, чтобы она не досталась врагу. А вместо нее вывез позолоченную

деревянную копию.

- Я слышал эту легенду, - ответил удэгеец. - Золотая Богиня - символ Матери-Земли, Прародительницы и Защитницы Мира. Может быть, дед что-нибудь и знает на этот счет. Но я не спрашивал...

- Еще я читал, что на вершине горы Брат исследователем Буссе73 были найдены интересные каменные ящики, а у подножия Сестры есть остатки поселения. Да, много интересных тайн еще хранит наша земля, - подытожил я. - И если мы разберемся хотя бы с одной...

- То нам "зачёт"! - напыщенно заявил Толик.

Насладившись красотами пейзажа, мы продолжили движение. Перебравшись через мост на левый берег реки Партизанской, мы свернули с асфальта на проселочную дорогу, ведущую к подножию Брата. На наше счастье, дорога была сносной, и нам без приключений удалось добраться до искомого места. Потратив некоторое время на обустройство лагеря - как-никак, нам предстояло провести здесь несколько дней, мы занялись тем, для чего собственно и забрались в эти места - поиском потерянной могилы Хубилая.